

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Орган Сибирского Краевого Отдела Народного
Образования и Сибирского Краевого
Отдела Союза Работников Просвещения.

==
№ 6
Июнь
1926

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СИБИРЬ

Отпечатано в типограф. Сибкрай-
союза, г. Новоси-
бирск, Советская, 6.
Сибкрайлит № 1243
от 15 июня 1926 г.
Заказ № 2711. Ти-
раж 2500 экз.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

Ближайшие задачи культурного строительства Сибири.

(Речь председателя Краевого Исполнительного Комитета тов. ЭЙХЕ на II краевом совещании заведывающих окружными ОНО).

— Товарищи, ваше совещание должно быть признано одним из наиболее важных, ибо задачи народного образования тесно переплетаются с крупнейшими задачами государственного строительства: с сельским хозяйством, промышленностью, поднятием общего культурного уровня страны. Дальнейшее движение вперед невозможно без продвижения образования, без повышения грамотности и культурности.

Проблема индустриализации края так же не может быть решена без этой предпосылки. Достаточно вспомнить тот факт, что мы повсюду имеем много безработных, а использовать их нам не приходится, ибо квалификация их чрезвычайно низка, и они не обладают той способностью быстро приспосабливаться к новому производству, какая свойственна более культурным рабочим Англии или Америки. Это — маленький пример того, как важно повышать культурный уровень рабочих. А в деле индустриализации Сибири это важно еще в гораздо большей степени.

Поэтому от успешности вашей работы зависят в значительной степени и успехи в области хозяйственного строительства. *Чем шире и лучше будет поставлено народное просвещение Сибири, тем скорее пойдет дело ее индустриализации.*

Положение народного образования, как и все прочие отрасли нашей работы, зависит прежде всего от состояния финансов, от бюджета. Вы знаете, что бюджет текущего года в Сибири мы свели с большим дефицитом. Правда, центр помог нам эту дефицитную дыру уменьшить, но все же нам приходится продолжать сильную урезку смет по всем ведомствам. В отношении народного образования мы, однако, делаем это с сугубой осторожностью, памятуя всю важность и необходимость просветительской работы. В сравнении с прошлым годом, цифра ассигнований на просвещение значительно выросла, и это нельзя не отметить.

Каковы финансовые перспективы на будущий год? Вполне определенно ответить на этот вопрос еще нельзя, но ориентировочные предположения строить можно. И вот с этой ориентировочной точки зрения возможен прирост бюджета на 20-25 процентов (исходя из бюджетной суммы). Рост бюджетных ассигнований должен при этом пойти по трем главным руслу: народного просвещения, сельского хозяйства и здравоохранения. Отсюда — перспективы укрепления и расширения школьной сети. Невнимательность бюджетных и финансовых органов к нуждам народного

образования должна быть изжита, и вам на местах следует за этим следить.

Необходимо во что бы то ни стало изжить задолженность учительству, запаздывание в выдаче зарплаты. Мы знаем, что с заработной платой учительству дело обстоит вообще неважно. Но поднять ее сейчас нет возможности. Надо ликвидировать задолженность и не допускать впредь никаких задержек в выдаче заработной платы. Следует также попытаться провести некоторые ассигнования на стажирование, на повышенную квалификацию: опытные советские учителя должны оплачиваться, конечно, выше, чем малоопытные и малоквалифицированные. Что же касается своевременности в выдаче жалованья, то ее надо обеспечить путем самых решительных мероприятий. А то ведь кое-где РИК'и ведут себя в этом отношении совершенно недопустимо: не выплачивают учителям жалованья даже при наличии денег в кассе.

Тяга к школе сибирского населения огромна, и эту тягу надлежит использовать: надо всячески вовлекать население, особенно крестьянство, в помощь школе, школьному строительству. Вчера ко мне в крайисполком пришел один крестьянин: «надо, говорит, в нашей деревне устроить школу; мы, крестьяне, дадим лес на постройку, дадим рабочую силу, а исполком пусть, с своей стороны, тоже поможет». Вот в такие районы, в такие деревни, где крестьянство само идет навстречу нуждам просвещения, и надо в первую очередь направлять наше внимание, нашу помощь.

Вовлечь население в школьное строительство, разбудить в этом направлении общественную самодельность и инициативу—особенно важно именно в данный момент, когда мы конкретно ставим вопрос о всеобщем обучении.

Еще на одном моменте хотелось бы мне остановиться,—это на положении самого учительства. Положение это тяжелое, скрывают тут нечего; но оно зависит не от нашей воли, а от многих объективных и более общих причин. Наше отношение—партии и советской власти—к учительству в целом вполне положительное, и распространяться об этом излишне. Однако, кое-где у нас на местах со стороны отдельных работников наблюдается до сих пор отношение совсем иное: с учителем не считаются, его игнорируют, им понукают. Мне известен ряд таких печальных фактов. В одном месте учитель был зачислен в число «антисоветских элементов» только за то, что отказался играть в каком-то спектакле. В другом месте был случай произвольной переброски учителя «за плохую семейную жизнь»... Само собою разумеется, что подобное отношение к учительству совершенно нетерпимо. *Необходимо внимание не только к работе учительства но и к его быту,—бытовые условия нужно по мере возможности облегчать, а не усложнять.*

Переходя к выводам, считаю нужным подчеркнуть те пути, по которым должна быть направлена ныне работа в области народного просвещения в Сибири: 1) увеличение ассигнований—главным образом на расширение школьной сети, 2) привлечение общественной инициативы и общественных средств к школьному строительству и 3) улучшение положения учителей. Учитель должен стоять на почетном месте, а не на задворках, ибо именно на учителя ставим мы сейчас крупную ставку. На учительство, на работников просвещения вообще мы возлагаем большие надежды, ибо от успешности разрешения просветительных задач будет зависеть в значительной степени и развитие народного хозяйства края.

Вл. Полюдов.

Бюджет по народному образованию и реализация его за 1-е полугодие 1925-26 уч. года.

Первым Сибирским Краевым Съездом Советов весь местный бюджет Сибирского края утвержден в расходной части в сумме 44.867.505 руб., с дефицитом в 8.205.283 руб. Из этих средств бюджет СибкрайОНО составляет 28,9% общего бюджета и выражается в сумме 12.983.080 руб. Как видим, по сравнению с прошлым 24/25 годом, доля Сибирского краевого отдела народного образования увеличилась в текущем году на 3.368.000, или на 35%. Эти 12.983.080 руб., ассигнованных на нужды народного образования в Сибирском крае, распределяются по бюджетам следующим образом: 1) краевой бюджет—173.171 руб. (1,3^{0/0}), в том числе пособие ВУЗ'ам; 2) окружной и губернский—2.888.563 руб. (22,2^{0/0}); 3) бюджет окружных городов и г. Иркутска—3.166.260 руб. (24,4^{0/0}); 4) прочие города—217.698 руб. (1,7^{0/0}); 5) райбюджет—6.537.388 р. (50,4^{0/0}).

Из общей суммы бюджета СибкрайОНО (12.983.080 руб.) на нужды социального воспитания тратится 75,5^{0/0}; на нужды профобра—3,5^{0/0}; политехпросвета—13,8^{0/0}; на переподготовку—1^{0/0}; на пособие ВУЗ'ам—3,3^{0/0} и на содержание управленческого аппарата—2,9^{0/0}; при чем на детдома (16^{0/0}), детсады, очаги и площадки (0,8^{0/0}) ассигновано 2.174.655 руб., или всего на детские учреждения 16,8^{0/0} всего бюджета СибкрайОНО.

Если мы обратимся к анализу цифр учащихся в школах Сибири и расходуемых на дело народного образования средств, то увидим, что средняя сибирская стоимость ученика школы 1-й ступени выражается в сумме 14 р. 69 к.; годовая же стоимость обучения и содержания ребенка в детдоме—158 руб. 41 к. Расход по народному образованию, падающий на одного жителя, составляет в текущем году 1 р. 62 коп., тогда как в 24/25 г. он равнялся 1 р. 28 к.

В вышеприводимых цифрах не включены средства, затрачиваемые на ремонт старых помещений и строительство новых. На сельское строительство просветучреждений Сибири в 1925-26 году отпущено дополнительно из субвенционных средств центра и местного бюджета до 900.000 р.

По имеющимся в СибкрайОНО материалам, реализация бюджета за первое полугодие (на 1-е апреля) в настоящем учебном году выразилась в 5.284.336 руб., что составляет 41,4 проц. В прошлом же 1924-25 году за первое полугодие было реализовано 45,3 проц. всего бюджета (4.329.350 руб.). Как видим, в первом полугодии текущего учебного года мы в процентном отношении отстали на 3,9 проц., но зато в абсолютной цифре получили больше на 954.986 руб.

Реализация средств на народное образование по округам за первое полугодие представляется в следующем виде:

О К Р У Г А	Всего на- значено на год	Исполнено за первое полугодие	% выпол- нения
1. Иркутский	1.713.578	747.355	41,1
2. Омский	1.63.5627	708.198	43,3
3. Новосибирский	1.296.719	576.027	44,4
4. Барнаульский	893.789	407.021	45,4
5. Томский	1.356.874	508.171	37,5
6. Красноярский	776.348	342.368	44,1
7. Бийский	720.116	312.936	43,5
8. Кузнецкий	605.553	200.943	33,2
9. Барабинский	509.105	187.185	36,8
10. Ачинский	476.133	184.130	38,7
11. Рубцовский	450.475	176.802	39,2
12. Каменский	426.556	180.706	42,4
13. Минусинский	425.535	181.690	42,7
14. Канский	357.550	145.530	40,7
15. Славгородский	352.276	150.985	42,6
16. Ойротия	503.532	94.613	31,0
17. Тарский	281.341	125.767	44,7
18. Хакассия	165.977	54.754	33,0

Средне-Сибирский % — 41,4.

В течение первого полугодия текущего учебного года реализация бюджета не могла идти нормальным темпом. Бюджет Сибирского края в этом году был больше чем на 8 000.000 руб. дефицитен. Напряженное положение местного бюджета всего Союза лишило центр возможности удовлетворить просьбы Сибирского Краевого Съезда Советов полностью. Это обстоятельство в свою очередь вызвало сокращение сметных ассигнований во второй четверти по всем отраслям работы, в том числе и по народному образованию, что выразилось в 5,4 проц.

Однако, центром принята во внимание отсталость Сибирского края как в культурном, так и в хозяйственном отношении. Для покрытия дефицита в бюджете он нашел возможным дать Сибкраю из своего ограниченного фонда регулирования больше 4.000.000 руб.

Ассигнования на культурно-просветительную работу в Сибирском крае растут с каждым годом.

Рост культурных потребностей населения и нужды народного хозяйства (поднятие сельского хозяйства, индустриализация Сибири) выдвигают задачу развития сети учреждений массового образования. Это обязывает организаторов народного просвещения в Сибири, а также и массового просвещенца поставить вопрос о борьбе за бюджет с большей четкостью, чем это было до сих пор.

Борьба за качество работы в наших учреждениях требует тщательной проработки бюджетных норм. Нужно своевременно снабдить культурно-просветительные учреждения учебными пособиями,—это, несомненно, улучшит нашу просветительную работу. В особенности надо обратить внимание на ремонт помещений. В бюджете текущего года эта сторона была отражена слабо; ассигнованные средства в большинстве случаев были даны несвоевременно.

На 1926-27 учебный год нам необходимо во что бы то ни стало добиться значительного повышения долевого участия народного образования в местном бюджете по Краю. Эта борьба за повышение должна стать основной и важнейшей задачей всех просвещенцев и в особенности организаторов дела народного образования на местах.

МЕТОДЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

П. Замараева.

Опыт проработки художеств. произведений социологическим методом*)

Работа над языком в школах взрослых—дело не легкое, и до сих пор оно еще не имеет сколько нибудь удовлетворительного разрешения. Множество задач, которые должен ставить себе преподаватель русского языка, а также разнообразие навыков, которыми в короткое время должен овладеть учащийся—вот что прежде всего усложняет работу.

Искание новых путей и при том во всех областях жизни—характерное явление нашего времени. Не ушли от этих исканий и преподаватели русского языка. Кругом нас, в аудиториях и лабораториях бесчисленные и безостановочные попытки поставить работу над языком: объединить в своеобразном комплексе все отделы курса, как единого учебного предмета (постановка чтения статей делового содержания, газет, художественных произведений, развитие техники устной и письменной речи, грамматика, орфография, анализ художественных произведений). И наряду с этим объединиться с гуманитарным циклом предметов, войти в контакт с обществоведением и политэкономией; затем установить равнодействующую между «знаниями» и «умениями» в языке и вообще найти ответ на вновь выдвигаемые жизнью и работой вопросы—и все это в конкретных условиях нашей несовершенной школьной действительности.

Нас, работающее рядовое учительство, уже не удовлетворяют труды только одних теоретиков педагогической мысли; нам нужен конкретный подход к нашему делу, приложение теории к практике в условиях нашего реального школьного быта. Поэтому всякий отпечатанный опыт встречается учителем-практиком с интересом, как возможность провести параллель со своей работой. И мы во все глаза глядим, что делается в той или иной лаборатории или аудитории по русскому языку.

В настоящей статье я хочу рассказать о своем опыте проработки художественных произведений, проведенном мной в осенний семестр 1924 г.

*) От редакции. Статья П. И. Замараевой—«Опыт проработки художественных произведений социологическим методом» прислана была для напечатания в «Сиб. Педагог. Журнале» в марте 1925 года.

Обширные размеры статьи заставили редакцию остановиться на мысли напечатать статью в отдельном сборнике—приложении к журналу.

Сборник издать не пришлось.

В настоящее время статья в урезанном (на 1/3) виде помещается в журнале «Просвещение Сибири».

Из нее выпущено обоснование плана занятий, характеристика аудитории и обрисовка условий, при которых приходилось вести работу. Несмотря на это, редакция считает весьма ценной эту статью даже в урезанном виде.

на 2 курсе Томского рабфака и еще раньше проработанном в старших группах школы II ступени.

Работа по анализу началась с произведений, освещающих конец XVIII века. Мы случайно оказались оборудованными «Капитанской дочкой» (20 экз.), «Дубровским» (5 экз.), «Семейной хроникой» (3 экз.) и «Недорослем» и не были оборудованы ничем иным, кроме «Красного сказа» (20 экз. на 120 человек). К тому же XVIII в. с его почти сплошным бытом и устойчивым хозяйственным базисом (поместное хозяйство феодального типа) мог служить прекрасным исходным пунктом для обнаружения социальной динамики: изживание одних хозяйственных форм, а с ними и старой идеологии и замены их новыми.

Для начала были предложены две темы литературного характера: «Жизнь крепостных XVIII века» и «Психология дворянина XVIII века».

Классно-лабораторная проработка темы для устного реферата

«Жизнь крепостных конца XVIII века».

Цель работы: 1) учатся собирать и систематизировать материал на источниках хрестоматийного характера; 2) получают ряд исторических сведений, необходимых в дальнейшем при анализе художественных произведений, рисующих конец XVIII в.

I. Стороны, на которые нужно обратить внимание при развитии темы.	II. Литературные источники.
1. Формы хозяйственной жизни XVIII в.	1. Крепостные крестьяне из очерка Ашешова — «А. Н. Радищев». «Красный сказ», стр. 8.
2. Бытовая сторона жизни крепостных.	2. В ожидании народного бунта. Из повести Капит. дочка. «Красный сказ», стр. 9-10.
3. Психология крестьян (почему она отражена слабо).	3. «Пугачевщина». Очерк М. Н. Покровского. «Красный сказ», стр. 11-13.
4. Формы классовой борьбы (бунты).	

III. Проработка: 1) Вся разработка темы устная. Только.

2) «Летучие заметки» записываются.

3) Метод индуктивный: от наблюдений к выводам.

4) Устно реферат.

1. Зачитывается ст. Ашешова (про себя каждым; отмечается бытовая сторона: а) эксплуатация труда (барщина); б) произвол над личностью крепостных: продажа в розницу и оптом, ссылка в Сибирь, отдача в рекруты, приравнение к вешам, регламентация жизни, бесправие; в) насилие: система наказаний и пр. Пытки.

2. Зачитывается статья: «В ожидании народного бунта»; отмечается психология крестьян: а) затаились перед бунтом (урядник, казаки... «ужо тебе, гарнизонная крыса...»); б) полны скрытой ненависти к эксплуататорам (башкирец с отрезанным языком — все ставит на карту); тупая покорность до времени. Масса угнетенных представляет горячий материал, готовый вспыхнуть сразу; в) психология раскрыта мало; писатели XVIII в. а и начала XIX мало еще интересовались внутренними переживаниями людей «подлой породы», «черной кости», считая их неспособными к сложным переживаниям.

3. Ст. «Пугачевщина» проработана на уроках по развитию речи.

ЗАДАНИЕ НА ОКТЯБРЬ.

«Психология дворянина конца XVIII в.»

(Работа по другим отделам языка не обозначена).

I. Учет рабочего времени (приблизительно).

1. Зачитывание всем курсом ст. «Дворянская Россия XVIII в.» по хрестоматии классовой борьбы Коваленского и др.*)	1 час.
2. Ориентация по статье в правовом и экономическом положении дворян XVIII в.	1 »
3. Зачитывание художественных произведений **) группами в 3-5 человек и отметка на полях книги нужного для работы материала с предварительной беседой, на что нужно обратить внимание при проработке темы	3-4 »
4. Систематизация полученного материала и приведение его в связь с материалом, полученным из хрестоматии Коваленского	1 »
5. Письменное изложение темы	3-4 »
Итого	9-11 часов

II. Срок задания: работа подается в конце октября.

III. Организационный план: 4-5 часов классно-лабораторной, 5-6 часов домашней работы.

IV. Цель работы: учатся собирать и систематизировать нужный материал на тексте *целых художественных произведений* (попытка приступить к социологическому анализу — анализ социальных фактов).V. Метод работы: *индуктивный* — от частных наблюдений к выводам (исследование).

Стороны, на которые нужно обратить внимание при разработке темы.	Литературные источники.
1. Требуется определить основные черты дворянской психологии (феодалской) и иллюстрировать их цитатами из художественного текста.	1. Ст. «Дворянская Россия XVIII в.» из хрестом. Коваленского.
2. Установить связь психологии с бытом и историческим моментом.	2. «Недоросль» — Фонвизина или 3. «Капитанск. дочка» — Пушкина или 4. «Дубровский» или 5. «Семейная хроника» — Аксакова (главы о Степане Михайловиче Баргове и Куролесове).

VI. Учет работы: каждый работающий представляет преподавателю следы своей проработки; летучие заметки, выборки или цитаты, или план, конспект, сочинения.

Конкретная проработка.

После вводной беседы преподавателя студентам-рабфаковцам предстояло заполнить четыре карточки:

1. Хозяйственный строй и социальные отношения в России в конце XVIII в.
2. Политический строй.
3. «Общество»: господствующий класс, его психология и идеология.

Наблюдения над фактами социальными.

4. Связь психологии с бытом и историческим моментом: социологические выводы.

5. Точка зрения автора (писателя, художника) на отраженные им социальные отношения: проработка с преподавателем.

*) Работа должна координироваться с соответствующим курсом истории классовой борьбы, но к этому времени XVIII век в России 2-й курс еще не проходил.

**) Художественные произведения указаны ниже в графе «Литературные источники».

Карточка № 1.

<p>П о с о б и я</p>	<p>Хозяйственный строй и социальные отношения в России в конце XVIII века</p>
<p>1. «Пугачевщина»—Покровского—«Красный сказ».</p> <p>2. «Дворянская Россия XVIII в.» Хрест. класс. борьбы Коваленского.</p>	<p>Поместное хозяйство феодального типа. Торговля с Европой хлебом и сыром.</p> <p>Отсюда увеличение барской запашки в хлеботорных местностях и переход на плантационное хозяйство: барщина в 6-7 дней и выколачивание прибавочного продукта.</p> <p>Огромное число свободных крестьян закрепощено Екатериной II. Крестьяне—подданные своего барина-феодала: государственная власть не вмешивается в отношения помещика к крепостному; крестьяне не имели права жаловаться на помещика.</p> <p>Классовая борьба вылилась в форму стихийного бунта—пугачевщину.</p>

Карточка № 2.

<p>П о с о б и я</p>	<p>Политический строй в России в конце XVIII века</p>
<p>1. «Пугачевщина»</p> <p>2. «Дворянская Россия XVIII в.»</p>	<p>Классовое дворянское государство: самодержавие.</p> <p>Центр дворянского управления—сенат: власть над армией, финансами, переложение податного бремени с плеч дворянства на другие сословия. Дворянские привилегии—жалованные грамоты, указ о вольности дворянства и пр.</p> <p>Господствующий класс целиком за политические формы самодержавия.</p> <p>«Личный режим» в управлении государством: Екатерина II смотрит на государство, как на свою вотчину, и раздаривает щедро рукою земли направо и налево своим любимцам—«монаршие милости». Она не что иное, как первая дворянка империи.</p>

Карточка № 3.

<p>И с т о ч н и к и</p> <p>«Капитанская дочка».</p> <p>«Дубровский».</p> <p>«Семейная хроника».</p> <p>«Недоросль».</p>	<p>«Общество»: господствующий класс, его быт, психология и идеология.</p> <p>Наблюдение над фактами социальными.</p>
--	--

Б **ы** **т.**

По тексту наблюдают дворянский быт XVIII века в двух направлениях:

Устанавливают: широкий образ жизни, пиры, охота: Троекуров («Дубровский»), Куролесов («Семейная хроника»);

Источники

1. Экономическая обеспеченность крупно и среднепоместных.

Источники благосостояния.

а) доходы с поместья—эксплуатация крепостных (Троекуров, Куролесов, Простакова, Гринев);

б) «монаршие милости», т.-е. земли, раздаваемые дворянам щедрой рукой монархов «в дар».

... «Я знаю, что вы не богаты,—говорит Екатерина II М. И. Мироновой («Капит. дочка»), и беру на себя устроить ваше состояние».

Она делает это не из своих личных средств, а дарит кусок государственной земли, к которой относится, как к вчине.

... «Я со дня рождения был записан сержантом гвардии и считался в отпуску до окончания наук»... («Капит. дочка»).

2. Привилегированное правовое положение дворянства; льготы и преимущества.

Дворянская психология.

Задание: найти в поведении и привычках помещиков XVIII в. черты, общие им всем, типичные как для Троекурова (крупнопоместного), так и Гринева (среднепоместного); разница только в масштабе.

1) Самовластие, переходящее в произвол.

... «учинить нападение на деревню соседа (не угодившего магнату), разорить ее до тла и осадить самого помещика в его усадьбе—такие подвиги были ему не в диковинку... В том-то и сила, чтобы без всякого права отнять имение»... (Троекуров из «Дубровского»).

«Личный режим» каждого помещика в своей усадьбе: гнев и милость дворовым, расправа с подвластными.

... «пожалован за трезвое поведение в дядьки... У Гринева расправа была коротка: он за ворот приподнял француза с кровати и вышвырнул за дверь»... «За проказы твои,—писал он сыну,—собираюсь проучить тебя, как мальчишку, несмотря на твой офицерский чин»... «Я тебя, старого пса, пошлю свиней пасти; шкуру спущу», — угрожал он Савельичу. («Кап. дочка»). Куролесов пускал в дело «кошки», пытал ими до полусмерти и все сходило безнаказанно.

Почему? Потому что каждый дворянин в своем поместье был неограниченным властелином, государем в миниатюре: правительственные агенты на местах, заседатели Шабашкины («Дубровский») с благоговением и поклонением ожидают приказаний крупного помещика и не вмешиваются в его деяния.

2) Самоуверенность и высокомерие выводятся из следующих наблюдений по тексту:

Отношения Гриневых к Савельичу, к Андришке земскому, к крестьянам после бунта. Народное движение—это в глазах дворянина бунт; повстанцы—это шайки разбойников, «лукавые мятежники». Бунт своих крепостных Гринев рассматривает, как «заблуждение, мгновенное пьянство». Их Ваньки пристали к Пугачеву «из глупости». И ничего нет позорнее для дворянина, для его дворянской чести, как поставить себя на одну доску с холопом. «Не казнь страшна», — в страшном возбуждении восклицает старик Гринев, услыша об обвинении сына в измене, — «но дворянину изменить своей присяге соединиться с разбойниками, убийцами, подлыми холопами!.. Стыд и срам нашему роду!». Черная и белая кость. Люди «подлого состояния» (крестьяне) возбуждали в дворянине презрительное чувство.

3) Каковы были их политические убеждения?

Все дворяне XVIII века—убежденные монархисты, верные слуги самодержавия, т.-е. своей дворянской диктатуре. Цари ставят дворянство на первое место в государстве, сквозь пальцы смотрят на произвол дворян. Поэтому и дворянство конца XVIII века горой стоит за Екатерину II. Они создают вокруг имени царя, «поманганика божия», атмосферу обоготворения и раболепства, с трепетом и благоговением относятся к особе монарха. «Мысль увидеть государыню лицом к лицу так устроила ее (Марью Ивановну Миронову из «Капит. дочки»), что она с трудом держалась на ногах».

Молодой Гринев, расположенный к Пугачеву, в ответ на предложение последнего присоединиться к нему, говорит: «Я—природный дворянин. Я присягал государыне-императрице, тебе служить не могу»... Он убежден, что рыцарская честь заставляет его остаться верным Екатерине, и искренне возмущен бы, если бы ему указали, что материальные выгоды руководят его поведением.

Как усвоено? Выделять элементы быта не затрудняются. Психология же большинство затруднила. Выяснилось, что не умеют пользоваться источниками, цитируют целыми полотнищами, нагромождают. Это по технике сочинений. Что же касается существа задания, то в конце-концов на ряде бесед, дополняющих и обогащающих задание, нужно было показывать, как вести наблюдения над художественным текстом, выделять типичные черты, устанавливать связь между психологией и бытом данной эпохи. Главная беда—недостаточность пособий, а главное—источников. В результате даже малоподготовленные студенты поняли, что Пушкин, Аксаков, Фонвизин говорят не об отдельных дворянах вообще, а воплощают в лице Троекуровых, Гриневых и др. черты групповой психологии, выросшей на основах быта определенного исторического момента.

Примерная проработка карточки № 4.

Связь психологии с бытом данного исторического момента.

1. Обнаруживаются ли в прочитанных вами художественных произведениях социальные взаимоотношения эпохи между классом господствующим и производящим?

Указывают, что помещик угнетает и эксплуатирует крепостного (Простакова, Куролесов, Троекуров, Гринев—цитируют). Некоторые возражают: не видно, чтобы Гринев эксплуатировал,—это просто заботливый хозяин, суровый и твердый. Тогда ставим прямо вопрос: эксплуататор ли Гринев. Этот помещик XVIII века? Устанавливают:

а) У него 300 душ крепостных крестьян в хлебобродной Симбирской губернии Поволжья.

б) Он живет в тот исторический момент, «когда русская пшеница уже просилась за море, когда Екатерина II уже вела войны с Турцией за внешний рынок» («Пугачевщина» — Покровский).

в) История свидетельствует нам, что у многих помещиков поволжья вырос аппетит к «прибавочному продукту». Трудно допустить, что неглупые и расчетливые Гриневы не втянулись в общий круговорот, когда все условия налицо: пути сообщения, чернозем, даровые рабочие руки. Но нас интересует вопрос, есть ли указания в «Капитанской дочке», что Гринев широко пользовался своими правами рабовладельца.

г) Один из учащихся вспоминает момент, когда крестьяне Гриневы, примкнувшие к Пугачеву, но усмирившие военной силой (отрядом Зурина), пришли к барину с повинной: «Все встали на колени».

— «Ну что, дурачье?»—обратился он к мужикам:—«бог дал ведро, а вы целых три дня что делали? Староста, нарядит всех поголовно на барщину, да смотри у меня, рыжый бестия, чтобы к Михайлову дню все сено было в копнах... Убирайтесь!».—Поголовная барщина на другой же день после усмирения бунта! Это что-нибудь да значит. Гриневу некогда сердиться на крестьян, отыскивать зачинщиков, опасаться нового бунта. Для него важнее всего не упустить своей помещичьей выгоды.

Таков же и дедушка Степан Михайлович Багров «из Семейной хроники». Как он ездит по полям? «Он приказал возить себя взад и вперед по вспаренным десятинам. Это был обыкновенный его способ узнавать доброту пашни: всякое нетронутое место встряхивало дрожки. Дедушка видел нерадение, посылал за старостой, и справа производилась немедленная».

2. Как же относится помещик XVIII века, современник пугачевского движения, к этому движению? (Ищут по тексту).

Это, по их мнению, бунт «дукавых мятежников»—казаков (гл. 6-я «Капитанская дочка»). Бунт же своих крепостных Гринев рассматривает, как «заблуждение, мгновенное пьянство». Его Ваньки пристали к Пугачеву «из глупости». Помещик XVIII века не останавливается над вопросом, что он сам толкает своих крепостных на путь классовой борьбы (восстания)... Не социальные причины вызвали бунт, а строгая мера генерала (начало гл. 6-й «Кап. дочка»). Не социальными реформами нужно погашать бунт, а картечью (гл. 13 «Кап. дочка»).

Чем объясняется такой взгляд на народное движение? Каждый дворянин XVIII в. вполне уверен, что крепостное право—это его законное, неотъемлемое право. Ему и в голову не приходит, что этот порядок вещей изменится.

Подобным же образом устанавливается неразрывная связь между бытом XVIII в. и такими психологическими чертами, как самодурство, самомнение и высокомерие.

Фарточка № 5.

Точка зрения автора на отраженные им социальные отношения.

1. Писатель XVIII века, Фонвизин, крупный интеллигент своего времени, представитель взглядов «просвещенного абсолютизма» (отражение их в речах Стародума, Милона Правдина).

2. Аксаков С. Т.—писатель первой половины XIX в.—при изображении жизни XVIII столетия в «Семейной хронике» отражает идеалы и настроения феодально-дворянского класса; крепостнический порядок представлен им, как идиллия: помещик — это патриарх, заботящийся о своем стаде — крепостных.

3. А. С. Пушкин, гениальный писатель первой половины XIX века, изображая жизнь XVIII века, останавливается преимущественно на помещиках. Савельич, рабски преданный своим господам, изображен им необыкновенно привлекательными чертами. Пушкин останавливается уже и на вопросах социального порядка (классовая борьба), но в своей оценке социальных взаимоотношений XVIII века он, по видимому, не расходится с Гриневым.

Опыт социологического анализа стих. Пушкина «Деревня».

Наблюдения над фактами социальными по тексту.

Выводы из этих наблюдений.

Связь с историческим моментом.

I. *Время и место действия:* дворянское поместье в 20 годах XIX века. Стихотворение написано Пушкиным в 1819 г.

II. *Действующие лица:* помещик — интеллигент—поэт, приехавший в деревню на отдых.

III. *Характерные черты быта и связанной с ним психологии.*

1) . . . «Темный сад с его прохладой и цветами, луг с душистыми скирдами, нивы полосаты, овины дымные и мельницы крылаты: *Везде следы довольства и труда*»...

Вывод: все в широких размерах, обильно, везде следы благосостояния.

2) Чьего довольства? (помещик).

. . . «Где льется дней моих невидимый поток на лоне счастья и забвенья... праздность вольная... я здесь от суетных забот освобожден»...

Чьего труда (крепостного).

. . . «Луг со скирдами, парус рыбака, нивы полосаты, бродящие стада, мельницы крылаты»...

Вывод: экономическое довольство помещиков на основе крепостного труда и связанное с этим довольством благодушное настроение человека, свободного в своем времяпрепровождении.

3) Взгляд на деревню; двойкой подход к ней автора:

а) . . . «Пустынный уголок, уют спокойствия, трудов и вдохновенья, где льется дней моих невидимый поток на лоне счастья и забвенья»... *Везде следы довольства.*

Этот подход субъективный, лично пушкинский. Но вместе с тем это подход с точки зрения помещика, владельца дворянского гнезда, привыкшего с молоком матери к крепостному труду и не замечающего своей роли эксплуататора. При слове «деревня» в нашем представлении возникает ряд крестьянских изб, крестьянский труд, быт. Для Пушкина деревня—это дворянское поместье.

Вспомнить, на каком бытии создавалась психология феодально-дворянская (октябрьское задание).

б) . . . «*Везде невежество губительный полор*»... «здесь барство дикое ильственно присвоило себе и труд, и собственность, и время земледельца... здесь рабство потще влачится по браздам неумолимого владельца, надежд и склонностей в душе питать не смея»...

Что стало с психологией передового дворянства в период возникновения промышленной буржуазии? Вспомните статью «Зарождение буржуазного строя в России» (В душе просвещенного дворянина разлад).

Второй пушкинский подход к деревне раскрывает социальные взаимоотношения эпохи: это точка зрения на деревню помещика-гуманиста, обвешанного веянием освободительных идей эпохи и уже не вполне обеспеченного крепостным трудом. Наследственная психика дворянина, укрепленная в нем воспитанием, шатается под влиянием начинающегося развала в натуральном хозяйстве, так как разлад этот обнаруживает социальные противоречия жизни. И вот, передовая часть дворянства начинает замечать эксплуатацию жизни, но подходит к ней с точки зрения морального осуждения.

Рекомендуется прочесть ст. Рожкова «Тридцатые годы XIX ст.», гл. «Либералы 30-х г. г.»: «О дифференциации среди дворянства 20-х г. г.».

Учащиеся поставили вопрос о мирозерцании Пушкина, как представителя дворянской интеллигенции 20-х г. г. Им было предложено ответить поискать в тексте произведения. Но так как это не легкая задача, то сначала они остановились на идеалах жизни. Один из студентов усмотрел идеалы жизни в словах: «лется дней моих невидимый поток на лоне счастья и забвения...» (феодално-дворянский идеал беспечального существования на фоне экономической обеспеченности). Другой раб-факовец — в словах: «учуся в истине блаженство находить, свободного душой закон боготворить, роптанью не внимать толпы непросвещенной...» (неясный, туманный идеал индивидуалистов 20-х г. г. XIX в., стремившихся к освобождению личности из-под гнета сплошного быта. Про какую истину, про какой закон говорит Пушкин — неясно).

Группа находила эти слова туманными и невыразительными и не хотела останавливаться на них: дала разъяснение сама преподавательница.

Преподавательнице пришлось несколько остановиться на индивидуалистическом течении 20-х г. г.: народившаяся буржуазия мечтает о свободном развитии личной инициативы; мечты эти еще слабо оформились и носят неясный, туманный характер. Буржуазия в то время выдвигалась на сцену жизни, как передовая класс, и Пушкин, как чуткое эхо, отражал все оттенки ее переживания, в том числе и неясных еще.

Все указания студентов об идеалах жизни Пушкина подвергались обсуждению, при чем устанавливалось, какой общественной группе того времени мог принадлежать тот или иной идеал и какой характер носил он в своей внутренней сущности.

Указано: «участием отвечать застенчиво мольбе и не завидовать судьбе злодея или глупца в величии неправом» (идеал нравственного, а не общественного порядка: застенчивое участие к нуждающимся в помощи; не завидовать).

Указано: «праздность вольная, подруга размышленья, к трудам рождает жар, и творческие думы в душевной зреют глубине...» (идеал поэта — уединение, чтобы спокойно, без помехи, носить в душе творческие замыслы).

Указано: «о, если б голос мой умел сердца тревожить! Почто в груди моей горит бесплодный жар и не дай мне в удел витийства грозный дар?».

Это уже и общественный идеал поэта: тревожить сердца, бросая в них огненное слово. Пушкин, как и все его поколение, начинает отводить большее место в историческом процессе личности. Но в себе он не чувствует вождя, могущего поднять массы: это помещик-интеллигент, пассивно страдающий за угнетенные массы, бросающий крепостному обществу моральное осуждение.

В конце-концов сосредоточили внимание на горьком выводе Пушкина: «среди цветущих нив и гор друг человечества печально замечает ведае невежества губительный позор». Корень зла скрывается (по Пушкину) в невежестве; как бы сам собою предполагается вывод: исчезнет невежество, т. е. незнательное отношение к явлениям жизни, исчезнет и зло в жизни и вопиющие социальные противоречия крепостной России. А отсюда уже один шаг до формулы: *идея правят миром*. Таким образом, устанавливаем, что мирозерцание Пушкина носит в себе черты идеалистического мирозерцания. Мы не ставим ему этого в упрек. Мы знаем, что «Коммунистический манифест» Маркса появился через 30 лет после Пушкинской «Деревни».

Так устанавливается связь идеологии с эпохой

Наблюдение над фактами литературными: стиль, форма.	Выводы: связанность стиля с эпохой и средой.
1. <i>Образная фигура помещика-интеллигента</i> : созерцательное настроение, склонность к размышлению и уединению. Пассивность.	Социальный характер 1. образные помеченные черты интеллигента воспитываются крепостной и помещичьей средой.

Наблюдение над фактами литературными: стиль, форма.	Выводы: связанность стиля с эпохой и средой.
2. <i>Лексика</i> : интеллигентский подбор слов; славянизм.	2. Славянизмы в языке свойственны были началу XIX в. Изящество языка культивировалось образованными дворянами. Отсюда интеллигентность лексики.
3. <i>Особенности синтаксиса и ритма</i> : простые, распространенные предложения. В ритме нет скачков, строфической незаконченности, пауз.	3. Медленный темп жизни (бытовой помещик) сказался и на спокойных, медленно льющихся предложениях; в жизни не было скачков, нет его и в ритме.
4. <i>Художественные элементы</i> : свободно развернутый пейзаж преобладает над остальными элементами.	4. В деревенском уединении художнику-дворянину всего ближе был пейзаж; его мысль мало интересовалась жанрами или портретами из крестьянской и мелкопоместной жизни.
5. <i>Композиция</i> : на фоне внешних впечатлений экономического благосостояния и душевной уравновешенности помещика (1-я часть стихотворения) жутким диссонансом звучит 2-я часть, вскрывающая социальные противоречия жизни.	5. Этот прием <i>контраста</i> , художнический прием архитектора Пушкина, взят прямо из жизни 20-х г. г., полной резких контрастов.

ЗАДАНИЕ НА НОЯБРЬ.

Как отразились социальные отношения эпохи комедии Грибоедова «Горе от ума».

I. ЦЕЛЬ РАБОТЫ: учатся вырабатывать критическое отношение к художественным фактам: 1) следят — совпадает ли действительность, т. е. 20-е г. г. XIX ст. и ее отражение в комедии; 2) определяют — какой идеологией проникнута комедия Грибоедова.

II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПЛАН: 10 часов коллективных, 4—5 час. домашней работы.

III. УЧЕТ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ.

1. Зачитывается всеми ст. «Зарождение буржуазного строя в России» по хрестоматии классовой борьбы Коваленского, стр. 36-42	1 час.
2. Ориентация по этой статье и по статье Покровского «Декабристы» в хозяйственном и политическом строе 20 г. г. XIX ст.	1 »
3. Чтение комедии «Горе от ума»	5 »
4. Анализ социальных фактов, отразившихся в комедии, и согласно ли действительности они изображены?	3-4 »
5. Письменная проработка указанных ниже подтем	3-4 »
Итого	12-14 ч.

IV. ПОДТЕМЫ НА ВЫБОР.

На что нужно обратить внимание, как работать?

Руководствоваться классовой проработкой и текстом комедии.	№ 1. «Основная идея комедии «Горе от ума». Ответить на вопросы.	1) Назвать основную идею. 2) В каких сценах она сильнее отражена. 3) На каких вопросах столкнулись представители 2-х мировоззрений? Чем они типичны для 20-х г. г. XIX ст. 4) Почему и в наше время основная идея комедии «Горе от ума» не утратила своего значения?
	№ 2. «Черты быта 20-х г. г., отразившиеся в «Горе от ума». Ответить на вопросы и где можно цитатами.	1) Старинные устои жизни, сохранившиеся от XVIII в. 2) Что нового вторглось в жизнь дворянства 20-х г. г. и как это отразилось в пьесе? 3) Какие перемены в жизни с звали появления нового в быте?

ПОДТЕМЫ НА ВЫБОР.		На что нужно обратить внимание, как работать?
<p>№ 3. Интеллигенция 20-х г. г. XIX ст. по комедии «Горе от ума». Источники: ст. о Грибоедове Н. И. Коробки («Опыт обзора истории русской литературы», вып. 2).</p>	<p>Сделать характеристику Чацких.</p>	<p>1) Чацкие — индивидуалисты. 2) Чацкие — мечтатели. 3) Не выработали стройного мировоззрения. 4) В чем же их горе от ума? 5) В какой мере 20-е г. г. влияли на классовую психологию Чацких?</p>
<p>№ 4. Существенные моменты из статьи Рожкова.</p>	<p>Отчет о статье в виде аннотации или конспекта.</p>	<p>1) Прочитать ст. Рожкова «Грибоедовская Софья и пушкинская Татьяна и их связи с историей русской женщины XVII и XVIII веков». «Журнал для всех». У кн. 1899 г. 2) Составить отчет о статье.</p>
<p>№ 5. Душевная драма Грибоедова.</p>	<p>План, выписки.</p>	<p>1) Прочитать ст. Пиксанова — «Душевная драма Грибоедова». Журнал «Современник», кн. 11-я, 1912 г. составить план или конспект ее; или 2) прочитать Коробку Н. И. о Грибоедове стр. 138—155 из его книги «Опыт обзора истории русской литературы», ч. 2, 1914 г., и выделить из этого материала то, что относится лично к Грибоедову.</p>

V. УЧЕТ РАБОТЫ: за недостатком времени и из-за необорудованности источниками учет работы предстоит проделать не коллективно. Преподаватель индивидуально дает оценку письменным работам. Кроме того, каждый студент должен оборудоваться карточками по мере их проработки.

Конкретная проработка материала.

Студенты заполняют карточки по мере зачитывания и проработки материала, указанного в п. «Учет рабочего времени».

Карточка № 1.

ПОСОБИЯ.	Хозяйственный строй и социальные отношения в 20-х г. г. XIX столетия.
<p>«Зарождение буржуазного строя в России» — Покровский. Из хрестоматии классовой борьбы Коваленского. «Декабристы» — Покровского из «Красного Сказа».</p>	<p>«Золотой век» крепостного хозяйства отходит уже в прошлое. В старом здании крепостничества все больше появляется трещин. После Тильзитского мира с Наполеоном в 1807 г. в России зарождается промышленный капитализм (текстильные фабрики, суконные — Юсупов). Многие крупные помещики переходят на капиталистическое хозяйство. Но огромное большинство населения (дворянского — мелкопоместного) крепко держится за старый хозяйственный строй. И все-таки в дворянстве уже есть разногласия. Это уже не сплошной быт XVIII в.: отсюда разногласие и в идеологических и политических вопросах. Декабристы уже хотят сделать Россию «политически-европейской страной», т. е. поставить у власти буржуазию.</p>

Карточка № 2.

ПОСОБИЯ.

Политический строй в 20-х г. г. XIX столетия.

Те же, что и выше в карточке № 1.

Государственное строительство самодержавного государства закончилось при Александре I учреждением государственного совета и министерств; политические формы стали отставать от хозяйственных. В начале царствования были попытки либеральных реформ, но конец завершился Аракчеевским режимом — казармой, что вызвало острое недовольство даже господствующего класса.

Карточка № 3.

ИСТОЧНИКИ и ПОСОБИЯ.

Общество; господствующий класс, его быт, психология и идеология. Наблюдения над фактами социальными.

1. Текст комедии «Горе от ума».
2. Коробка Н. И. «Опыт обзора истории русской литературы», вып. 2.

Необычайное оживление в обществе: после наполеоновских войн рост национального самосознания. Приток освободительных идей. Народившаяся буржуазия нуждается в свободном и беспрепятственном развитии личной инициативы. Отсюда индивидуалистическое течение 20-х г. г. Это эпоха — Пушкин. Первые мечты буржуазии о захвате политической власти: декабристы. Мистика 20-х г. г. Массоны.

«Горе от ума».

(Пьеса Грибоедова).

Коллективный социологический анализ вперемежку с лекционным освещением эпохи преподавателем.

ВОПРОСНИК.

Ответы, отредактированные коллективно.

1. Время и место действия.

20-е г. г. XIX ст. в Москве.

2. Разные группы московского общества 20-х г. г., их социальное положение.

а) *Чиновники*: Фамусов, Максим Петрович (царедворец времен Екатерины), Кузьма Петрович (камергер, придворный Александра I), чиновник из ученого комитета, который был «книгам враг и с криком требовал присяг, чтоб грамоте никто не знал и не учился». Молчалин.

б) *Военные*: Скалозуб и его двоюродный брат, который «в деревне книги стал читать».

в) *Интеллигенция*: Чацкий, Платон Михайлович Горичев, князь Федор, племянник Тугоуховских — химик, ботаник. Репетилов.

г) *Светские люди*: Софья, Хлестова, Хрюмины, Тугоуховские, Загорецкий (светский проходимец).

3. Фабула.

4. Основная идея комедии «Горе от ума».

4. Столкновение 2-х поколений, 2-х мирозерцаний. Оно изображено в рамках 20-х г. г., но идея пьесы не потеряла и не потеряет своего значения и для всех времен: она носит в себе черты диалектические.

ВОПРОСНИК	Ответы, отредактированные коллективно.
5. Сколько главных героев в пьесе?	5. Два. Один— Чацкий, тип интеллигента 20-х г. г., представитель ума. Другой—герой коллективный: чиновное столичное барство.
6. Чего требовало от Чацких это чиновное барство?	6. <i>Быть, как все; делать то же, что и все: прислуживаться перед начальством, строить карьеру, не сметь своего суждения иметь; исполнять, что приказывают старшие... Одним словом, слиться с толпой, не проявлять своей личности...</i>
7. Как относятся Чацкие к этому требованию?	7. Они страстно защищают свободу личности: право личности судить по-своему, любить по-своему, делать по-своему.
<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">Отражение исторического момента.</p> <p>Как посмотреть да сравнить век нынешний (современный Чацкому) и век минувший—свежо предание, а верится с трудом (социальная динамика).</p>	<p>... Пускай один из нас, из молодых людей,—восклицает Чацкий;—найдется враг исканий; не требуя ни мест, ни повышения в чин, в науки он вперит ум, алчущий познаний, или в душе его сам бог пробудит жар к искусствам творческим, высоким и прекрасным,—они тотчас: «разбой! пожар!» и прослывешь у них мента-телем опасным».</p>
	<p>Эта борьба за свободу личности, за ее самостоятельность, очень типична для 20-х годов XIX ст. Вспомним Пушкина, у которого пленник бежит на дикий Кавказ за призраком личной свободы, у которого Алеко бежит из неволи душных городов, «где люди любви стыдятся, мысли гонят, торгуют волею своей, главы пред идолами клонят и просят денег да цепей». А Евгений Онегин прослыл опасным чудачком среди дворянства за то, что «ярем он барщины старинной оброком легким заменил», хотя в конечном счете это его, крупного помещика, устраивало материально гораздо лучше, чем барщинное хозяйство, которое к тому времени перестало окупать себя. Фамусовы же косятся даже на тех, «кто путешествует, в деревне кто живет, читает книги»... Он «строжайше запретил бы этим господам на выстрел под'езжать к столицам»; он хотел бы, чтобы «эти гордецы смотрели бы, как делали отцы, учились бы, на старших глядя».</p>
	<p>Чорты быта 20-х г. г., отразившиеся в пьесе.</p>
<p>1. <i>Старое в быте:</i> а) времяпровождение столичного общества. Праздное прожигание жизни: вечера, театры, обеды, визиты (цитаты). Люди обеспечены доходами с крепостного поместья или службой, военной или штатской. Небезгрешным источником дохода считалось и казнокрадство. Чацкий возмущается теми, которые, «грабительством богаты, защиту от судов в друзьях нашли, в родне, великолепные соорудя палаты, там разливаются в пирах и мотовстве».</p>	
	<p>б) Широкое гостеприимство. Самодовольное заявление Фамусова: «Возьмите вы хлеб-соль. Кто хочет к нам пожаловать—изволь: дверь отперта для званных и незванных, особенно для иностранных. Хоть честный человек, хоть нет—для нас равнехонько: для всех готов обед». Обед это средство заручиться содействием нужного лица; угощением заткнуть ему рот, готовый раскрыться, чтобы заговорить о твоём злоупотреблении властью: «кому в Москве не затыкали рты обеды, ужины и танцы».</p>

ВОПРОСНИК

Ответы, отредактированные коллективно.

в) Картина крепостных отношений. Чацкий указывает на одного из представителей негодяев знатных, который вечно окружен толпой слуг. «Усердствуя (эти слуги) в часы вина и драки (господина) и жизнь и честь его не раз спасали, и вдруг он выменял на них быстрые три собаки». Чацкий указывает и еще на одного барина, который «для затей на крепостной балет согнал на многих фурах от матерей, отцов отторгнутых детей. Сам погружаясь, душой в зефирах и амурах, заставил и Москву дивиться их красе; но должников не согласил к отсрочке: и вот — амуры и зефиры все распроданы по одиночке».

г) Мотовство было страшное, но разорившихся господ-помещиков не выбрасывали на улицу. Друзья и родственники, всеисильные своей сословностью в дворянском государстве, тотчас же пристраивали их к какой-нибудь выгодной должности.

«При мне служащие чужие очень редки, все больше сестрины, свояченицы детки. Как будешь представлять к крестичку или к местечку, — ну, какие порадеть родному человечку?». Это ведь и удобно: свой не выдаст — руку моет.

При таком семейном отношении к делу естественно, что женщины играли в этом обществе исключительную роль.

«Татьяна Юрьевна... та... известная» (фаворитка высокопоставленного лица), к ней на поклон советует Молчалин съездить Чацкому, чтобы добиться чинов... Княгиня Марья Алексевна, создающая общественное мнение, ее еще так боится Фамусов: «злые языки страшнее пистолета»... Даже старуха Хлестова, этот надменный и брызгливый обломок XVIII века, фрейлина Екатерины I, «воспитанниц и мосек полон дом», — все они претендуют на влияние в общественных и государственных делах. Они — первая скрипка в окружающем оркестре хищников, создающих симфонию классовой дворянской государственности. Фамусов не подозревает, как много злой иронии скрывается в его словах Скалозубу об этих представителях высшего сословия: «присутствовать пошлите их в сенат, скомандовать велите перед фронтом, — не струсят». В государстве личного режима женщины — жены, любовницы, матери — фактически хотя и за кулисами командуют фронтом, распоряжаются сенатом. А их наивной наглостью искусно пользуются все дамские угодники, Молчалины, Загорецкие, Фамусовы, — им же нет числа.

Низкопоклонство и высокомерие «в сорок пуд».

II. *Новое в быте, вторгшееся в жизнь дворян*: путешествие за границу и веяние освободительных идей, интерес к общественным и политическим вопросам (тайные общества); создается новый характер общественного мнения — «смерть страшна и держит стыд в узде». Изменились потребности, взгляды на государственную службу, на взаимоотношения с государственной властью, на крепостное право; либерализм входил в жизнь.

Где же источник всех этих перемен? Пойдем в область обществоведения, истории, перечитаем карточки 1-го и 2-го нашего ноябрьского задания; глубокие внутренние причины, причины экономического порядка (зарождение буржуазии), еще мало осознанное современниками, выдвинули новое в быт. Вот эта-то неуловимость основной действующей силы, скрытой в глубоких почвенных слоях жизни, и вызвала неясные стремления у Чацких; у них вырос протест старых устоев жизни, отрицание их, но не наметились еще контуры новых форм, и они не знают еще, за что им бороться. Вот тут невольно их мысль обратилась к западно-европейским образцам; и не из побуждений к модному сделали это Чацкие (для этого они слишком искренни, слишком болеют язвами русской жизни, ведь Чацкие не Репетиловы), а с естественной необходимостью, чтобы создать иллюзию почвы под ногами.

К тому же они захвачены волной общественного движения, отзвуками французской революции, создавшей формы нового классового государства — буржуазного.

А наши Фамусовы крепко держатся за государство дворянских привилегий, и когда Чацкий, еще не думая о революционной борьбе со строением самодержавия, хочет воздействовать на старое, но родное ему по классовым интересам общество путем осмеяния его идеалов и путем пропаганды, то от него откешиваются, объявляют его сумасшедшим и запрещают ему везжать в столицы. Это первое его разочарование: он

общественно одинок. Его собственный класс отталкивается от него. Теперь обратимся к другой стороне. окончательно создающей его изолированность от реальной жизни. Мягкий, мечтательный человек, питомец уютных дворянских гнезд человек, которому «и дым отечества сладок и приятен», взял на себя нелегкую задачу заразиться теми боевыми настроениями, обязывающими к революционным действиям. Ясно, что задача ему не по силам. И вот Чацкий становится не только в противоречие с окружающей средой, но и с самим собой (мягкая натура и боевой характер идей). Чацкие идейно одиноки еще и потому, что идеи их взяты в готовом виде из Европы, и их трудно было вставить в рамки русской жизни. ...А жизнь продолжает катиться вокруг по прежней колее, и Чацкие бегут «искать по свету, где оскорбленному есть чувству уголок». И вполне возможно, что они примкнут к декабристам и пойдут за ними.

Отсутствие текста у студентов заставило во многих случаях прибегать к такому приему: преподаватель зачитывает цитату сам, и студенты только тогда разбираются в ее содержании; это, к сожалению, далеко от исследовательских приемов. И несмотря на это, вся коллективная проработка пьесы, даже в его лекционной части, прошла при напряженном внимании учащихся, с частыми вопросами и репликами с их стороны.

Октябрьская и ноябрьская работа закончилась некоторой сводкой, в целях обозначения социальной динамики. Сводка эта строилась так: карточки № 1 ставились в вертикальном направлении, с целью обнаружения социальной динамики в хозяйственном строе. К правой стороне этой ленты придвигались карточки № 2 (динамика политических форм и настроений). Затем к этой двойной ленте справа становились карточки № 3 (динамики в идеологии). Составленная таким образом из карточек сводка рассматривается в двух направлениях: горизонтальное — дает общую картину соответственной эпохи; вертикальное же — обнаруживает динамику в разных областях жизни.

Приблизительно в таком же разрезе прорабатывается декабрьское задание: «30-е г.г. XIX ст.» с центральной фигурой Лермонтова и «40-е г.г.» с Гоголем во главе.

Так как я не составляю пособия, а показываю только метод и систему проработки, то ограничиваюсь октябрьским и ноябрьским заданием, при чем следовало бы, в отношении времени проработки, задания распределить так:

сентябрьское задание: о XVIII веке;

октябрьское задание: 20-е г.г. XIX в. в художественной литературе;

ноябрьское задание: 30-е г.г. — Лермонтов, часть Гоголя;

декабрьское задание: 40-е г.г. — Гоголь, Тургенев.

Учитель А. М. Федоров.

Детские с'езды, как их проводить и организовывать.

В настоящей статье я намерен поделиться с читателями опытом использования в практике Верхоленского уезда одного из тех многочисленных средств, какие нам, педагогам, приходится изыскивать в своих попытках строительства новой советской школы. Это детские с'езды и конференции.

Я прежде всего продемонстрирую опыт проведения детских с'ездов в Верхоленском уезде, на учете опыта отмечу все достижения и недостатки, набросаю схему организационной и методической стороны этого вопроса для возможного использования нашего опыта другими местами и, наконец, укажу все отмеченные нами педагогические ценности этого средства, благодаря коих оно получило права гражданства в школьной практике целого уезда.

Для подкрепления своих положений*), выдвинутых в настоящей статье, я буду обращаться к первоисточнику, т. е. к материалам детских с'ездов: подробным их протоколам, где тщательно фиксировалось каждое слово детей, докладам детей, заслушанным на с'ездах, и официальным отчетам о них.

Вопрос о детских с'ездах, нужно сказать, не нов для Верхоленского уезда и имеет свою достаточно богатую историю, распадающуюся на два периода.

Первый период, охватывающий время с 1920 по 1924 г. г., — период, я сказал бы, стихийного проведения детских с'ездов, когда таковые без всякого плана, без всякой системы, проносятся отдельными вспышками по различным пунктам уезда, охватывая 10-15 школ одной-двух волостей прежнего административного деления. Достаточно бегло ознакомиться с повесткой этих с'ездов-одисдневок, вернее — конференций, чтобы подметить их ярко выраженный образовательный характер. Там преобладают вопросы, имеющие чисто образовательный интерес. На одной из таких конференций делегаты каждой школы должны были сделать, например, доклады, описывающие школьное здание, школьный участок и т. д., с приложением рисунков, планов и диаграмм. Подготовка такого доклада входила в программу школьных занятий.

Здесь видно вполне понятное стремление учителя, перенести «учебу» из стен школы и на детские конференции, поскольку «учеба» в работе

*) Все положения означенной статьи подтверждены при проработке этого вопроса в Верхоленском уметодбюро и на Иркутских губкурсах по переподготовке в 1925 г. Автор.

школы давала себя знать тогда достаточно чувствительно. Совершенно излишне говорить, что подобные конференции не оставляли моментов для проявления детской инициативы, самостоятельности; они усыпляли творчество детей и имели самое ничтожное педагогическое значение. Если еще указать на полный отрыв такого рода конференций от детского самоуправления и на их насаждения сверху, со стороны учителя, то все равнодушие детей к ним, вся их нелюбовь к этим казенным формам детского общения становятся вполне понятными.

Я не имею возможности,—да и это уже не представляет для нас особенного интереса,—чтобы подробнее остановиться на этих конференциях, и поэтому перехожу ко второму периоду развития вопроса о детских съездах в нашем уезде.

Начало ему положил минувший 1924-1925 год, когда этот вопрос получил уже определенную выкристаллизовавшуюся систему и плановость.

Проведение детских съездов в двух укрупненных волостях уезда было включено в производственный план двух имеющихся в уезде и обслуживающих весь уезд районных школ. При этом предполагалось, что инициатива этих съездов в каждой из волостей уезда будет исходить от самих детей, а роль учителя будет лишь будирующей детскую инициативу и вызывающей у детей потребность в организации съезда.

В качестве подхода намечена была предварительная кропотливая работа. Она состояла, с одной стороны, в установлении письменной связи между школами в волостях, с другой—в проведении мелких внутриволостных (подрайонных) съездов, объединяющих детей 8-10 школ волости прежнего административного деления.

Таким образом, выходит, что самоуправление детей, исходя сначала от одной группы, объединяет детей всей школы, далее выходит за пределы школы, охватывая детей 8-10 школ прежней волости (подрайона) на внутриволостных съездах и, наконец, в форме волостного (районного) съезда, объединяет детей уже всей волости (района).

Вот схема этой предварительной работы.

Внутриволостные (подрайонные) съезды в своей повестке имели доклады отдельных школ и центральной школы (подрайона) и должны были подвести детей к необходимости созыва волостного съезда.

Не останавливаясь на работе внутриволостных съездов, приходится лишь пожалеть о том, что они были проведены далеко не во всех намеченных пунктах. Помешала развившаяся эпидемия дифтерита. Но, видимо, цель подготовительной работы была вполне достигнута, о чем я укажу, останавливаясь подробно на наших волостных съездах.

Небезынтересны те цели, какие мы, учителя, желали поставить перед этими съездами, первыми по своему масштабу в нашем уезде.

Самое главное, что мы ожидали от них,—это установление прочной и постоянной связи между школами путем живого детского общения на съезде.

Затем одной из видных задач съездов для нас была пропаганда детского движения среди широкой массы крестьянских детей.

Наконец, мы ожидали, что работа съездов даст нам возможность, во-первых, учесть школьную массу детей в смысле влияния на нее школы за последние годы, во-вторых учесть и работу самой школы за прошлое время, кроме того, у нас была слабая надежда на вовлечение детей в школьное строительство через разрешение на съезде детьми текущих вопросов школьной жизни.

При планировании работы на триместр перед коллективами районных школ была поставлена задача проведения детских с'ездов. Когда этот вопрос был окончательно принят общим собранием учащихся этих школ, — осуществление его становится их достоянием и проводится как одна из ударных задач, сосредоточившая на продолжительное время все внимание и деятельность детского коллектива. Жизнь районных школ закипела.

Была составлена паритетная с пионерами организационная комиссия. Работа этой комиссии выразилась в намечании повестки с'ездов, в выработке регламента, в принятии мер по использованию досуга делегатами и в изыскании материальных средств.

В повестку с'ездов комиссия включила 8 докладов с мест, в том числе доклад районной школы, доклад о пионер-движении и «разное» — на случай постановки вопросов, выдвинутых делегатами.

Программа с'ездов была рассчитана на два дня (по два заседания в день, длительностью по три часа каждое, с десятиминутным перерывом в каждый час). Время было ограничено лишь для докладчика 30-ю минутами.

Теперь предстояла работа по использованию досуга делегатами с'езда. Нужно было заполнить два вечера и доставить гостям по возможности больше удовольствий. Нужно было превратить с'езды в детский праздник. И вот началась деловитая подготовка к вечерам спектаклям, объединившая всех — и учащихся, и учителей, и пионеров.

Наконец, оставалась еще одна важная задача — изыскание средств по созыву с'ездов. Здесь были решительно все подняты на ноги.

Излишне говорить, что местный бюджет не предусматривал такой статьи расхода, отказали в этом же и местные хозяйственные организации. Оставалось обратиться к тому, кто не менее самих детей был заинтересован предстоящими с'ездами, это — к населению. И пленум волостных советов, уступая настроению детей и даже просьбам их родителей, предоставляет бесплатно подводы вперед и обратно делегатам с'ездов.

В качестве яркого примера, подтверждающего ту энергию, с какой дети готовились к своему с'езду, могу привести один случай — сбор по подписке детьми добровольных пожертвований, давший вполне достаточную сумму для угощения гостей-делегатов, и самостоятельное оборудование силами учащихся общежитий для делегатов.

Так бурлила, волновалась и кипела детская жизнь двух районных школ уезда, готовясь к своему празднику — с'езду.

Теперь я поподробнее остановлюсь на самом с'езде. Постараюсь оттенить все его наиболее интересные моменты.

Здесь небезинтересно остановиться на статистике с'ездов.

Оба с'езда при представительстве по одному делегату от десятка на трехлетку и по одному представителю от 15 человек на каждую другую школу — охватили до 75% всех школ уезда.

На с'езде наравне с мальчиками были представлены и девочки. Так, из 106 делегатов одного с'езда было 32 девочки. Здесь число тех и других вполне пропорционально общему количеству учащихся того и другого пола в уезде.

Среди делегатов преобладают возрасты от 10 до 13 лет. В качестве примера я укажу состав одного с'езда по возрастным группам.

Из 106 делегатов было:

9-ти лет	5 чел.
10 »	18 »
11 »	13 »
12 »	32 »
13 »	22 »
14 »	8 »
15 »	4 »
16 »	3 »
17 »	1 »

Среди старших возрастных групп имеется 5 человек учащихся II ступ., допущенных на с'езд с правом совещательного голоса.

На с'ездах в достаточной степени были представлены и школы нацмена; так, из восьми школ нацмена и смешанных в одной волости дали представителей на с'езд шесть школ.

По социальному составу с'езды достаточно верно отразили состав населения уезда, давши на три слишком четверти всего состава—крестьян и около одной четверти остальных групп населения—рабочих, служащих и проч.

Довольно сильно сказалось на составе с'езда и влияние пионеров. Так, из 106 делегатов одного с'езда было 36 человек пионеров. Это объясняется тем, что крупные школы, где имеются пионер-отряды, дали делегатов-пионеров одних и тех же и на с'езд и на предшествовавшую с'езду райконференцию ЮП.

Необходимо отметить еще бытность делегатов на детс'ездах. Главную массу представляли дети, бывшие первый раз на с'езде; значительно меньше было участвовавших вторично и совсем мало было присутствовавших на них третий раз. Так, из 106 делегатов одного с'езда в первый раз присутствовали—82 чел., во второй раз—21 чел. и в третий раз—3 чел.

Чтобы покончить со статистикой с'ездов, необходимо указать, почему они охватили не все 73 школы уезда, а только 75% всех школ. Главными причинами следует считать отдаленность массовых школ от районных в одной волости по радиусу в 50-70 верст и в другой—по радиусу—в 120-150 верст, а также позднее получение массовыми отдаленными школами письменного извещения о с'ездах.

Непосещение с'ездов делегатами от некоторых школ явилось причиной их глубокого огорчения. Так, учком N-ой школы, не получивший своевременно извещения о с'езде, шлет в районную школу постановление общего собрания детей. Искреннее сожаление и неподдельное детское горе слышится в небольшой резолюции, объясняющей вышеуказанные причины непосещения с'езда.

Характеризуя работу с'ездов, я, главным образом, буду базироваться на материале одного с'езда, потому что работа обоих с'ездов и по содержанию и по активности проработки совершенно тождественна.

При проведении с'езда была заранее предусмотрена организационной комиссией красочность его внешней обстановки. С этой целью работа с'езда протекала в обширном зале клуба, специально декорированном для с'езда.

С'езд открылся приветствиями представителей местной власти, организаций и населения.

Я нарочно останавливаюсь на этом моменте с'езда, чтобы отметить, как взрослые люди—отцы, обращались с приветствиями к малышам—своим детям, выражая надежду, что они окажутся достойной сменой.

Представитель от родителей крестьянин сказал:

— Нас учили, но мы были бедны и темны: так нужно было для того времени... Теперь вы сами учитесь строить свою жизнь; так устройте же ее так, чтобы нам выйти навсегда из своей нужды и темноты!

Аудитория по своей чуткости восприняла этот тон. Несмотря на то, что для ответного приветствия делегатами никто не был выделен, один из наиболее смелых мальчуганов встал и ответил на приветствие.

Началась деловая работа с'езда.

Избран президиум по одному представителю от каждого внутривоспитательного подрайона и секретариат; в помощь последнему выделен был один учитель, он же входил и в организационную комиссию.

Необходимо здесь оговориться: заранее было предусмотрено, что дети на с'езде будут совершенно свободны от влияния учителя и будут предоставлены сами себе. Поэтому с'езд протекал без какого-либо участия не только учителей, но и вообще взрослых и даже присутствие последних на заседаниях допускалось лишь с особого разрешения с'езда. Выделение же учителя в секретариат объясняется нашим, учителей, желанием зафиксировать со всей полнотой работу с'езда, не упустив из нее ни одного ценного для нас хотя бы и маленького штриха.

При обсуждении повестки с'езд нашел недостаточным количество докладов с мест: почти каждая школа явилась с докладом, поэтому пришлось количество их увеличить вдвое.

Докладчиками выступали и мальчики и девочки, среди них было четыре бурята, в том числе одна девочка.

Часть докладов была произнесена устно, часть зачитывалась по бумажке.

Одна девочка из 2-й группы своим устным и довольно удачным произнесением доклада вызвала даже шумные аплодисменты аудитории.

Доклады с мест носили характер отчетных докладов. Оказывается, каждая школа послала своих представителей на *свой* с'езд, чтобы *отчитаться* перед ним в проделанной работе. Поэтому доклады с мест пытаются охватить посильным образом все стороны школьной жизни. Вопросы материальной базы, организация детской жизни, участие детей в общественно-полезном труде, вопросы методические и даже программа ГУС'а (!!!)—нашли свое место в докладах.

Я позволю себе привести несколько наиболее интересных выдержек из них.

Вот, например, докладчик довольно верно рисует материальное положение одной из глухих школ уезда, не имеющих собственного здания:

— У нас школа не имеет своего помещения и нанимает дом у одного крестьянина за 9 рублей в месяц. Школа очень неудобная, холодная, тесная.

— Нет в школе книжек для чтения, учебников и приборов. Было время, когда наша школа сильно нуждалась в письменных принадлежностях, но нам помогли комсомольцы...

Или вот, докладчик, рисуя материальную нужду школы, верно подходит к вопросу о создании кооператива:

— Не было у нас бумаги и карандашей—нужда заставила нас открыть школьный кооператив. Он собрал наши гроши и достал нам бумагу, карандаши и тетради. Кооператив помогает нам бороться с нуждой.

Вот пример организации детской жизни в одной школе-трехлетке:

— Наказаний у нас никаких нет. Выбрана комиссия, которая следит за порядком в классе. Устраивается общее собрание и обсуждаются

все порядки. Еще выбрана санитарная комиссия, которая следит за чистотой в классе, чтобы сами ученики проветривали класс. Она заставляет всех вытирать ноги и подметать, если кто насорит.

Пример из доклада, рисующий участие одной школы в общественной жизни села:

— Иногда помогаем избе-читальне - дежури́м в ней. Для населения ставим спектакли, показываем туманные картины. Взяли на учет детей школьного возраста, которые не учатся в школе и неграмотны, но к занятиям с ними еще не приступали.

Или вот еще одна девочка-бурятка говорит:

— Нами, учениками, вместе со взрослой молодежью, устраиваются спектакли на бурятском языке. На них приходят взрослые, которым эти спектакли очень нравятся, так как при царе их вовсе и в помине у нас не было.

Один из докладчиков довольно метко характеризует работу школы, сопоставляя ее с прежней работой:

— Раньше учили про царей и про богов, а теперь мы учим про овец и про коров.

В этой остроте, вызвавшей дружный смех аудитории, очевидно влияние взрослых.

Мне еще хочется отметить особенность докладов от школ бурятских и смешанных, где русские дети обучаются вместе с бурятами. В них довольно верно отражены слабые места политики ОНО в отношении школ нацмена.

Так, один докладчик смешанной школы говорит:

— Нам необходимо нужно бурятского учителя для бурят. Они шесть лет учатся в школе и не могут научиться тому, чему мы, русские, выучимся за три года.

Другой мальчик-бурят указывает на ненормальности постановки дела в наших школах нацмена:

— Для нас, бурят, очень хорошо иметь учителя-бурята, потому что мы очень плохо знаем русский язык. Если учитель говорит на русском языке, то младшее отделение ничего не понимает.

Чтобы покончить с характеристикой докладов с мест, необходимо сказать о влиянии на них учителя. Это сразу же обнаруживалось на тех докладах, в которых фигурирует программа Гус'а. Стройный в таких случаях по построению доклад с трудом зачитывался докладчиком, искажались многие наиболее трудные слова.

Такое явление—слишком добросовестная помощь учителя ученикам-делегатам при подготовке докладов на съезде—объясняется всем нам привычкой «показать свой товар лицом».

К счастью, таких докладов, в которых особенно заметно влияние учителя, было значительное меньшинство.

Интересна форма обсуждения докладов на съезде. Следует сказать, что обычная форма обсуждения докладов взрослыми, которую мы обязательно стараемся навязать детям, безусловно, не выдерживается ими. Все обсуждения докладов свелись к обилию вопросов, которыми буквально был засыпан каждый докладчик. Потребовалось даже вмешательство президиума для ограничения вопросов по каждому докладу.

По 15 докладом с мест было зарегистрировано около 400 вопросов, не считая повторных. В результате группировки их по своему характеру они дают полную картину охвата всех сторон школьной жизни, а именно: 32% из них уделено организации детской жизни, 18%—хозяйствен-

ные, 15% — общественная жизнь деревни и участие в ней школы, 12% — детское движение, 10% — школьный быт, 8% — методы работы и 5% — детское право.

Дело не обошлось без курьезов. Некоторые мальчуганы, посметливее, написали на бумажку ряд вопросов и предлагали их по очереди каждому докладчику. Но обман их был скоро раскрыт президиумом, и они лишились слова.

На вопросы следовали лаконические ответы.

Наиболее интересные вопросы с ответами я приведу (Бурят).

- Сами ли ученики писали доклад?
- Помогала учительница.
- Почему не сами?
- Самим было трудно написать.
- Почему школа не организует кооператив?
- Не разрешает учительница.
- Почему нет самоуправления?
- Учительница не говорила об этом, а мы сами не знали.
- Ходят ли ученики в церковь?
- Православные ходят.
- Пьют ли ученики тарасун*)?
- Нет, не пьют.
- Обращаются ли родители учеников при их болезни к шаману**)?
- Теперь мало.
- Почему вы не записываетесь в пионеры?
- Родители не велят, говорят, что нас запишут в коммуну.
- Хорошо ли вас учит учительница?
- Да, хорошо! Она нам все рассказывает.

Высказываний ребят по докладам, ии. <1< >11 говорят, «по приемам», было мало. В них иногда производится оценка самого доклада, но чаще всего дается краткая оценка работы школы.

Все внимание было обращено на вопросы и предложения.

Лаконичностью и четкостью отличаются предложения по каждому докладу. В них с удивительной точностью, чуть не по пятибалльной системе, ребята производили оценку работы различных школ, отмечая недостатки и даже указывая пути к их исправлению.

— Признать работу N-ой школы неудовлетворительной, потому что в ней нет самоуправления, кружков и кооператива.

— Работа N-ой школы — слабая, надо просить учительницу улучшить ее.

— Просить учителя завести в школе стенную газету.

— Признать работу У-ой школы хорошей, пусть она работает так и дальше и показывает пример всем другим школам.

Эти беспощадные детские приговоры смягчаются, когда обнаруживается, что слабость работы школы вызвана объективными условиями.

Такое, например, принято предложение по докладу школы наполовину русской, наполовину бурятской.

— Работу X-ой школы признать удовлетворительной, потому что она смешанная; бурятских детей надо отделить от русских и дать им учителя бурята, — тогда работа пойдет лучше.

Интересно отметить, что оценка детьми работы различных школ достаточно верна и почти совпадает с оценкой инспектуры и УОНО.

И здесь не обошлось без курьезов. На одном заседании присутствовал приезжий учитель. Шло обсуждение доклада его школы. С'езд отме-

*) Бурятская самодельная водка из хлеба или из молока.

***) Служитель культа у шаманистов.

тил слабость работы и вынес школе суровый приговор. И нужно представить себе все смущение учителя! Излишне говорить, что суровая, но справедливая детская оценка заставила его не раз потом призадуматься над многими вопросами школьной работы...

Нельзя не остановиться на проработке вопроса о пионер-движении. Выше я указывал, что на повестке съезда стоял вопрос о пионер-движении.

Доклад делал пионер из школы II ступени. Он изо всех сил старался, чтобы доклад его вышел «по-ученому». В результате дана подробная картина истории детского движения на Западе, в СССР; все это значительно сдобрено трудными иностранными словами, а самого главного — сущности детдвижения — дано не было. Конечно, ребята не поняли доклада.

Но этот недостаток был восполнен при обсуждении доклада. Возник интересный вопрос об отношении пионер-движения к школе. Чем объясняется одновременное существование и школ и пионер-отрядов в то время, как работа их почти одинакова? Могут ли пионер-отряды заменить собой школы и наоборот? Этот вопрос вызвал оживленный обмен мнений у аудитории.

В результате многочисленных переговоров съезд пришел к выводу, что, правда, задачи школы и отрядов как будто бы одинаковы, но параллельное существование их теперь объясняется тем, что наша школа только еще приступает к работе «по-новому» и не может вполне разрешить поставленных перед ней задач, поэтому, в помощь ей и явились пионер-отряды; может быть, в будущем, когда школа в состоянии будет удовлетворить требованиям современности, такая замена будет и возможна*).

Так решил съезд.

Теперь я перейду к «второстепенному», как полагали мы, учителя, отделу повестки съезда — «разное». Этот второстепенный отдел, отодвинутый на конец повестки, оказался главным по своему содержанию, смыслу и по активности проработки. Участниками съезда были выдвинуты и разрешены в этой части жизненные практические вопросы, на которых я должен остановиться.

Это прежде всего — издание волостного школьного журнала. Вопрос этот был внесен одним из делегатов съезда с той мотивировкой, что волостной журнал необходим для установления тесной связи между учащимися школ волости и для освещения всех сторон жизни различных школ.

Возник ряд вопросов организационного порядка: печатание журнала, редактирование, изыскание средств и т. д.

В результате обсуждения выносятся резолюция:

1. Для издания школьного волостного журнала избрать редакционную коллегию при районной школе в составе: четырех представителей от учащихся районной школы, четырех от пионеров и двух от школы II ступени, каковой и поручить работу по изданию журнала.

2. Ходатайствовать перед УОНО и удетбюро об отпуске необходимых средств на издание журнала.

3. В каждой школе и каждом отряде избрать по одному представителю для собирания и отсылки материала для журнала в районную школу.

Приведенная резолюция — продукт коллективного творчества съезда. Отдельные ее пункты внесены отдельными делегатами.

Интересно, что при обсуждении вопроса об изыскании средств на издание журнала один из делегатов — пионер, бывший на районной пионер-конференции, берет слово и говорит:

*) Формулировка автора.

— На конференции удетбюро в своем докладе хвастало, что имеет 400 рублей; так вот, если это правда, пусть оно даст нам на издание журнала.

Нет надобности добавлять, что предложение было дружно поддержано аудиторией.

Следующий вопрос—организация волостного школьного музея—возник благодаря случайности. Ребята обсуждали, как быть с экспонатами, привезенными ими на с'езд.

Дело в том, что каждая школа, отправляя своих делегатов на с'езд, отправила с ними и экспонаты ученических работ на волостную выставку, которая совмещалась со с'ездом.

Одни стояли за возвращение экспонатов школам, другие предлагали оставить экспонаты при районной школе, сосредоточив их в районном музее, куда и на будущее время высылать из школ лучшие ученические работы,—хранение же музея поручить особой комиссии при районной школе. Последнее предложение было принято с'ездом.

Укажу еще на один вопрос, поставленный на обсуждение с'езда одним из делегатов, это—организация волостной школьной экскурсии.

Выдвинувший этот вопрос указывал, что в некоторых школах найдутся ученики, желающие принять участие в экскурсии даже на свои собственные средства. Но каждая школа в одиночку не в состоянии осуществить подобной экскурсии. Лучше соединиться для этой цели всем школам, кликнуть клич среди учеников и организовать общую экскурсию; таким же путем можно ходатайствовать и об отпуске средств.

Интересна мотивировка необходимости организации экскурсии:

— Мы изучаем про город, про фабрики, про Байкал, а их сами не видели, нужно с'ездить и посмотреть.

Против такого безапелляционного заявления с'езд не нашел нужным возражать, дружно поддержал предложение и даже, по имеющемуся опыту, решил направить свое ходатайство о материальной поддержке уже в знакомый адрес—удетбюро и УОНО.

Нельзя обойти молчанием и последнего, тоже важного вопроса, поставленного на обсуждение с'езда,—об организации следующего волостного детс'езда.

Кто-то из делегатов перед закрытием с'езда обратился в президиум с вопросом:

— А как же быть с нашими постановлениями? Раз'едемся мы, а они так и останутся. Как мы узнаем—выполнены они или нет?

Вопрос, действительно, важный, поставивший аудиторию, уже готовую кончить заседание, в затруднительное положение.

Но затруднение было непродолжительное. Выручила на этот раз девочка.

— А мы соберемся потом еще раз и тогда узнаем об этом.

Конечно, не соглашаться с этим было нельзя. Так и решили. А проведение в жизнь постановлений с'езда поручили учкому районной школы.

Теперь необходимо отметить те педагогические ценности, кои мы, учителя, нашли в детских с'ездах и ради коих последние получили права гражданства в практике целого уезда.

Здесь, прежде всего, следует назвать учет. Детские с'езды, несомненно, являются не только видной формой массового учета школьной работы, восполняющего и углубляющего учет ее же аппаратами ОНО, но и дают максимум возможностей в руки педагога определить общее развитие детской школьной массы путем учета всех ее настроений.

Первый вид учета очевиден сам собой. Все доклады с мест, вопросы, обсуждения отразили верную картину состояния образовательной и воспитательной работы в уезде. Даже, если хотите, при внимательном разборе материалов съездов видно положение наших школ и с программами ГУС'а.

Постановления детсъездов о работе различных школ удивительно верны и почти совпадают с мнением на этот счет инспектуры.

Нару слов о втором виде учета. Работая в школе, часто в одной и той же целый ряд лет, и зачастую вооруженные до зубов различными учетными формами, схемами, дневниками, мы не всегда видим настоящее живое лицо обрабатываемого нами материала—детской массы. Например, такие вопросы, как влияние на детей школы и степень освобождения их от консервирующего влияния семьи, часто ускользают от нашего внимания. А это особенно важно, потому что в двери нашей школы открыто ломится комдетдвижение, и перевод нашей школы на определенные рельсы советской трудовой школы становится несомненным фактом если не сегодняшнего, то завтрашнего дня. Детские съезды создают благоприятную обстановку для разрешения этих вопросов, но опять-таки, повторяю, при условии внимательного наблюдения педагога и его чуткого отношения к каждому детскому слову, движению, настроению. Продемонстрированный опыт дает в этом отношении нам хороший урок. Организуя съезд, мы ведь не учли детской массы и поставили перед съездом сравнительно невинные задачи,—о них я уже говорил. Дети же, явившись на свой съезд самостоятельно, без родителей и учителей, за десятки верст, и предоставленные самим себе, не растерялись, не расплакались, а почувствовали себя полными хозяевами положения. Вместо слабых попыток разрешения текущих вопросов, как мы думали до съезда,—требование товарищеского отчета о проделанной работе и определенное вмешательство в работу школы, участие в строительстве школы. Доказательства не нужны. Скажу только, что УОНО, при составлении сметы на 1925 26 г., отвечая на постановления детсъезда, внесло в нее расходную статью на организацию школьных дальних экскурсий и созыв детских съездов. Это—уже достижение.

А как реагирует детская масса на разворачивающееся пионер движение? Идет ли она за пионерами, подвергаясь их влиянию, или, по примеру своих родителей, смотрит на них волком, как на будущих коммунистов? В ответ укажу на необыкновенное внимание, каким пользовались пионеры со стороны делегатов съезда, и на резолюцию съезда о пионер-движении: «Пионер-движение должно проникнуть во все школы волости, помогая им в работе». Этого вполне достаточно, чтобы судить о завоевании пионер-движением в наших сельских школах детских сердец и умов. И, конечно, отвечая словами одного делегата-мальчугана, можно сказать, что пионеры помогут другим детям освободиться от вредного в большинстве случаев влияния семьи.

А какова была активность всей детской массы на съезде? Может быть, у товарищей явится сомнение, что вся работа съезда проведена единицами, отдельными немногочисленными детьми—вожаками? Против этого могут возразить цифры, определяющие актив съезда, а именно: количество выступавших на съезде охватывало до 40% слишком всех делегатов—мальчиков и девочек, в том числе половину всех бурятских детей.

А чувство отзывчивости, товарищеской солидарности детей! Приведу маленький пример. Докладчик-бурят ломаным русским языком отчитывается перед съездом о работе своей школы. Пот градом льется с мальчу-

гана от смущения и напряжения. Часть наиболее резвых детей начинает открыто подтрунивать над ним. Тогда ведущий заседание мальчик 12 лет взял слово и своим замечанием пристыдил зарвавшихся.

— Ему (буряту) так же трудно говорить по-русски, как и вам по-бурятски,—сказал он.

Еще один штрих. Все делегаты в клубе на кинематографическом сеансе. На экране детская фильма—«Маленький музыкант». Вся масса детей внимательно следит за лентой и разнообразно выражает свои настроения. Все они в первый раз в кинематографе. В зале шумно и весело. Но вот «маленький музыкант», спасая свое единственное сокровище—скрипку—от нападающих городских хулиганов, попадает под мчащийся автомобиль. Один миг—и его худенькое тельце лежит на мостовой измятым, безжизненным трупиком... Общий стон проносится в зале, и наступила мертвая тишина.

Чуткая, отзывчивая детская масса не лишена и сознания собственного достоинства и требует полного уважения и признания своих прав. Присутствующий на с'езде 17-летний ученик школы II-й ступени, открыто игнорируя права малолетних делегатов, не снимает в зале шапку и сидит при своих выступлениях. Крики делегатов: «Встань! Сними шапку!»—сопровождают каждое его выступление. Наконец, за свое упорство он лишается слова.

Я совсем не намерен рисовать портрета детской массы по материалам с'езда. Лишь отдельные мазки, общие контуры этого портрета я привожу в доказательство своего положения—как сравнительно легко можно охватить всю детскую массу в целом с ее разнообразными настроениями в той непосредственной обстановке, какую создал для этого детский с'езд.

Детские с'езды являются видным местом вовлечения массы детей в школьное строительство на началах детского коллективного творческого труда, восполняя и расширяя школьное самоуправление. Это подтверждается всей работой с'езда. Мне лишь хочется обратить внимание на те возможности, какие для нас здесь открываются. Это—возможности междушкольного детского объединения в масштабе волости, округа. Давая схему подготовительной работы с'езда, я уже намекал на это. Почва для создания таких детских объединений, подверженных здоровому влиянию комсомола и пионеров, как будто бы легко может быть подготовлена детскими с'ездами—волостными и окружными. И если мы, переводя работу школы на ГУС'овские рельсы, кровно заинтересованы в создании прочного учительского коллектива—педагогической академии—через объединение учительства вокруг опорной школы, то мы не можем отказать и от организации детского коллектива. Такие коллективы детей скорее помогут школе выполнить свои задачи.

Детские с'езды являются значительным средством влияния школы на население через самих же детей. Что население внимательно относится к детским с'ездам, интересуется ими,—об этом говорит бесплатное предоставление населением подвод делегатам с'езда. Но этого мало. Делегаты, возвратившись домой, делают доклады перед населением о своем с'езде на заседаниях школьных советов и общих сельских собраниях. Конечно, такие доклады детей—прямой и верный путь агитации детей за школу. Зарегистрировано несколько случаев, когда население после таких докладов выносит постановление о наделении школ земельными участками или о пожертвовании определенной суммы денег на учебники.

Еще одна ценность детских с'ездов, как средства установления тесной связи между школами и влияния одной школы на другую. Два дня

совместной работы на с'езде, совместной жизни в общежитии для делегатов, заметно спяли детей. С неохотой,—я сказал бы,—раз'езжались они домой. И, несмотря на обилие получаемых за день впечатлений, можно было видеть, как делегаты, возвратясь в общежитие, далеко за полночь разговаривали между собой все об одном и том же—о своей жизни и работе в школе. Доклады о работе различных школ на с'езде, волостная выставка ученических работ,—все это дало детям достаточный критерий для оценки работы своей школы. И после с'езда, с одной стороны, устанавливается деловая переписка различных школ, с другой—является целый поток детских требований, пред'являемых делегатами учителю, особенно, в слабых по своей работе школах. Лично мне пришлось много выслушать жалоб со стороны учителей-новичков, которые совершенно терялись, не зная, как реагировать на разнообразные требования детей—делегатов с'езда—об организации школьного самоуправления, кружков, стенгазеты, пионер-отрядов и т. д. и т. д.

Я думаю, не стоит говорить о том богатом материале для воспитательной и образовательной работы школы, какой дали и с'езды и вся подготовительная работа к ним в смысле развития у детей общественно-полезных навыков и, если хотите, навыков в области формальных знаний. Об этом достаточно говорит то нетерпение, с каким дети ожидали свой первый волостной с'езд крупного масштаба, и их подготовка в нему.

Попытаюсь теперь под вопрос о проведении детских с'ездов подвести методическую установку.

1. Детские с'езды—определенная форма детского общения—являются ничем иным, как естественно разворачивающимся школьным самоуправлением, выходящим за пределы одной школы, на пути к созданию междушкольного детского объединения.

Отсюда вытекают следующие необходимые условия: а) полная увязка их с организацией детской жизни, а, следовательно, включение их в план работы школы; б) построение их на основе широкой детской инициативы и самостоятельности и в) длительная систематическая подготовка к ним.

2. Подготовительная работа при проведении детских с'ездов заключается в установлении педагогического подхода к ним и в разработке организационных форм.

3. Педагогическим подходом здесь явится постановка вопроса о с'езде перед коллективом учащихся районной школы, как об очередной практической задаче. Подходом же в массовых школах может быть обязательная переписка между школами волости и школой районной, районная стенгазета, журнал и т. д.

4. Организационная работа должна быть проведена коллективом учащихся опорной школы с помощью педколлектива и должна охватывать следующие моменты: а) установление норм представительства от школы; б) разработка повестки и намечение докладчиков; в) выработка регламента; г) фиксация работ с'езда; д) подготовка волостной выставки ученических работ; е) использование досуга делегатов с'езда и ж) изыскание материальных средств.

5. При установлении норм представительства необходимо иметь в виду, что громоздкие с'езды трудны для проведения; в небольшом районе (10-15 школ) можно взять по одному представителю от группы, в больших районах эта норма должна быть уменьшена. При этом необходимо иметь в виду обязательное представительство имеющихся в районе пионер-отрядов.

6. Повестка с'ездов не должна быть перегружена вопросами и возможности должна быть установлена по соглашению со школами через переписку. Обязательным вопросом в ней должен явиться—детдвижение.

7. Регламент с'езда должен соответствовать особенностям детского возраста в смысле определения продолжительности заседаний, времени проработки вопросов и перерывов.

8. При обсуждении вопросов предоставить детям свободу в выборе формы обсуждения их, не навязывая им готовых форм взрослых.

9. В целях полного использования результатов с'езда необходима тщательная фиксация его работ; с этой целью является обязательным участие на с'езде в качестве технического секретаря одного из учащихся. При этом будет лучше, если это участие не будет замечено делегатами: тогда оно не стеснит их свободу.

10. Необходимо обратить особое внимание на внешнюю обстановку с'езда в смысле придания ей определенной красочности, отвечающей детским интересам, а также и на использование досуга делегатами с'езда (вечера, спектакли).

11. Для успешного проведения с'езда не следует забывать как о заблаговременной пропаганде среди взрослого населения и родителей учащихся сущности и значения детских с'ездов, так и проведения широкой отчетной кампании после них.

12. Все постановления детских с'ездов необходимо выполнить по возможности в кратчайший срок и тем самым поддержать авторитетность их в глазах детей волости.

Опыт проведения общ.-полезного труда и связи с населением*).

В последнее время вопрос об общественно-полезном труде и о связи с населением является одним из самых жгучих вопросов. Действительно, теоретически прорабатывать темы и вопросы программы ГУС'а—значит, воспитывать людей, оторванных от жизни. В старой школе знания, получаемые ребятами, не связывались с практикой и потребностями окружающей жизни. Школа прошлого не отвечала на запросы и сомнения ребенка, возникавшие в его повседневной работе. Новая школа эти объяснения и ответы должна давать детям. Если повседневная работа школьника тесно связана с жизнью среды, его окружающей, с жизнью семьи, то и его школьная работа должна тесно увязываться с ними же; иначе эта работа замкнется в школьных стенах и знания, не закрепленные повседневной практикой, быстро улетучатся.

Порой общественно-полезная работа является способом закрепления знаний, она иллюстрирует пройденное. Но, однако, искусственно выдуманная общ.-полезная работа часто не отвечает в данный момент потребностям окружающей жизни; ученики не бывают заинтересованы в таком общ.-полезном труде и выполняют его, как обязанность. Роль общ.-полезного труда, очевидно, в другом. В этом вопросе не надо искусственности. Надо, чтобы школа действительно связалась с жизнью.

Как же осуществить это практически? Беря для проработки тот или иной комплекс программ ГУС'а, надо сопоставить задания комплекса с местными условиями. Нужно взять для проработки темы наиболее жизненные, реальные, вытекающие из потребностей среды, окружающей школу, и соответствующие силам и интересам детей.

Для примера возьму проработку комплекса «*Приближение весны*».

Этот комплекс был развернут с момента прилета первых птиц. Признаки постепенно приближающейся весны (удлинение дня, потепление и т. д.) фиксировались и раньше. Проведена была беседа о признаках приближения весны и о том, чем занимаются дети на улице, дома и что делают их родители.

Для наблюдения за трудом людей дома и на улице, за прилетом птиц и их жизнью, за изменением на реке, за удлинением дня, утеплением воздуха и т. д. ученики разделились на ячейки.

*) Опыт работы во 2 группе 1 ступени школы III Интернационала в городе Барнауле.

После этого они приступили к планированию работы на ближайшее время.

Каждая ячейка (см. в журн. № 3 «Просвещение Сибири» ст. «Проработка комплексных тем методом ячеек») вела проработку следующих им поставленных вопросов: 1) Что делают ваши родители с приближением весны дома и на улице, и в чем вы можете им помочь? 2) Что вы должны узнать в школе, чтобы лучше им помочь в той или иной работе?

Дети серьезно обдумывали план предстоящей работы, друг другу рассказывали про работу родителей и о том, в чем они будут помогать и что им надо узнать от школы.

После этого совместно выработали конкретный план работы, который состоял в следующем:

1. Мы сейчас будем помогать чистить тротуары, вывозить снег, проводить канавки и ручейки около дома и школы.

2. Будем чистить в садах, огородах, будем помогать обрезать деревья и делать скворешники.

3. Будем выращивать различную рассаду дома и в школе (в школе для тех учеников, у которых есть сады и огороды, но не могут выращивать рассаду по различным причинам).

Наметив план, приступили к выполнению первой задачи: очистили снег, вычистили тротуары, провели канавки, ручейки, подобрали сор около школы и около тех домов, где живут ученики.

В связи с этой задачей были проработаны следующие вопросы: таяние снега на солнце и в тени (понятие о северной и южной сторонах); таяние снега вокруг стволов деревьев; подтаивание снега снизу на земле; почему выгоднее растоплять снег, а не вывозить; куда увозят снег и лед на санях; откуда взялись лужи; во что превращается снег; чем скалывают лед; почему нужны лом или кирка, а деревянной лопатой ничего не поделаешь; весенние ручейки, размывание ими грунта; мутность воды в канавках и лужах; освобождение земли из-под снега: земля, травка, дорожки; грязь на разном грунте (песчаный, глинистый, рыхлый и т. д.).

С очисткой садов и устройством скворешников для сада школы и садов и огородов тех учеников, у которых нет скворешников были проработаны такие вопросы: как отразилась зима в саду, какие деревья замерзли, какие поломаны снегом? Какие части деревьев погибли? Для чего обрезают сучья у деревьев? Движение соков. Набухание почек. Определение пород деревьев по почкам и по коре. Почему нельзя обрезать кору? Как бороться с садовыми вредителями? Какие птицы охраняют наш сад? Как устроить хороший скворешник для птиц, которые приносят нам пользу?

Закончив эти две задачи, приступили к третьей — «Выгонка различной рассады». Предварительно мы учили—какие ученики имеют сады и огороды. Что думают их родители посадить? Приступили ли домашние к посадке и выращиванию в горшках и ящиках летников, к вскопке запасенных с осени луковиц, корневиц и различной рассады? Каким образом выгоняют рассаду? Какие цветы и овощи хотели бы посадить те ученики и их родители, у которых есть сады, огороды, но нет выгонки рассады?

Все были заинтересованы в исполнении этой задачи: одни для своих садов и огородов, другие для общей пользы.

В связи с этой задачей было проработано следующее: как различить семена огородных и цветочных растений? Как определить по внешнему виду хорошие семена от плохих? Как определить всхожесть семян? Как проращивать семена? Какие нужны условия для прорастания семян?

Как выгоняют запасенные с осени луковицы и корневища и зачем? Что выгоднее—самим выгонять рассаду или покупать?

По окончании работ, ячейками были написаны письма ученикам деревенских школ о своей работе, о том, как надо выгонять различную рассаду, о семенах хлебных растений и об определении их качества по весу (отсчет тысячи зерен и взвешивание их), по степени очистки (количество семян сорных растений на 100 хлебных зерен) и по всхожести. Была устроена выставка. На ней в докладах подробно были освещены все вышезатронутые вопросы. Иллюстрацией к докладам служили модели скворешников, коллекция различных семян и разные способы их проращивания.

Таким образом, комплекс «Приближение весны» был проработан на задачах, выдвинутых самой жизнью.

Может быть, та или другая помощь учеников во всем была и незначительная, но этим, однако, смущаться не следует. Шаг за шагом школа будет находить свое место в жизни. Изучение окружающей ученика жизни и общественно-полезный труд сольются в одно, и школа будет разрешать эти вопросы совместно с населением.

Какие же перспективы дает такое направление проведения в жизнь школьных программ?

По нашему мнению, постоянное общение школы с жизнью, тесная взаимная связь их очень важны. Построенная на такой увязке работа школы очень ценна и явится серьезным подспорьем в целом ряде массовых культурных мероприятий во всех областях деревенской жизни.

А. Топоров.

В поход за детской книгой.

(В порядке постановки вопроса).

Бесспорны и очевидны факты: наши ученики, кончив начальную школу, почти все не умеют бегло и выразительно читать; не приобретают, за время обучения в ней, любви к книге; не развивают общей любознательности; после школы—у них рецидив неграмотности.

В этих печальных явлениях в сильной степени виновато отсутствие в школах детских библиотек. И, удивительное дело, эта огромная язва нашего народного просвещения, видимо, мало беспокоит крестьян, а также и самих педагогов, если с их стороны не слышится настойчивого требования снабдить школы детскими библиотеками. Это обстоятельство горше всего. В данном вопросе молчание крестьянина понятно: он надеется, что его разрешат учителя. Но почему же последние в рот воды набрали? Ведь им то на каждом шагу приходится чувствовать, что без библиотеки они в школе всеравно, что воин без ружья. Ведь в приятельских беседах низовики-педагоги постоянно ноют по поводу недостатка в школах книг для детского чтения.

Наша, главным образом, вина в том, что в истекшем учебном году мы не заложили основ для библиотек в школах. Мы, учителя, прошлой осенью не подняли в РИК'ах вопроса о том, чтобы в райбюджете была предусмотрена статья расхода на покупку школьных библиотечек. А во многих местах эта статья прошла бы в жизнь. Сами РИК'и теперь об этом жалеют и тычут нам в нос.

— А вы что осенью молчали?

Между прочим, благодаря этой нашей оплошности, ребята сельских школ еще на целый год были посажены на одну хрестоматию. Они много потеряли в своем общем умственном развитии. На следующий учебный сезон этот промах нам надо во что бы то ни стало исправить.

Вот почему, думается, будет своевременным вопрос о детских школьных библиотечках поднять уже сейчас, дабы на предстоящих летних конференциях и курсах педагоги обсудили его и с достаточной полнотой подготовили население и местные органы власти к его разрешению будущей осенью. *В поход за детской книгой нам нужно собраться основательно...*

Вопрос: на какие средства покупать библиотечки? Ответ ясен: центральных средств не дожدهшься, а, кроме них, у нас имеются только три источника: местный бюджет, пожертвования и сборы от спектаклей, вечеров, устраиваемых школами. Главная надежда—все-таки райбюджет.

Сбор пожертвований, как показал опыт нашего района,—предприятие почти бесполезное. Я пытался на зимней районной конференции особым докладом внушить коллегам мысль о сборе добровольных пожертвований на приобретение библиотечек.

Пробовали собирать—ничего не вышло. Но это не значит, что в будущем мы должны совсем отказаться от пожертвований на этот предмет. Я полагаю, что неудача нашего опыта сбора крылась именно в недостаточной настойчивости агитации педагогов за библиотечку среди крестьян.

Однако, есть и случаи удачных сборов...

В некоторых школах от старого времени остались кое-какие библиотеки. В них собрано все: и хорошее и плохое,—вследствие чего использование их в учебно-воспитательной работе для учителя является делом весьма затруднительным. Есть тут книги, попавшие из бывших церковно-приходских школ; есть и дары военного коммунизма, когда ловкие «собиратели» и проницательные деятели деревни тянули из города реквизированные тогда книжные богатства общественных учреждений и частных лиц. Наряду с шарлатанскими, авантюрными изданиями Каспари я видел в наших школьных библиотеках классические труды Дарвина, М. М. Ковалевского, Забелина, Эшли, Морион, Шопенгауэра, Гюго, Уайльда и т. п. В счастливых школах библиотечки и поныне пополняются книгами, но системы в этом деле нет никакой. Берем, что попадется, лишь бы побольше да подешевле...

Основные требования, которые мы должны предъявить к книжкам школьной детской библиотеки, вытекают из самого существа программ ГУС'а. Они суть: 1) марксистская идеология; 2) серьезное, реальное содержание; 3) крайне популярное, художественное изложение; 4) хорошее техническое выполнение, 5) дешевизна.

Первые два требования не нуждаются в мотивировке. За них—наше время. Остальные стоят того, чтобы о них сделать несколько замечаний. Общеизвестна истина: усвояемость знаний из книг или от человека зависит много от языка, каким эти знания передаются. Классические писатели художественной и научной литературы тем и замечательны, что они свои самые глубокие идеи облачают в простые, доступные, образные формы языка.

Лучшие педагогические сочинения, хрестоматии, учебники—выдаются именно своей изящной, художественной простотой изложения.

Почти всякий ум, а детский в особенности, легче воспринимает простое, образное, четкое, эмоциональное. Составители лучших учебников за границей давно взяли себе за правило писать свои труды художественным языком.

Наши учебники и книги для детей (за редким исключением) грешат несоответствием особенностям детского восприятия. Они слишком логичны и сухи, малообразны, бесфабульны. Для понимания их требуется значительное напряжение диалектических способностей ума ребенка, которые еще не созрели у него. Черствая деловитость их стиля не вызывают у ребенка того цветения духа, которое сопутствует легкому и радостному усвоению и питает любовь к дальнейшему познанию. Примеров, ввиду их общеизвестности, много приводить не буду. Возьмите, например, историю культуры для детей «*Века и труд людей*»—Звягинцева и Бернашевского. Прекрасная книга! Дети понимают ее великолепно и любят. А все потому, что она фабульна и ясна по языку. А возьмите первые главы истории России—Коваленского—не то совсем. Страшно туго одолевают их

ребята, ибо в них строго-суховатый историк-марксист задавил рассказчика.

Среди родителей моих учеников есть один очень вдумчивый, начитанный крестьянин. Он живо интересуется вопросами обучения детей и постоянно занимается сравнительным исследованием учебников «просто так, из-за интереса». Как-то пришел он ко мне в школу, завел разговор об учебниках и брякнул:

— Много ноне книг хороших печатают..., а только у школьников книжки скушные... Бывальча возьмешь Вахтерова,—хоть какую нападешь статью,—интересная! Притяжение к ней было. А теперь—гляжу: будто и полезное написано, а читать не завлекает...

Вот как! Свидетельство самое непосредственное, искреннее, от земли идущее, и оттого в высокой степени знаменательное...

Опыт показал, что ребята всегда сумеют сделать из хорошей фабулы скрытый теоретический вывод, но редко переваривают рассчитанный на них сухой материал, не облеченный в увлекательные словесные формы. Вот почему мы требуем от детского учебника и библиотечной книги живого слова.

Наша детская книга издается некрасиво. Это отталкивает от нее ребят, несмотря на хорошее содержание. Например, хрестоматия «*Освобожденный труд*». Прекрасны в ней текст и иллюстрации. Но выполнение их—безобразное. Дети относятся к ней, поэтому, с холодком. Эстетический элемент у детей играет большую роль в их симпатии или отвращении к книге.

Это заставляет нас заявить недовольство против неряшливого издания детской книги. Особенно—иллюстрированной. Добавим еще, в качестве практического замечания, что всякую добрую книгу в деревню надо слать из города в переплете, иначе срок ее службы сократится в 5-10 раз.

К сожалению, до сих пор цена книги у нас настолько высока, что лишь немногие места могут собраться с силами, чтобы завести мало-мальски сносную школьную библиотечку. Беда наша: книги дороги, а денег у нас мало! Недавно я, по поручению района, вел предварительные переговоры с Барнаульским отделением Сибкрайиздата о покупке через него библиотечек для школ. И что же? Скидка, правда, давалась порядочная, но... за 25 руб. можно было получить библиотечку только в 100 экземпляриков. Книжечка, стоявшая в довоенное время 1, 2, 3 коп., теперь расценивается значительно дороже. Мне думается, ГИЗ'у можно бы нажать выручку в каком-либо другом месте, а на детскую книжку установить самую минимальную расценку. *Ведь книга для школьника—это самый благодарный посев, какой только может быть в республике.*

Мои переговоры с Сибкрайиздатом кончились впустую. Для большинства начальных школ собрать 25 руб. на библиотечку—дело невозможное. Значит, дети этих школ обречены будут еще надолго, глотать одну хрестоматию, если книга не подешевеет...

Теперь о подборе детских библиотечек. Мне кажется, в основу его надо положить правило строгого согласования литературного материала с программами ГУС'а, в частности с их сибирским вариантом. Мы, таким образом, сделаем из школьных библиотечек лучшего помощника нашему комплексному обучению, будем иметь возможность шире задаваться новейшими приемами воспитания детей. При помощи согласованного с программами ГУС'а подбора литературы мы дали бы ученику и самый необходимый, так сказать, прожиточный минимум общеобразовательных све-

дений, приохотили бы его к печатной строчке и заставили бы полезным и приятным для него путем приобрести навык беглого и выразительного чтения.

Некоторую часть библиотечной литературы придется, конечно, согласовать в двух направлениях: с программной темой и развитием той группы, где эта тема будет прорабатываться (концентрически прорабатываемые темы в программах есть). Правда, подбор библиотечек по темам программ далеко не даст и не может дать литературу на всякий мелкий случай школьной работы. И не в этом его задача. Пусть библиотека даст то, что сможет, но к делу,—и то хорошо.

Другой способ составления библиотечек мне представляется в виде комплектования их по вопросам. Это относится и к беллетристике, которая в нашей школе должна давать преимущественно произведения, написанные на социальные темы. Темы же эти должны, в свою очередь, концентрироваться вокруг вопроса истории труда и капитала. Такая, примерно, довольно подробная разбивка художественной литературы по социальным вопросам—для взрослых дана в хорошем справочнике Поляк, мало встречающемся теперь на нашем книжном рынке.

Книжки естественно-исторического, географического, этнографического, санитарно-гигиенического содержания, изложенные в ясной полубеллетристической форме—любимейшие друзья школьников. Как на образец таких книжек, укажу на прежние издания: Лункевича, Слепцовой (серии «Книжка за книжкой»), Тулупова и Шестакова и др.

К стыду своему я не могу указать на что-либо похожее из современной детской литературы для библиотечек, так как мне эта литература неизвестна. А один этот факт уже является дурным свидетелем того, как далека наша школа от современной детской книжки!..

Все вредное в книжках, подобных перечисленным изданиям, мы отметим, если оно там найдется. Но в них есть и очень много такого, чему нам долго еще, видимо, придется учиться. Это—прежде всего увлекающая ткань рассказа; понимание умственных интересов ребенка; известная систематичность содержания отдельных книжек; и, наконец, приятная, заманчивая для детей внешность их, радующие глаз иллюстрации.

Вспомните книжки: «Соль», «Картофель», «Обманщики», «Дурная болезнь», «Как пошла первая машина», «Жизнь в капле воды», «Как воюют между собою растения», «Доктор Дженнер», «Мирские захребетники», «Как идет жизнь в человеческом теле», «Охранители леса» и т. д.

Целая детская энциклопедия! Она и теперь великолепно вязалась бы с комплексами...

Составление библиотечек по обоим указанным путям имеет свои достоинства и недостатки. Первый способ дал бы ученику наиболее выдержанную и педагогическом отношении и непосредственно полезную в школе и жизни книжку. Минус же его в том, что приспособленных к программам ГУС'а и к школьному возрасту детей книжек у нас мало вообще, а тем более таких, какие потребовал бы учитель-комплексист. Для нас же, сибиряков, этот способ подбора сулит весьма скудные результаты, так как наша художественная и научная литература краеведческого характера, во-первых, немногочисленна, а во-вторых, почти совсем не обрабатывалась с учебными целями.

Если подбирать библиотечку вторым путем, то можно подогнать материал занятый, разнообразный, но не совсем складно увязывающийся с программными требованиями. Безусловно, и такая библиотечка будет

весьма ценна. Но она потребует от учителя умелого лавирования в использовании ее в школьных занятиях.

Школьная библиотечка у нас не может быть создана одними педагогическими силами. За это дело, вместе с ними, естественно, должны взяться и сибирские писатели. Отыскивая и приспособляя к школьному возрасту старую местную литературу и создавая новую детскую книжку, они тем самым выполняют великую для нашего времени и места культурно-историческую задачу. Направлять усилия в эту сторону для современного писателя выгодно и в общественном и в личном отношениях: *ведь верным воспитанником на его творениях будет огромное юное поколение, которое обязательно все,—до единого человека,—пройдет через начальную школу.*

И, таким образом, писатель, наряду с профессионалом-просветителем, становится социальным педагогом, в самом тесном смысле этого слова.

Т. Бочаров.

Забывтый вопрос.

Начавшаяся за последнее время осуществляться на практике увязка работы детских библиотек и школы показывает, что новые программы ГУС'а требуют большего количества книг, чем в старой школе как для самого учителя, так и для детского чтения. Эти программы требуют книг с научно-популярным содержанием, художественной литературы, справочников и т. д.

Революция встряхнула дело просвещения, сделала переоценку задач и средств, выдвинула новые темы. Книга—главное орудие и оружие работы и борьбы над просвещением и за просвещение—привлекает к себе особое внимание.

Учет школьных заданий, в особенности школ I ступени и первых классов II ступени, ставит работников сибирских детских библиотек иногда в крайне затруднительное положение по подбору книг для школы, в особенности литературы краеведческой и в частности освещающей жизнь и быт наших сибирских инородцев.

В связи с проработкой школьных заданий, отсутствие понятных и интересных детских книг по указанным выше вопросам особенно остро чувствуется и детьми школьниками. Нам приходилось очень часто наблюдать такие явления, когда педагоги, вынужденные силою обстоятельств, отсылают своих воспитанников, как к пособиям по данным вопросам, к словарию Брокгауза и Ефрона.

Имеющаяся литература о сибирских туземцах дореволюционного времени или очень устарела, или же совершенно исчезла с книжного рынка и достать ее в настоящее время нет возможности. Возьмем для примера хотя бы бурят. О них имелось всего две-три популярных книжки, которые можно еще было бы дать прочесть ребенку-школьнику, а сейчас их не достанешь—это первое, и второе—жизнь бурят уже не та, какой она была прежде—до революции. Новое управление (автономная республика), новые веяния в укладе их жизни, статистика последних лет и т. д.—все эти коррективы сами собой напрашиваются и должны быть введены в эти

книжки, чтобы можно было судить о подлинном лице бурятской народности в настоящее время. То же самое можно сказать и о других инородцах, например, тунгусах, якутах и т. д.

В детской литературе послереволюционного периода описанию замечательных местностей России, как Донбассу, Бакинской нефтепромышленности и т. д., посвящен целый ряд детских книжек, а о наших сибирских, выдающихся по своим богатствам и красотам, местностях как не было ничего в старой детской литературе, так не появилось ничего и до сих пор. Для иллюстрации приведу хотя бы Байкал—эту жемчужину Сибири; Алтай—«Сибирскую Швейцарию»,—что можно порекомендовать из популярной и детской литературы нашим детям о них? А Черемховские каменноугольные копи—«Сибирский Донбасс»,—что мы найдем о нем в нашей детской литературе?

Наши центральные издательства еще недостаточно учли этот крайне важный пробел в детской научно-популярной и художественной литературе у не приступили к его заполнению.

Если забыт этот вопрос центральными книгоиздательствами, то Сибкрайиздату необходимо в первую очередь включить в свой производственный план издание сибирской краеведческой научно-популярной и художественной детской литературы, и в ближайшее же время постараться покончить с «забытым вопросом» и этим помочь школе, помочь нашим детям и нашему массовому читателю—рабочему и крестьянину ближе ознакомиться с своим краем: его природой и населением. Этим же будет достигнуто более полное и яркое усвоение проводимых советской властью мероприятий помощи нашим малым народностям*).

Необходимость взять издание сибирской краеведческой популярной литературы в свои руки Сибкрайиздату диктуется еще и тем обстоятельством, что у нас будет меньше издаваться книжек безграмотных, искажающих действительность и вносящих в головы ребят невообразимую путаницу. Как характерный пример, можно привести изданную «Молодой Гвардией» книжку Пожарского—«Бунтовщик из вашего чайника», где на 6 странице находится следующее: «Пар создал нам современную промышленность и транспорт, а начало этой великой революции в технике впервые зародилось в голове солдатского сына Ивана Ползунова в маленьком захолустном городе Барнауле, среди диких Уральских гор».

Эта книжка включена в серию «библиотека юного пионера» и издана «Молодой Гвардией» в Москве в 1925 году. Благодаря этим трем фактам (издательство, серия и год), казалось бы, можно было книжку смело рекомендовать как для школы, так и для библиотек, а на самом деле мы должны признать ее вредной. Остальное содержание ее, правда, тоже невелико и не заслуживает особого внимания. Для нас, сибиряков, в данном случае не интересна книжка в целом, а крайне характерен самый факт появления безграмотной книжки на рынке.

* От редакции.—Сибирским Краевым Издательством принимаются меры к изданию детской литературы, отображающей Сибирь. Так, изданы уже книжки Г. Вяткина—«Алтайские сказки»; Г. Пушкарева—«Яшка-таежник», «Большак»; А. Сенча—«Повстанчик», Ф. Тихменева—«У костра»; К. Урманова—«Ипатова релка» и готовится к печати книжка О. Быстровой—«Лита» из жизни Бурятии. В программе издательства намечен ряд детских книжек, но издание их затрудняется отсутствием действительно сибирского детского писателя. Сибирь пока не богата литературными силами, но создание Сибирского союза писателей дает надежду на то, что организованные литературные силы Сибири дадут нам детскую книжку.

Наше обращение к читателям: 1) содействовать созданию сибирской детской книжки и 2) разоблачать подлинную макулатуру, которую дают некоторые «писатели» о Сибири, не зная Сибири.

Для того, чтобы книжки были интересны, выдержанны с научной стороны и не являлись бы просто макулатурой, — для их составления, мне кажется, целесообразно было бы привлечь имеющиеся почти во всех крупных городах Сибири местные отделы географических обществ и в частности Географические Общества Иркутска и Томска, где, кроме того, имеются университеты и при них крупные научные работники, хорошо знакомые с литературой по экономике края и вообще с краем. Эти организации смогли бы, конечно, дать ряд ценных популярных очерков в первую очередь.

Помимо Географических Обществ, необходимо привлечение к этой работе нашего сибирского учительства, уже на практике столкнувшегося с этими вопросами и проработавшего их с детьми. Для этой цели, т.е. для вовлечения в работу издательств, учительству необходимо возможно шире вести агитацию на страницах сибирского педагогического журнала — «Просвещение Сибири».

Кроме перечисленных возможностей, газета «Юный Ленинец» должна выделить особый отдел — «Наш край», где необходимо помещать ряд краеведческих заметок и вовлекать для сотрудничества школьные и пионерские краеведческие кружки.

«Забытый вопрос» пора уже поставить четко, заострить его и принять ряд мероприятий, помимо указанных выше, которые позволили бы изжить книжный голод в сибирской краеведческой популярной и художественной детской литературе, с одной стороны, и с другой — дать возможность более продуктивно вести работу школе и детской библиотеке в области ознакомления подрастающего поколения с богатствами нашего края и с жителями, его населяющими.

Учитель Глазов.

Не к пересмотру, а к ликвидации*).

Длительная и упорная борьба идет за учебник, за его внешнее и внутреннее качество и приемлемость в целом.

Этому вопросу уделяется большое внимание педагогической печатью. Госиздат принужден изменять и приспособливать свой производственный план. А за это время рынок, а следовательно, и школы наполняются дребеденью.

Однако, дело не в смене материала, не в замене одного автора учебника другим. Большой и большой вопрос об учебнике должен быть поставлен и разрешен принципиально.

Что мы имеем?

Мы имеем большое желание создать однотипный комплексный учебник с краеведческим содержанием.

Можно ли это сделать?

* От редакции. — Поход автора статьи на рабочие книги-хрестоматии, с точки зрения редакции, совершенно не обоснован. Однако, некоторые положения, выдвинутые в настоящей статье, представляют большой интерес. Борьба с шаблоном, создание настоящей рабочей книги и рабочей библиотеки — мысли, несомненно, здорové. Было бы интересно, если бы школьные работники высказали бы на страницах «Просвещения Сибири» свое мнение по этому вопросу.

Безусловно, такой учебник создать нельзя. Из имеющихся в настоящее время и тех, что будут, ни один не сможет удовлетворить и школу, и учителя.

Всеобъемлющего учебника быть не может по следующим причинам. Ведь нужно будет составлять для каждого округа особый учебник, ну, а этого сделать невозможно потому, что нет сил, изменчива окружающая среда, издание технически почти невыполнимо и экономически невыгодно. Если и удастся, допустим, создать такой учебник,—он будет серый, не художественный, методически не увязан. Это будет компиляция разных учебников на разные лады в каждом крае, округе.

Всеобъемлющий учебник создаст шаблон. Объем его выразится в тысячу листов книги нормального формата, так как в него нужно будет поместить хотя бы по кусочку тех вопросов, с которыми мы встречаемся в школе и в окружающей природе, а ведь таких вопросов очень много; разбить материал книги по разделам—будут старые учебные предметы.

Как учителю оперировать с таким учебником, как таскать эти фолианты? Сможет ли купить их ребенок? Отпадает ли детская библиотека?

Конечно, нет. Все это будет сильно держать зубами на одном старом месте—и комплексность и новые методы. Универсальный учебник—наша опасность. Нам нужно приучить ребенка работать с книгой, надо протолкнуть ее в семью. Такой учебник не поможет.

За год он поистреплется, своим однообразием осточертеет, так как уж не будет в нем ни новизны, ни заманчивости, а перед нами ведь дети.

Далее, его отделы будут прочитываться не в момент проработки соответствующей темы; внимание не концентрируется на прорабатываемой теме; нужной активности не создается. Все вопросы в таком учебнике заранее предрешены и даны в обрывках, хитро и насильно подводя к восприятию чужой определенной формулировки.

Мы имеем ряд учебников, одобренных ГУС'ом (Ланков, Фридлянд и Шалыт—«Смена» и т. д.), не говоря уже о допущенных с их пресловутыми аннотациями в печати. Эти учебники большей частью серы, трудны и связывают, как кандалы, не стимулируя работу. Плачут и учитель и ученик.

Все дано не в художественной форме. Учебник выходит формальным катехизисом, не рабочим.

Как над старыми методами (за малым исключением), так и над учебниками старого вермишельного образца нужно поставить крест. Хрестоматии нужно изжить, а они у нас пролазят, начиная от литературы до алгебры включительно.

Для обучения по комплексному методу, если можно так выразиться,—методу проектов, далтон-плану и, особенно в нашей школе, бедной временем и педагогическими рабочими силами,—хрестоматийный учебник не выход. Он не дает возможности использовать кружковую работу и домашнее свободное время. По нему нужно вести старые классные предметные уроки и руководить внеклассным чтением. А это не выход при двух и трехгрупповом обучении.

При любой, выполняемой учащимся, работе нужна книга. Он работает, и поэтому книга должна быть рабочей, а не средством забавы.

Следовательно, наиболее любимые, интересные учащимся книги должны быть рабочими.

Дети, как и взрослые, следят за фабулой.

Много прочитывается книг, много тратится средств и в конечном счете от них не все идет в пользу, хотя все же образуются они, а не учебники. Пример—старая школа.

Перед революцией часть педагогов встала на правильную позицию, например, Тулупов. Он в основном подошел к интересу детей и изучению окружающего. Какую же книжку нам нужно для любой школы и почему?

На этот вопрос можно ответить так.

Книжка должна быть хорошо изданной: хорошая бумага, четкий, крупный шрифт (соответственно возрасту, избегая мелкого); она должна быть хорошо иллюстрированной; с четкими, яркими, без футуристических выкрутасов и художественно-тонкой отделки, рисунками, размещенными соответственно среди текста; в прочных картонных тонких корочках, в $\frac{1}{16}$ листа, объемом, примерно, от $\frac{1}{2}$ до 1-2 листов; с возможно низкой ценой, от 8-15 коп. до 25-30 коп., а не по 80 коп.-1 р., как миримановские издания.

Оценки и требования детей к имеющимся Ленгизовским и др. изданиям таковы:

«Не нравится. Плохая. Дорогая. Большая. Мелкие буквы. Нет картинок».

Нужна такая книжка, которую можно бы применить при всех методах кружковой, групповой и индивидуальной проработки как в классе, так и на дому. Книжка должна быть тематична, т. е., чтобы основная мысль ее била в глаза рельефностью и целевой установкой; она должна быть литературно изложена.

Детям нравится разговорное изложение без длиннот. Им не нравится логическая казуистика и вульгаризованная популярность—все это вызывает у них отрицательную реакцию.

Материал книги должен распадаться на небольшие главы, связанные друг с другом и соответствующие современным научным данным.

В дополнение нужны справочники с окружным краеведческим материалом по всем важным вопросам общественно-экономической жизни. Остальной образовательный материал рабочих библиотек должен состоять пока-что из готовой научной литературы и беллетристики как старой, так и новой.

Конечно, для того, чтобы создать нечто подобное, нужно хорошо порыться, сделать выборки, приняв во внимание все педагогические требования. Художественные вещи по заказу не пишутся, а излагать неудачно своим языком—сознательно испортить и наводнить рынок курьезами, которые часто ни в какие ворота не лезут.

Если взять только то, что готово и признано, то и это будет большая работа. Книг таких потребуется для работы в группе, на каждую тему ГУС'овских программ, по одной на 2 ученика—при классной работе и по одной на 4-7 чел.—при кружковой. Следовательно, для работы группы в 40 человек таких справочников будет нужно соответственное количество экземпляров. Это важно при наших двухсменных школах в городе и с кратким учебным годом на селе.

Учащий сможет по всем новым методам организованно проработать любой вопрос в школе, на дому, кружком, группой, по одиночке, и летом и зимой. Пользуясь свежей книжкой, интересом и самостоятельной работой учащихся, педагог сможет в большей степени корректировать работу, одушевлять ее, подходить с особой помощью к каждому учащемуся; он

сможет тогда не брать на себя обязанностей говорильной машины, чем особенно богаты наши комплексы; он сможет больше уделить внимания формальным навыкам и изучению личности ребенка.

Далее, для каждого района СССР можно будет подобрать соответствующие книги, сообразуясь с производством и хозяйственной основой данного края, а, следовательно, и учебным материалом школы. При этом условии не будет таких казусов: в Киргизии изучают белку, а на севере—овцеводство.

Кроме того, школьная рабочая библиотека для III-IV группы вполне ответит и на запросы малограмотных крестьян.

В трудовой школе должен быть активный метод, а для него—соответствующее поле деятельности—это рабочая библиотека.

Л. Кочконаков.

Делаем ли мы бесполезное дело?

«Бороться с темнотой и невежеством в деревне мы должны в двух направлениях одновременно: расширением охвата детей школьного возраста и обучением грамоте взрослого населения от 18 до 35 лет».

Ал. Гольшев. «Пути культурного строительства Сибири» («Просвещение Сибири», № 1 за 1926 г.).

Благодаря невозможности в условиях Сибирского края ликвидировать неграмотность среди взрослого населения в возрасте от 18 до 35 лет к 10 ти летию Октября, у некоторых работников-организаторов просвещения Сибири появилось пессимистическое настроение к работе по л/н. Эти настроения имели место и на декабрьском с'езде зав. окрОНО и окрполитпросветами, когда по докладу представителя ВЧК л/б т. Подгорненской один из участников с'езда буквально заявил следующее. «Если б работа по л/н не была связана с именем Ленина, она давно бы пошла на смарку».

Так как такого рода заявления приходится, к сожалению, слышать довольно часто, мне бы хотелось на столбцах нашего краевого просвещенского журнала поделиться некоторыми итогами работы по ликвидации неграмотности в 24-25 уч. году по Рубцовскому округу Сибкрая. Итоги этой работы, я думаю, представляют не только ведомственный, но и общественный интерес и, может быть, немного помогут рассеять то предубеждение относительно «бесполезности работы по л/н.», которое, повторяю, у некоторых товарищей имеется.

Учет прошлогодней работы по ликвидации неграмотности был произведен по предложению СибкрайОНО. Цель учета—выявить среди кончивших прошлый год ликпункты процент рецидива неграмотности, наметить пути по борьбе с рецидивом, а также учесть, какие следы оставила работа по ликвидации неграмотности среди неграмотных взрослых.

В виду того, что предлагаемая СибкрайОНО работа требовала участия в ней лиц, хорошо знакомых как с методической, так и организационной стороной работы по л/н., каковых в округе почти совершенно нет, (райликвидаторы бюджетом не предусмотрены), то к обследованию было

намечено всего лишь 2 ликпункта—один в селе Ново-Фирсово, находящемся в 100 верстах от окружного центра—Рубцова, другой в деревне Оловянишниково, смежной с Рубцовкой.

Обследование начато было с ознакомления с общей политической и общественной жизнью сел, чтобы тем самым иметь возможность проследить, насколько объективные условия жизни окончивших прошлый год л/п. влияют на их дальнейшее развитие и закрепление тех знаний, которые ими на ликпунктах получены.

Первое из обследованных сел—Ново-Фирсово—представляет из себя старожильческую сибирскую деревню, довольно основательно пополненную переселенцами из России.

Число жителей обоего пола (включая и детей)—2171 чел., из них неграмотных—71,2 проц, грамотных (вернее малограмотных)—28,8 проц. По статистике сельсовета, из 380 дворов села бедняцких—57 проц., средняцких—40 проц. и лишь 3 проц. зажиточных. Имеется сельсовет, 2-х комплектная школа, ликпункт, ячейка партии (3 чел.), ячейка комсомола (14 чел.), потребкооперация, объединяющая 280 членов и маслоартель (300 членов). Культурные запросы села удовлетворяет «мягкая» изба-читальня, существующая при поддержке кооперации и маслоартели и до самого последнего времени, надо сказать, ничего не делающая. Газет никаких не получается; из 350 книг, имеющихся в ней—85 проц. старые брошюры да бюллетени Алтгубкома РКП за 24-25 г.г. Популярной литературы совсем почти нет.

Общественность на селе совершенно отсутствует—существовавшая прошлый год ячейка ОДН распалась, об Авиахиме нет и помину. Если к этому прибавить, что, по частным сведениям, полученным мною в РИК'е и от учителя, подкрепленным личными наблюдениями при обследовании, в селе не менее 20 проц. самогонщиков, то общий культурный и общественный фон села будет, пожалуй, вполне ясен. Ликпункт, прошлогодняя работа которого была обследована, начал свою работу в декабре 24 г. и закончил ее 10-го февраля 25 г. Таким образом, за вычетом 15 ти каникулярных дней (в январе 25 г.) и 9-10 праздников, обследуемый ликпункт фактически работал не более 45 дней, что в среднем составляет 90-100 учебных часов. Материальное обеспечение ликпункта как освещением, так и учебниками и письменными принадлежностями, было крайне неудовлетворительно. Букварями «Наша сила—наша нива» учащиеся были снабжены на 75 проц., письменными же принадлежностями не более, как на 50 проц. Работа на ликпункте велась по комплексной системе преподавания, обучение грамоте шло методом целых слов, при чем учащиеся, которые пришли на ликпункт уже знающими буквы и умеющими разбирать печатное, были выделены в отдельную группу, работа с которой шла одновременно с группой неграмотных. Никакими пособиями, кроме букваря, учащиеся на ликпункте не пользовались.

Количество записавшихся на ликпункт неграмотных в начале его открытия дошло до 75 чел., но потом, за перегруженностью и невозможностью работать одному учителю с таким количеством, некоторым было отказано, и к концу работы на ликпункте осталось 57 чел., из которых 51 чел. испытательной комиссией были признаны л/п. окончившими, в чем им и были выданы соответствующие удостоверения.

Из 51-го окончившего ликпункт к обследованию было намечено 20 чел., но по целому ряду причин (от'езд намеченных на заработки, въезд из деревни на мельницу, за сеном и т. д.) обследовано только 10 человек.

Для обследования выбирались отнюдь не лучшие из учеников.

Главными принципами, которыми руководствовались при выборе из окончивших ликпункт лиц для обследования были: а) возраст (желательно было охватить старшие, средние и младшие возрасты); б) имущественное положение (средняк, бедняк, батрак); в) партийность и г) пол.

Особенно желательно было обследовать грамотность у окончивших ликпункт женщин, как наиболее отсталого, трудно поддающегося обработке, элемента.

Результаты обследования таковы:

1. **Глазков Алексей**, 20 лет. Бедняк. Беспартийный. На ликпункт пошел по собственному желанию, совершенно неграмотным. В настоящее время пишет, читает, но письменный шрифт разбирает с трудом. Дома читает привезенные с родным братом (демобилизованным кр-цем) книжки, иногда даже вслух для своей семьи. Берет также книжки и из избы-читальни. По окончании ликпункта писал своему брату в армию письма, на которые получал ответ, чему был несказанно рад. Член маслоартели—вступил в нее по окончании ликпункта. Аккуратный посетитель всех сельских сходов, собраний и т. д. Несмотря на то, что отец Глазкова вполне еще здоров и работоспособен, чувствует, что глава семьи все-таки не он, а его сын.

2. **Фирсов Игнатий**, 23-х лет. Бедняк. Беспартийный. Обучался грамоте зимой 24 года, как допризывник, один месяц на сборном пункте и по окончании его два месяца на ликпункте. В настоящее время пишет, читает, разбирает написанное, знает счет. Выписывает «Крестьянскую Газету», срок которой кончается и подписка возобновляется вновь. В течение двух зим Фирсов и его отец обучили грамоте свою сестру (дочь) девушку 19-ти лет. Как сын, так и отец, очень любят читать книжки—в течение нынешней зимы прочли: «Земельный кодекс», несколько книжек о кооперации, ряд повестей и рассказов. Оба жалуются на полное отсутствие в избе читальне книжек и на трудность их получения. «Ходишь, ходишь, да и бросишь—никак вовремя не угодишь, то избача нет, а то ему некогда».

3. 4. **Фирсов Яков**, 20 лет. Бедняк. Беспартийный. На ликпункт пришел зная буквы, посещал его (по отзыву учителя т. Филатова) очень аккуратно. В настоящее время хорошо читает, знает счет, разбирает написанное. Книг в избе-читальне не берет—делал несколько попыток сходить получить книжку, да все неудачно: то избача нет, то такой книжки, которую бы можно было прочесть, не найдешь. Несколько раз Фирсов покупал у приезжающего с кольцевой почтой почтового работника газеты, которые читал вслух дома. В семье из 6-ти человек грамотных только двое, он да его сестра Фирсова Е. 17-ти лет, которая в прошлом году тоже посещала ликпункт, но благодаря чисто экономическим условиям (на сестре лежит все домашнее хозяйство семьи) не доучилась один месяц. Сестра знает грамоту немного хуже брата, но активнее его—за зиму, например, научила свою сестренку 12-ти летнюю девочку, которая не посещает по бедности школу, всем буквам алфавита. В настоящее время девочка эта знает буквы и при мне пробовала читать, правда, неудачно, так как слияния звуков еще не постигла, и слова прочитывает с большим трудом.

5. **Кадулина Пелагея**, 25-ти лет. Беспартийная. Жена мастера местного маслодельного завода. На ликпункт пришла совершенно неграмотной, в настоящее время хорошо читает печатное и письменное, и великолепно пишет. Как только кончила л/п., Кадулина выписала для себя «Сельскую Правду», сейчас, кроме нее, выписывает «Красную Сибирячку». По окончании ликпункта Кадулина была избрана делегаткой женотдела и народным заседателем в нарсуд. Делегатка на райконференцию женщин—представитель от женотдела в совет несетьевой местной избы-читальни. Очень активна—громадное желание учиться дальше. При входе в квартиру, занимаемую Кадулиной, мы, вместе с сопровождавшим меня учителем т. Филатовым, наткнулись на такую картину: Кадулина сидит за столом, перед ней раскрытая книга и тетрадь. Заинтересовавшись, спрашиваю: «вы что это делаете?». Оказывается, занимается дома, списывая с букваря «Наша сила—Советы» статью о сибирской реке Лене. Попросил ее отдать мне тетрадь—отдала охотно, немного смущаясь ошибок и помарок в своей тетради.

6. **Митрохина Полигон**, 17-ти лет. Беспартийная, дочь бедняка-коммуниста. На ликпункт пришла зная буквы. В настоящее время пишет, считает, читает как печатное, так и письменное. Книжек в избе-читальне не берет, читает, да и то изредка, «Крестьянскую Газету», которую выписывает отец. На мой вопрос—почему не читает книжек—отвечает, что «нет времени» и тут же добавляет: «кабы товарки грамотные были и читали бы книжки, так и я бы читала, а то не хочется». Послед-

нее заявление, безусловно, правдивее первого. Чувствуется, что девушку «заедает» среда неграмотных подружек, которые очень влияют на нее и отговаривают даже вступить в комсомол.

7. **Запорогов Андрей**, 24 лет. Бедняк. Беспартийный. На ликпункт пришел совсем неграмотным, в настоящее время читает, пишет, но письменный шрифт разбирает плохо. Берет в избечитальные книжки для чтения, в течение зимы прочитал более 5 книжек о кооперации, Красной армии и т. д. Очень хочет учиться дальше, спрашивает—откроют ли школу, где бы можно было подучить «дробь». Эти дробь, между прочим, idee fixe всех малограмотных.

8. **Бестужева Мария**, 26 лет *). Среднячка. На ликпункт пришла совершенно неграмотной. Проучившись 2 недели, бросила ходить из-за болезни глаз. Несмотря на то, что болезнь глаз продолжалась около 7-ми месяцев, т. Бестужева продолжала заниматься на дому. В настоящее время читает, но пишет и разбирает написанное плохо. Читает получаемую ее мужем «Крестьянскую Газету», кроме этого, по воскресеньям ходит на воскресный л.п., открытый для женщин, где считается первой ученицей. Будучи делегаткой женотдела, вела кампанию по вовлечению в обучение женщин и вовлекла на л.п. несколько человек. Избрана членом сельского совета—работает в кооперативной секции.

9. **Медведев Филипп**, 19 лет. Средняк. Беспартийный. На ликпункт пришел совершенно неграмотным, в настоящее время хорошо читает и пишет. В течение зимы взял до 10 книжек в избечитальные и перестал брать книги дальше, заявляя, что подходящих книжек там нет, все очень трудные и малопонятные. Хотел бы учиться дальше, но нет возможности, так как большая семья (9 чел.)

10. **Шапошников Филипп**, 18 лет. Батрак. Беспартийный. На ликпункт пришел совершенно неграмотным, в настоящее время читает и пишет. Брал в избечитальные книжки, но брать дальше отказался—нет времени читать. Большое желание учиться дальше, чтобы не забыть грамоту; посещает, когда есть свободное время, открытый в нынешнем году ликпункт.

Второе из обследованных сел—Оловянишниково,—по темпу своей общественной жизни, стоит, пожалуй, ступенью ниже с. Ново-Фирсова, несмотря на близость окружного центра. Жителей обоего пола 1276 чел., из них мужчин 660 человек, женщин 616. Население на 80 проц. бедняки, половина из которых беженцы из России. Грамотных не более 30 проц. Кроме 4-х комплектной школы, никаких других культурных учреждений в селе нет. Нет также и кооперации—жителей обслуживают кооперативы села Рубцова.

Ликпункт, прошлогодняя работа которого обследовалась, по существу ничем не отличается от ликпункта с. Ново-Фирсова. То же количество учебных дней, такое же снабжение учебниками и письменными принадлежностями. Разница только в постановке работы, которая в Оловянишниковском л.п., по всем данным, безусловно, была выше, чем в Ново-Фирсовском. На ликпункте обучалось 120 чел., работу вели три преподавателя. Окончило л.п. больше 100 чел., из которых 30 с лишним человек осталось обучаться в открытой после окончания л.п. школе малограмотных. К обследованию было намечено 10 чел. из числа учащихся в группе неграмотных. Благодаря тем же, что в Ново-Фирсово, причинам, обследовано только 5 человек.

Результаты следующие:

Горшкова Агафья, 19 лет. Беднячка. Член ВЛКСМ. На ликпункт пришла совершенно неграмотной, училась два месяца и по окончании л.п. перешла в школу малограмотных, в которой училась один месяц. Читает хорошо, пишет удовлетворительно. Несколько раз писала письма родным в Россию, на которые получала ответ. Дома читает книги, которые брат, рабочий, каменщик, берет в Рубцовской библиотеке. Большое желание учиться дальше. Пробовала пойти в открытый в нынешнем году л.п., но ходить перестала, так как не интересно. знает все, чему учат на ликпункте.

*) Так как из числа намеченных к обследованию окончивших л.п. граждан большинства к моменту обследования в деревне не было, нами было обследовано состояние грамотности гр. Бестужевой, учившейся на ликпункте, но его не окончившей.

По окончании ликпункта т. Горшкова вступила в комсомол и, кроме этого, осенью нынешнего года избрана делегаткой женотдела.

Кучкина Мария, 38 лет. Беднячка. Беспартийная. На ликпункт пришла совершенно неграмотной, проучившись месяц бросила, так как приходилось день и ночь работать, чтобы содержать семью в 4 человека. В настоящее время Кучкина читает, но пишет и разбирает написанное очень плохо. Несмотря на ужасающую бедность (живут в землянке), т. Кучкина свободное время вечером отдает букварю, списывает с него в тетрадь статьи и рассказы. Характерно отметить, что на вопрос, заданный мной о том, что ей, наверное, приходится очень тяжело и учиться грамоте некогда, Кучкина ответила: «Как бы тяжело ни приходилось, грамоту не брошу—без нее нам, беднякам, капут».

Емельянов Василий, 17 лет. Учился на ликпункте, по окончании его,—в школе малограмотных. До поступления на л/п. умел немножко читать и писать. В настоящее время читает и пишет хорошо. Книг дома почти не читает, так как достать их негде. Желает учиться дальше.

Емельянова Дарья, 18 лет. Беднячка. Член ВЛКСМ. Училась на ликпункте и в школе малограмотных. В настоящее время читает, считает и пишет очень хорошо. Дома читает книги, которые берет из ячейки комсомола. По окончании ликпункта т. Емельянова вступила в члены ВЛКСМ.

Горбунова Мария, 27 лет. Беднячка. Беспартийная. Пришла на ликпункт совершенно неграмотной. Училась на ликпункте два месяца, по окончании его в школе малограмотных один месяц. В настоящее время читает и пишет очень хорошо. Писала несколько раз письма родным в Россию, которые, по ее словам, были очень удивлены и долго не верили, что она могла научиться грамоте. Чтобы пополнить свое образование Горбунова занимается дома, списывая с книги статьи и рассказы и решая по старому задачку примеры.

Вместе с Горбуновой на ликпункт ходил ее муж—сторож в одном из учреждений Рубцова, знания которого проверить, из-за отсутствия его, нам не удалось. С 1-го января Горбуновы выписывают газету «Советская Сибирь», которую читают вместе, помогая друг другу. По окончании ликпункта Горбунова избрана делегаткой женотдела и, по отзыву учительницы, работает очень активно. Писала несколько заметок в стенную газету, которые все были помещены.

Может быть, обследование, благодаря своей новизне и малому сроку, данному на него, имело много ошибок и неточностей, но даже и такое оно дает следующие результаты.

Из 15 обследованных лиц после окончания ликпунктов грамоту забывших нет. Избранных в члены с/советов—1 чел., вступивших в комсомол—2 чел., избранных делегатками женотдела—4 чел., вступивших в члены кооперации—1 чел., выписывающих газеты—3 чел., принимающих участие в обучении грамоте членов семьи—2 чел., нарзаседателей—1 чел.

Несмотря на малочисленность обследованных лиц, результаты обследования говорят далеко не в пользу товарищей, пессимистически настроенных к работе по л/н. Из 15-ти подвергшихся обследованию лиц, несмотря на неблагоприятные условия культурной жизни своих сел, не только ни один не забыл грамоты, а наоборот, почти у всех имеется громадное желание закрепить и углубить полученные знания, что некоторые и делают,—одни (Кадулина, Горбунова) путем продолжения занятий на дому, другие (Шапошников, Кучкина) посещением вновь ликпунктов, в надежде получить для себя что-нибудь новое. Ряд объективных условий не позволил обследовательскую работу развернуть по округу шире, но я уверен, что при охвате обследованием и большого количества лиц результаты обследования, безусловно, говорили бы за (и возможно даже в большей степени), а не против.

Какие же выводы можно сделать от произведенного обследования? Мне кажется, что, во-первых, с совершенной определенностью можно ответить на поставленный в заголовке статьи вопрос:—работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения не только не «бесполезная» работа, а, наоборот, работа чрезвычайно важная, требующая от нас внимания, далеко большего, чем мы ей уделяли.

Во-вторых, обследовательскую работу в будущем надо развернуть как можно шире. «Культурный фундамент», который мы закладываем в деревне работой по ликвидации неграмотности, не может быть измерен глазом или каким-нибудь другим измерительным прибором,—обследовани-ем, и только им, мы можем учесть результаты нашей работы и пока-зать молодой советской общественности, кровно заинтересованной в ра-боте по приобщению многомиллионной безграмотной массы крестьянства к газете и книге, что работа наша дает определенно положительные результаты.

В третьих, в работе нашей по ликвидации неграмотности среди взрослого населения есть определенные недочеты, которые, без сомнения, надо изжить и, чем скорее, тем лучше. В конце-концов вся беда наша не в том, что наши л/п. плохо работают, а в том, что начатую работу мы делаем только вчерне, предоставляя жизни доделывать ее набело, и совершенно не умеем уловить те запросы, которые возникают у приоб-щенных к грамоте взрослых, а тем более запросы эти направлять в оп-ределенное русло. Подсчитайте, сколько у нас кружков самообразования в деревне, более-менее регулярно работающих? Их нет почти. А что де-лают наши избы-читальни и библиотеки в деле вовлечения оканчиваю-щих ликпункты в общественно-политическую работу? Прекрасный проект, что изба-читальня и библиотека должны служить продолжением ликпункта, все еще остается проектом, и наши избачи на вопрос—какая работа ведется избой-читальной по ликвидации неграмотности и малограмотности, отвечает на него стереотипной фразой: «проведена агитация по вовлече-нию неграмотных на ликпункты».

Плохо также и с изданием книг для малограмотных. Сколько хоро-ших речей, а больше того резолюций, было принято по поводу издания книжек для малограмотных, и что мы в результате видим? Не считая 7-8 удовлетворительно изданных книжек ВЧК л/б. (которые, надо сказать, к нам попадают лишь в десятках экземплярах, что, безусловно, ни в коей мере запросы наших малограмотных не удовлетворяет),—книжек больше нет. Популярную же литературу, которую мы издаем для деревни, в конце-концов все же признать годной для малограмотных нельзя, ибо книжки почти все рассчитаны на вполне грамотного читателя.

Есть еще одно обстоятельство, серьезно заставляющее задумываться над расширением работы с неграмотными и малограмотными. Если мы присмотримся к составу учащихся на наших ликпунктах, то мы увидим, что если в 1923 году на л/п. по отношению к общему количеству уча-щихся взрослых было 60%, то в 1924 г. взрослых было только 50%, а в 1925 году не более 40%.

Что же говорит нам эта сравнительная табличка? Она говорит, что в течение четырехгодовой нашей работы по ликвидации неграмотности наиболее сознательную передовую часть неграмотного крестьянства мы к грамоте приобщили. Остаток наиболее консервативное, трудно поддаю-щееся обработке, население, которое вовлечь в ликпункты представляет известные трудности (часто даже по экономическим и бытовым усло-виям). А так как подростки и переростки, не охваченные школами в период 19-22 г. никакой агитации по вовлечению в обучение не требуют, заполняя ликпункты часто даже без приглашения, то наши учителя-лик-видаторы, идя по линии наименьшего сопротивления, принимают подрост-ков, оставляя наиболее отсталую часть населения вне поля своего зрения.

Малограмотная же часть населения (а его в возрасте от 14 до 35 лет не менее 50 проц.), обученная на ликпунктах, или домашним путем по-

знавшая начатки грамоты и оставленная вне «сферы нашего влияния», т. е. попросту без руководства и указаний с нашей стороны, или впадает вновь в первобытное состояние (рецидив неграмотности), или во-время не втянутое нами в общественную жизнь остается таким же консервативным, косным, может быть, приобретаая и накапливая знания, но используя их только для себя.

Из сказанного вытекает, что одновременно с расширением работы по ликвидации неграмотности и принятия всех мер к вовлечению в обучение трудно поддающейся обработке части населения, нам необходимо широко развернуть работу с малограмотными, которые в данный момент составляют большинство в нашей деревне. Превращенные из малограмотных в вполне грамотных, они помогут нам быстрее справиться с нашей очередной политической задачей—поголовной ликвидацией неграмотности среди взрослых. 40 проц. деревенского малограмотного комсомола—залог в том, что при превращении их из малограмотных в вполне грамотных работа наша по ликвидации неграмотности пойдет более быстрым темпом.

Какие же практические предложения для нашей дальнейшей работы можно наметить сейчас?

1. Изжить во что бы то ни стало абсолютно неправильный взгляд на якобы «бесполезность» работы по ликвидации неграмотности.

Пути для этого—обследование итогов работы прошлых лет по всей Сибири, чтобы с цифрами в руках доказать всем «усумнившимся», какая работа нами проделана.

2. Большое внимание работе по ликвидации неграмотности со стороны местных советских, партийных, профессиональных и комсомольских организаций. Больше средств. Ассигнования настолько мизерны, что почти не позволяют расширить нам работу.

3. Вовлечение через ОДН в работу по ликвидации неграмотности широких слоев рабочих и крестьян. Увеличение количественной и улучшение качественной работы общества. Не будучи сторонником того, чтобы общество брало на себя всеобъемлющие культурные функции, первый поднимаю голос за то, чтоб работа с малограмотными должна быть положена в край угла всей дальнейшей работы общества. Ячейки ОДН должны стать ядром, объединяющим малограмотных, и положить начало повсеместного создания кружков самообразования.

4. Заставить наши политико-просветительные учреждения деревни обратить внимание на работу с неграмотными и малограмотными. Работа изб-читален и библиотек в большей своей части (особенно в кружковой работе), направленная на обслуживание культурных запросов грамотного крестьянства, должна быть пересмотрена. Неграмотные и малограмотные должны быть включены в поле зрения их работы. Нельзя же в конце-концов делать разрыв между грамотной частью населения, которая политпросветучреждения, по преимуществу, обслуживает, и неграмотными и малограмотными, которые остаются в тени. Ведь получается такого рода явление, что грамотная часть уходит вперед, а малограмотная и неграмотная топчется на одном месте.

5. Необходимо удлинить срок работы наших ликпунктов. В сибирских условиях никогда не может быть сделано два выпуска в течение одной зимы—это надо запомнить. Работа ликпунктов должна продолжаться не менее пяти месяцев (ноябрь—март). На ликпунктах необходимо создать две группы—неграмотных и малограмотных и, чередуясь, примерно, по три дня в неделю, вести с ними работу. Если не будут созданы группы малограмотных (а требования на них со стороны крестьянства не меньше

чем на ликпункты), работа с малограмотными, столь для нас необходимая, может застопориться, а это, безусловно, отразится на результатах работы по ликвидации неграмотности и вообще на всей нашей работе по поднятию грамотности в деревне.

6. Дайте малограмотному читателю в деревне учебник и книгу! Он настоятельно требует ее, а такой книги почти нет,—она еще не создана. Дело Сибкрайиздата и СибОДН ускорить ее создание. Без этого мы рискуем свести результаты нашей работы по ликвидации неграмотности на нет и сделать ее, действительно, бесполезным делом.

В. Кудыбов.

Борьба с рецидивом неграмотности на транспорте.

Что такое рецидив неграмотности. С рецидивом неграмотности мне пришлось встретиться в июне месяце 1925 года при анкетном обследовании окончивших ликпункты в течение 1924-25 учебного года. При сравнительно беглой проверке этих бывших ликбезников, было констатировано, что из 15 обследованных человек 10 получили рецидив неграмотности в общем на 50%, коснувшийся в первую очередь чтения и письма.

Дальнейшие обследования установленный факт рецидива неграмотности подтвердили еще в большей степени, особенно по отношению тех окончивших ликпункты, которые живут на околотках и в полуказармах, где возможность получить и прочитать книгу отсутствует и где нет какого-либо культурно-просветительного учреждения.

Обследованию подверглись разные группы окончивших ликпункты, а именно: члены профсоюзов, иждивенцы, члены клуба, нечлены клуба и т. д. Степень грамотности в момент обследования определялась следующим образом: обследуемым предлагалось прочитать текст крупно написанной телеграммы в газете «Сибгудок», выдержку из статьи по книге, написать свой адрес, место работы, фамилию, имя и отчество. Учащиеся читали очень медленно, по слогам, а при письме устанавливалось, что они забыли, как следует писать некоторые буквы. В отношении счета дело обстоит несколько лучше, но учащиеся все же процентов на 20 забыли полученные ими знания и навыки.

Причины рецидива неграмотности. При опросе обследуемых ликбезников выяснилось, что они в момент окончания ликпункта не имели никакой связи с культурно-просветительными учреждениями, не читали ни книг, ни газет, почти никогда ничего не писали. Те из них, которые состояли членами рабклуба, в работу последнего втянуты не были, их членство заключалось лишь в наличии членского билета. Газет из них никто не выписывал и не читал, за исключением двух премированных, попавших также в обследование. Небольшая часть обследованных обучалась на ликпунктах не более 3-3½ месяцев. На этой группе рецидив неграмотности особенно ярко выявился.

Таким образом, можно установить, что причиной рецидива неграмотности является: 1) слишком короткий срок обучения на ликпункте;

2) оторванность окончивших ликпункт от просветительных учреждений; 3) отсутствие у них связи с книгой и газетой; 4) упущения со стороны клуба в отношении организации необходимой работы с своими новыми членами—окончившими ликпункты; 5) неосознанность учащимися необходимости пользоваться в жизни добытой грамотностью, в целях ее укрепления и расширения.

Из всего перечисленного вытекает в первую очередь один существенный вопрос, в разрешении которого будет открыта основная причина явления рецидива неграмотности: работа наших ликпунктов в методическом и организационном отношении хромала на все 100%. Ликвидаторы не сумели увязать основную учебную работу ликпункта с окружающей учащих обстановкой, втянуть учащихся в самообразовательную работу и открыть перед учащимися перспектив грамотного человека. Ликвидаторы строили свою работу на основе дачи учащимся отвлеченных технических навыков, позабыв, что они являются только средством в дальнейшей самообразовательной и общественной работе учащих.

Известную долю вины нужно возложить на разные организации, члены которых окончили ликпункты, как-то: профсоюз, комсомол, женотдел и др. Эти организации не позаботились обратить свое внимание на новые группы грамотных из своей среды и создать для них условия, могущие способствовать дальнейшему развитию окончивших ликпункты. Между тем, сделать это было возможно путем прикрепления разных учащих к своим органам, кружкам, комиссиям и т. д., могущим до известной степени потребовать от бывшего ликбезника подзаняться дальнейшей самоучебой.

Методы борьбы с рецидивом неграмотности. Считаясь с уже установленным фактом рецидива неграмотности, нужно самым определенным образом сказать: рецидив неграмотности парализует проводимую работу по обучению неграмотных, и с ним нужно бороться своевременно и самым решительным образом. В качестве методов борьбы с рецидивом неграмотности можно считать проведение следующих мероприятий.

I. *Сознательное привлечение неграмотных на ликпункты.* Установлены факты насильственного привлечения неграмотных на ликпункт или же посещение неграмотным ликпункта ради времяпрепровождения. Оба эти случая содействуют рецидиву неграмотности, так как обучающийся ограничивает свою учебу ликпунктом, дальше которого не идет. Каждому ликвидатору необходимо учесть склонности и психологические особенности неграмотного, доказав ему реальными примерами пользу от грамотности, необходимость учиться, в целях улучшения своих жизненных условий, наметив учащемуся перспективы полезного при условии обучения грамоте.

II. *Создание заинтересованности и хорошей обстановки на ликпунктах.* Ликвидатор неграмотности должен быть душой ликпункта. Само помещение, где производятся занятия, необходимо убрать надлежащим образом соответствующими плакатами и т. д., чтобы таковое не только привлекало учащих, но и являлось бы местом отдыха. Постепенный учет достижений учащих путем специальных итоговых уроков и выставок работ имеет огромное значение. Не следует заставлять учащих на первое время покупать на свои средства необходимые принадлежности, так как такое явление вызывает у них отрицательное отношение к ликпункту. Ликвидатор неграмотности обязан строить свой урок таким образом, чтобы группа во время занятий жила интересом к свету и знанию.

III. *Ясно выраженные задачи на ликпункте.* Часто приходится наблюдать, что ликвидатор неграмотности не только не имеет плана работы, но он ясно даже не определил объема содержания той работы, которую ему приходится вести. Это явление вносит растерянность, разбросанность на ликпункте и ставит ликвидатора в положение случайного человека, цель которого—провести время. Необходимо работу ликпункта сделать плановой, с ясно выраженными задачами. Но для этого требуется работа с ликвидаторами, которую вести не удастся. Для индивидуальной обработки каждого ликвидатора не хватает времени, а созыв конференций, совещаний и т. д. требует средств, которыми места не располагают. На разрешение этого вопроса нужно обратить должное внимание, поставив его в плоскость созыва перед занятиями и в конце их конференций ликвидаторов, на которых обязательно прорабатывать программу и проводить разработку плана работы ликпункта.

IV. *Связь программ с жизнью.* Работа ликпункта только тогда будет плодотворной, когда в основе проработки программы будут стоять жизненные вопросы из непосредственной практики учащихся. Ликпункт должен указать улучшенные способы разрешения этих вопросов, построенные на грамотности. Отсюда—непременная локализация программы при разработке плана, учет трудовой деятельности учащихся и необходимость внедрения новых элементов, в целях облегчения таковой более лучшими способами.

V. *Увеличение срока обучения.* Практика показывает, что трех-четырёх месяцев при 6-8 часах в неделю работы для ликпунктов недостаточно. Необходимо увеличение срока обучения на ликпункте до пяти-шести месяцев при неперменном условии дальнейшей работы учащихся, работы самообразовательной. Последнее обстоятельство требует превращения ликпункта по окончании программы работы в пункт объединения окончивших ликпункты вокруг красного уголка или избы читальни.

VI. *Против индивидуального шефства.* Индивидуальное шефство грамотного над окончившим ликпункт положительных результатов не дает, так как эти индивидуальные шефы зачастую рассматривают свое шефство, как обузу, и работы никакой не ведут. По моему мнению, от такого способа нужно совершенно отказаться.

VII. *Связь ликпункта с общественными организациями.* На местах почти повсюду имеются ячейки МОПР, АВИАХИМ, ОДН, разные комиссии при месткомках, женорганизации и т. д. Каждому ликпункту следует завязать тесную связь с этими организациями, распределить по ним учащихся, втянуть обучающихся в работу этих организаций. Работа может проводиться такая: посещение заседаний, чтение соответствующей литературы, несение какой-либо маленькой обязанности в организации и т. д. Это втянет учащихся в общественную жизнь.

VIII. *Передача ликбезников в клубы, избы-читальни и школы малограмотных.* Работа ликпункта в процессе его функционирования должна быть тесно связана с работой клуба, библиотеки, читальни. Организованное посещение обучающимися устраиваемых в клубе докладов, лекций, спектаклей и разбор на занятиях ликпункта их содержания даст возможность приблизить учащихся к этим мероприятиям и выработать у них известный к этому навык. Когда обучающиеся начинают немного читать, следует втягивать их в библиотеку и читальню, при неперменном участии ликвидатора, который поможет учащимся найти подходящую книгу и т. д. Такое заблаговременное втягивание ликбезников в библиотеку поможет им связаться с ней навсегда, что особенно важно для борь-

бы с рецидивом неграмотности. При выпуске оканчивающих ликпункт следует втянуть в клуб, избу-читальню и школы малограмотных, в целях дальнейшей обработки. Но перед этим следует договориться с соответствующими учреждениями (куда идет передача) о той работе, которую необходимо и возможно повести с передаваемыми. Отделяться только одной передачей не следует.

IX. *Клуб и борьба с рецидивом.* Наши клубы до сих пор совершенно не обращали внимания на ту часть своих членов, которые нуждаются в укреплении имеющихся у них технических знаний, полученных во время обучения на ликпункте. Благодаря этому установлены факты, когда окончивший ликпункт состоит членом клуба и в то же время оказался рецидивистом неграмотности. Необходимо добиться перед дорпрофсоюзем специального задания рабклубам об организации при клубах кружков окончивших ликпункт, где хотя бы изредка проводилась некоторая работа, направляющая членов этого кружка в читальню, библиотеку, в другие кружки и т. д.

X. *Ликбезник и газета.* Работа с газетой на ликпункте имеет важное значение. Но этого мало. Имеются факты, когда работа ликпункта была тесно связана с газетой, а по выходе из ликпункта учащиеся газету не читали. Это объясняется тем, что те газеты, которые читались на ликпункте с ликвидатором, для самостоятельного чтения окончивших ликпункт не годятся. К этой категории приходится отнести и наш «Сибгудок». Чтобы устранить такое явление, необходимо связать учащихся с газетой «Долой Неграмотность», организовав на нее подписку и сделав тем самым газету настольной. Эта газета весьма соответствует грамотности окончившего ликпункт и по своей стоимости не встретит затруднения при подписке. Втягивание учащихся в работу «стенгазеты» и связь с рабкоровскими кружками — неременная задача ликпункта.

XI. *Что делать с получившими рецидив неграмотности.* Приходится считаться с тем, что среди окончивших ликпункты в прошедшие годы явление рецидива неграмотности уже имеет место. Это установлено произведенными обследованиями. Необходимо этот рецидив неграмотности ликвидировать. Работу эту мыслится проводить следующим образом:

а) в более крупных пунктах, где имеются школы для малограмотных, и где прошлые выпуски ликпунктов целиком этими школами не охвачены, нужно произвести учет оставшимся и организовать при школах специальные, хотя бы воскресные группы;

б) там, где школ взрослых нет, необходимо организовать прошлые выпуски в кружки при клубах, избах-читальнях и красных уголках;

в) для работы с этими группами и кружками нужно подобрать специальных руководителей;

г) содержание работы этих кружков определяется степенью рецидива неграмотности у данной группы учащихся. В основу работы придется положить программу ликпункта в той части, которая дала рецидив неграмотности. В то же время признать обязательным введение при этой работе всех тех мероприятий по борьбе с рецидивом неграмотности, о которых мы уже говорили раньше.

И. Лаврентьев

О целевой установке вечерних школ взрослых повышенного типа*)

Тов. Лойко, формулируя весь опыт и собранный за два года материал работы школ взрослых повышенного типа в своей брошюре, определяет целевую их установку так: «Задача школ повышенного типа — дать широким рабоче-крестьянским массам, не отрывая их от производства, общее образование, т.е. естественно-научное, математическое, общественно-политическое, насыщенное революционным марксизмом и ленинизмом и теснейшим образом связанное с жизнью, современностью; выполняя эту задачу, школа взрослых повышенного типа дает своим курсантам ту теоретическую и практическую основу, которая, безусловно, необходима как вообще для активного участия в политическом, хозяйственном и культурно-просветительном строительстве социалистического общества, так и для подготовки к любой отрасли труда»**).

Можно эту формулу дополнять, изменять, так или иначе детализировать, но в основе она останется одной и той же.

В лице вечерних школ взрослых повышенного типа, при достаточно благоприятных условиях для проработки ее программы, мы имеем дело с таким учебным заведением, которое дает во всех отношениях или может дать вполне серьезную подготовку за курс не менее рабочего факультета.

Но вот в этом самом вопросе, или — вернее — на этом самом месте, мы снова сталкиваемся с вопросом о целевой установке школы повышенного типа.

Утверждение о том, что школы повышенного типа «не ставят перед собой задачи подготовки в ВУЗ'ы, а дают лишь общее естественно-научное, математическое и обще политическое образование» — далеко не удовлетворяет учащихся этих школ, в том числе и рабочих; в особенности это заметно сейчас, когда право поступать в ВУЗ'ы без дополнительных испытаний остается только за рабфаком и когда школы взрослых повышенного типа все еще не уравнины в правах с девятилетней школой.

Слушатели школ (взрослых) в этом случае рассуждают, примерно, так: «Ну, хорошо, мы согласны, что наша школа не ставит перед собой прямой задачи подготовки в ВУЗ'ы. Ну, а если же она по своим программам, по постановке работы дает настолько серьезное образование, при котором можно поступить в ВУЗ'ы, то почему же за нами не закрепить это право юридически, если не за всеми, то хотя бы за известной категорией (наиболее способными, успешно окончившими курс и проч.)? Нам говорят: вы это право имеете, вас допускают до приемных испытаний в ВУЗ'ы... Этого мало. Надо сказать: как и на каких условиях допускать, но не на «общих» только основаниях».

Эти вопросы поднимаются за последнее время не только учащимися школ повышенного типа, но даже целыми организациями, только в другой их постановке — и далеко не в интересах школы повышенного типа.

В последних числах февраля этого года, при рассмотрении пятилетнего производственного плана Омского дневного рабфака, очень долго дебатировался в окружной плановой комиссии вопрос о том, что целесообразнее иметь в г. Ленинске (железнодорожный рабочий пригород г. Омска) — вечерний рабфак или школу взрослых повышенного типа. А горисполком г. Ленинска в своем постановлении уже предпринял судьбу существующей там вечерней школы повышенного типа. Он пообещал на открытие вечернего рабфака 5000 рублей и плюс все отпускаемые кредиты на школу взрослых.

Транспортный отдел народного образования и заведывающий дневным рабфаком в своем ходатайстве необходимость открытия вечернего рабфака мотивировали особенным желанием самих рабочих. Правда, что оба представителя оговаривались, что школу повышенного типа никто не собирается закрывать. Она может попрежнему работать. Однако, для каждого присутствующего на заседании было совершенно ясно, что это не так.

Если в том пункте, где существует школа взрослых, открыть еще вечерний рабфак, сосредоточить на нем все внимание общественно-политических организаций, стянуть все материально-финансовые средства и сгруппировать, наконец, в этом рабфаке лучший педагогический персонал, то что может в результате всего этого остаться от школы взрослых?!

*) Статья помещена в порядке обсуждения. — Редакция.

**) Л. П. Лойко — «Школа взрослых повышенного типа», Госиздат 1926 г. Стр. 9.

Правда, может быть, и правы те, кто заявляет, что школа будет работать «по-прежнему», т. е. при такой обстановке, которая не удовлетворит рабочих, и они вынуждены будут искать выхода в открытии вечернего рабфака.

Оставляю пока в стороне постановление окрплановой комиссии по данному вопросу (голоса разбились — 3 за школу повышенного типа и остальные 5 за компромиссное предложение), а перейду прямо к вопросу — что лучше для самих рабочих: школа взрослых повышенного типа или вечерний рабфак.

Я не думаю здесь затрагивать и подробно останавливаться на всей системе нашего образования взрослого населения, начиная с ликпункта, школы малограмотных, всевозможных вечерних для рабочих и крестьян одногодичных, двухгодичных курсов, вновь организуемых в некоторых городах (Москва) рабочих университетов и проч.; я намерен взять для своей темы только школу взрослых повышенного типа как шестисеместровое, трехгодичное учебное заведение для взрослых, которое, путем слишком четырехлетнего опыта, выработало вполне отечественную программу, но которое не имеет в то же время достаточно определенных прав*).

Я хотел бы только, сравнив в известной части это учебное заведение с вечерним рабфаком, а может быть, и с дневным, сделать соответствующие выводы.

Рабочий факультет независимо от того — дневной он или вечерний — ставит своей задачей дать вполне здоровый со всех сторон, во всех отношениях (физическом, умственном и т. д.) и достаточно развитый кадр слушателей в высшие учебные заведения.

В зависимости от этого и соответствующим образом обуславливается прием в рабочий факультет, а также и располагается его учебный материал во времени.

Желающие учиться в рабфаке при наличии даже всех благоприятных классовых признаков, но при отсутствии других необходимых данных для рабфака — поступить в него все-таки не смогут.

В целях создания того же здорового оного кадра для поступающих в ВУЗ'ы — рабфаки стремятся создать соответствующую обстановку учебы, т. е. такую, которая в результате прохождения рабфаковского курса, а потом и ВУЗ'ов выпускала бы действительно, советского ученого, а не инвалида умственного труда.

Эту азбучную истину приходится повторить лишний раз для того, чтобы яснее представить себе цель и задачу рабфака при сопоставлении его с задачами школ повышенного типа.

Я не представляю себе, чтобы у вечернего рабфака были иные задачи, чем у его старшего собрата — дневного; иначе его не зачем было бы именовать таким названием, и чем бы, спрашивается, в таком случае он отличался бы от школы взрослых повышенного типа.

Что же может получиться при параллельном существовании школы взрослых с рабфаком?

В дополнение к тому, что я сказал в начале о средствах, педагогах и общественном внимании — уйдет еще на вечерний рабфак и лучший состав слушателей из среды рабочих и служащих (имеющих необходимый стаж на производстве физического труда). Грубо выражаясь, при такой обстановке, т. е. при «высевках» — слушателей, при «высевках» — педагогах и при скудных ассигнованиях школы взрослых не может быть.

В качестве возражения мне могут заметить, что в данном случае нормы и правила приема на вечерний рабфак могут быть расширены, включительно для всех желающих в нем учиться и т. д. Согласен. Но я снова повторяю, что это будет не вечерний рабфак, а школы повышенного типа.

Из-за чего же тогда спор? Почему понадобился рабфак, а не школа?

Да только потому, что та материальная и финансовая обстановка и то слишком мизерное внимание, которое уделяется школе взрослых и которое предопределяет их работу — заставляет рабочих и служащих рассчитывать на более благоприятный исход при разрешении этих вопросов по отношению к вечернему рабфаку. А во-вторых, несомненно, и те права для поступления в ВУЗ, которые дает рабфак, также при выборе типа школы имеют немаловажное значение.

*) Вся беда именно и заключается в том, что школа взрослых повышенного типа не имеет определенной целевой установки и благодаря этому не имеет еще твердо установленной программы; что касается «прав», якобы предоставляемых одному типу школ, и отсутствие таковых у других, в частности у школ взрослых повышенного типа, то это также не соответствует тому, что имеется в настоящее время. Для поступления в ВУЗ'ы, начиная с этого года, даже окончившие рабфаки обязаны держать установленные НКП испытания.

Но вернемся снова к определению тов. Лойко целей и задач школы взрослых. На этот раз я привожу из той же книжки, но другую цитату (стр. 10) «Школа взрослых повышенного типа, как видно из ее задач, не ставит себе целью подготовить к поступлению в ВУЗ'ы, но фактически она дает знания в таком количестве и такого качества, которые вполне достаточны для того, чтобы выдержать с успехом приемные испытания и вполне усваивать курс высших учебных заведений».

По моему, вполне правильное определение целей и задач школ повышенного типа у т. Лойко имеет один недочет. Он не ставит вопроса прямо об уравнивании в известной степени в правах школы взрослых повышенного типа с другими учебными заведениями. Если задачи школ взрослых повышенного типа — дать широким рабоче-крестьянским массам, не отрывая их от производства, общее образование, т. е. «естественно-научное, математическое, общественно-политическое, насыщенное революционным марксизмом и ленинизмом и теснейшим образом связанное с жизнью и современностью», то, спрашивается, с каким же умственным богатством требуются лица, желающие поступить в ВУЗ'ы?

Едва ли здесь нужно искать другой ответ, кроме указанного в той же формуле, несколько лишь его перефразируя, т. е., что «для ВУЗ'а нужны люди, имеющие «образование» естественно-научное, математическое, общественно-политическое, насыщенное марксизмом и ленинизмом и т. д.»

Короче сказать, цели и задачи школы взрослых повышенного типа совпадают с требованиями, необходимыми для поступления в ВУЗ'ы.

И это несколько не софистика, а факт.

Мне самому пришлось участвовать в начале нынешнего учебного года в одном из ВУЗ'ов г. Омска (Ветинститут) в качестве члена приемной и испытательной комиссии. И я утверждаю, что учащиеся, окончившие школы повышенного типа, дают кадр часто более подготовленный, нежели абитуриенты совцовских девятилеток.

Этим я вовсе не предлагаю школы повышенного типа окончательно перевести на колеса рабфака. Нет, из нее при этом условии получился бы рабфак, а не школа взрослых повышенного типа. А на деле это означало бы то, что как и при наличии вечернего рабфака — огромное большинство рабочих и служащих, имеющих «среднее» и ниже здоровье, «средние» и ниже умственные способности, осталось бы за бортом такой (как рабфак) школы взрослых повышенного типа.

Все мое желание сводится лишь только к тому, чтобы расширить формулу т. Лойко, т. е. там, где кончается определение задач школы взрослых, добавить: «Если цели и задачи школ повышенного типа совпадают с требованиями для поступления в ВУЗ'ы, то учащимся их при окончании курса в составе известной категории (наиболее успешно окончившим, физически здоровым и т. д.) должны быть при поступлении в ВУЗ'ы предоставлены такие же права, как и рабфаку».

Ведь по сути дела школа взрослых повышенного типа тем и различается от вечернего рабфака, что она может по своим целям и задачам охватывать более широкие слои рабочих.

Кроме указанных соображений за школы взрослых, мне бы хотелось остановиться еще на одном.

Цель дневных рабочих факультетов находится в известном соответствии с наличием ВУЗ'ов в нашем союзе и их емкостью. Допустим, что даже, если бы в результате известного подсчета, полученная табличка главполитпросвета и продиктовала нам расширение сети рабфаков, то ни в коем случае отсюда еще не следует делать вывод, по которому нужно останавливаться на расширении сети вечерних рабфаков, а не дневных, и без учета пропускной способности школ повышенного типа.

Верно, что вечерний рабфак куда «дешевле» дневного; зато во что эта «дешевка» может обойтись государству — разговор другой.

Я уже говорил, что рабфак по своим прямым задачам (подготовка в ВУЗ'ы) сразу же, при поступлении в него, предъявляет требования четкого отбора, и впоследствии этот отбор строго охраняется известными условиями и обстановкой дневного рабфака в целях сохранения до конца курса отобранного во всех отношениях здорового состава. Может ли это самое сделать вечерний рабфак? Нет, не может. Пусть даже вечерний рабфак и оставит за бортом половину всех желающих учиться, пусть он произведет набор слушателей по всем правилам рабфака — все равно в течение четырех лет напряженного умственного труда и одновременной работы на производстве — половина состава его слушателей к концу курса неизбежно утечет.

Так что и с этой точки зрения, вечерний рабфак для государства — «удовольствие» далеко не из дешевых.

И, наконец, еще одно соображение за школу взрослых. Не каждый рабочий и служащий так скоро хоронит свою мечту о ВУЗ'е. Только с годами, с убеждением на опыте о невозможности поступить по разным причинам, приходит окончательная оценка своих сил, средств и возможностей. И эту самооценку может в течение про-

хождения курса дать школа взрослых. Правда, что она не ставит своей прямой задачей подготовку в ВУЗ'ы, но она дает такие знания, которые как раз и совпадают с требованиями для поступления в ВУЗ'ы. Ее двери широко открываются для тех, кто при поступлении в школу не думает идти в ВУЗ или при прохождении курса убеждается в этом, а равно и для тех, кто ставит своей задачей идти в ВУЗ, имея для этого необходимые данные, и твердой поступью шагает к намеченной цели.

Отчасти верно, что наши школы взрослых до сего времени в ущерб своим общим задачам страдали вузоманией, но в этом вопросе виновата не школа взрослых, а в первую очередь вся та обстановка, в которую забрасывалась школа взрослых.

Руководители школ не могли вкладывать в надлежащие рамки вполне естественное и законное желание слушателей попасть в ВУЗ, не могли руководить этим стремлением, а поэтому зачастую забывали (так же, как и те, кто ратует за вечерний рабфак), что школа взрослых повышенного типа при всей ее благоприятной обстановке не может обещать и не должна по своим задачам этого делать, т. е. на 100% подготовку в ВУЗ'ы, ибо она имеет дело с такими слушателями, которые ведут одновременно и работу на производстве.

Однако, даже и сейчас, при неблагоприятных во многих случаях условиях работы, часть слушателей все-таки отсеивается и идет в ВУЗ'ы, идет не хуже учащихся других учебных заведений. Она и должна идти, надо только дать им для этого законные права, надо регламентировать эти права. Во что они формально выльются — я не беру на себя разрешать этой задачи сейчас; но, примерно, можно давать по окончании курса одним — просто документ, удостоверяющий это окончание, а другой же категории слушателей — выдавать документы, предоставляющие право поступления в ВУЗ'ы наравне с рабфаковцами, без особых дополнительных испытаний.

В каком составе будет организована проверочная комиссия при выпуске из школ повышенного типа при условии известной уравнительности с рабфаком — тоже не берусь предрешать и этого вопроса. Считаю, что это вопрос формы, а не сути самого дела.

Вместо разговоров о вечерних рабфаках и других равноценных и тождественных школе взрослых вечерних учебных заведениях, надо обратить лучше больше внимания на школу взрослых повышенного типа. Надо укрепить ее материальную базу, укомплектовать лучшим педагогическим составом, а самое главное — взять ее в орбиту влияния широкой партийно-советской общественности. И тогда самое желание, у кого бы оно ни было, иметь вечерний рабфак или что-то другое, но в этом же роде вместо школы взрослых повышенного типа — само собой отпадет.

Зато через школу взрослых повышенного типа мы, действительно, сможем сообщить ее слушателям «естественно-научное, математическое, общественно-политическое» образование, не отрывая учащихся от производства; и, вместе с этим, мы предоставим им путем более медленного, но зато верного отбора — право поступать в ВУЗ'ы.

Копытков.

Состояние работы низовых ячеек Рабпроса в Тарском округе.

Анализ работы союза Тарского округа в целом со времени районирования говорит о значительном сдвиге таковой.

Важнейшим достижением в работе окрпроса и низовых ячеек округа является то, что, несмотря на все трудности, имеющиеся в том или другом направлении в нашем округе, несмотря на то, что район его расположен от окружного центра на расстоянии 300 в., — союзные ячейки удалось закрепить. До октября месяца в организационном строении союза царил полная неразбериха. Город при наличии 80-00 членом союза имел 14 профуполномоченных и ни одного МК. Такое же положение было и в районах. При наличии такого явления окрпросу нельзя было достаточно уделить внимания основной союзной работе. Ему приходилось зачастую размениваться на мелочи, значительно, конечно, меньшие, о которых говорит тов. Томский; тут и талоны на кредитование, тут и свидетельствовались документов на получение пособия на кормление и т. д. и т. д. При этом нужно сказать, что значительная часть времени уходила на обслуживание нужд городских просвещенцев, деревня же была со-

вершено забыта. Чем это объяснялось? Объяснялось это тем, что не было правильно сконструированных низовых ячеек, т. е. таких ячеек, которые бы явились значительной помощью в работе окрпроса и могли бы часть вопросов и работы разрешать на месте. Новому составу правления, избранному на первом окр. съезде, пришлось сразу подойти вплотную к этому вопросу, вопросу организационного оформления и закрепления союзных ячеек как в городе, так и в селе. В результате у нас получилось, вместо 20 профуполномоченных и 1 РМК на 470 членов союза (в данный момент 341), 3 горМК и 10 райМК. Такой реорганизацией достигнуто: а) больший охват союзным влиянием—вовлечение в союз работающих; б) приближение союзных органов к массе членов союза; в) удовлетворение нужд и запросов членов союза в большинстве случаев на месте без излишней волокиты и траты времени и, наконец, важнейшее—г) это повседневное вовлечение в активную союзную работу рядовых просвещенцев. Означенные моменты также способствовали и развитию работы правления. Наряду с этим необходимо остановиться также на отрицательных сторонах, к числу которых нужно отнести: 1) отсутствие в районах при наличии свыше 50 членов союза освобожденного работника РМК; 2) неусвоение иногда месткома роли и задач союзных органов в части защиты интересов своих членов; 3) отсутствие воспитательной работы среди членов союза и помощи в их работе; 4) большая территориальная разбросанность членов союза (от райцентра 100 и больше верст), следствием чего является препятствие в проведении массовой работы; 5) отсутствие плановости в работе МК.

Последнее мартовское обследование работы некоторых районов выявило следующую картину. Весь состав МК проживает в одной квартире, вместе обедают, за одним почти столом выполняют производственную работу и, однако, за время с 1-го января не смогли провести хотя бы одного заседания. ПредМК, получая от окрпроса полномочие на заключение колдоговора с РИК-ом, таковой заключает, подписывает и держит в кармане, никому не показывая. Когда пишущий эти строки спросил: как у вас с договором?—то два члена МК ответили: «мы и представления о нем не имеем и не получали никаких указаний от вас». В это время предМК вынимает из кармана договор и говорит «Я его уже заключил». Таким образом, весь процесс предварительного обсуждения этого договора остался неизвестным никому, кроме председателя РМК (Муромцевский район). В условиях Тарского округа минимум зарплаты для 1-й ступ. явился и максимумом. До сих пор имеется скрытое недовольство этой ставкой. Это недовольство мотивируется тем, что будто бы государство не дооценивает труд работника просвещения и т. д.,— таким образом, совершенно не учитываются финансовые возможности его.

Контроль над своевременной выплатой зарплаты со стороны МК отсутствует. Благодаря этому в РИК'ах можно констатировать такие факты (Муромцевский МК), что за прослуженное время некоторым работникам зарплата не выдана. В то же время последний допустит авансирование сотрудников, и когда работник приезжает сам получить зарплату за прослуженное время, ему упорно отвечают, что нет денег— подождите и т. д. Местком об этом ничего не знает, так как он не интересуется в достаточной степени этим вопросом.

Отсутствие воспитательной работы среди членов союза характеризуется таким явлением. В районе усилились разъезды учителей в рабочее время по «гостям». Местком шлет отношения чуть не каждому из них, в которых говорит: «при наличии вашей поездки в рабочее время в «гости» или вообще при выездах из резиденции без соответствующих мотивов к этому МК откажется вас защищать и виновные будут исключаться из союза». Такие приказы пишутся без проведения каких-либо предупредительных мер чисто союзного характера.

Составляемые планы работ МК не конкретизированы, и зачастую таковые полностью не выполняются. Местами отсутствует руководство работой существующих при МК комиссий, благодаря чему некоторые из них считают себя неподчиненными местному комитету.

В части финансовой работы все МК, за исключением 3-х, перешли на сметное существование. Но реализация таковых недостаточна. Объясняется это тем, что РМК, будучи в большой степени служебно связаны с РИК'ми, не имеют смелости делать соответствующий нажим на них в смысле своевременной уплаты процентных отчислений. РИК'и используют отсутствие этого нажима и своевременно не вносят отчисления.—МК же сидит без денег. В сборе членских взносов нет определенной твердости, благодаря чему имеется задержка в уплате таковых до 3-х месяцев; со значительной задержкой последние поступают и окрпросу, а некоторые МК (Знаменский) не переводили таковых с начала 26 года. Финотчетность перед членами союза в большинстве МК отсутствует. Есть такие МК, которые с начала 26 года не представили ни одного финотчета окрпросу (Знаменский, Н-Колосовский, Екатеринбургский).

Можно привести еще целый ряд недостатков, но для характеристики достаточно будет и этих. Что способствует этим недочетам? Это то обстоятельство, что нет освобожденных работников в районах, которые могли бы заниматься исключительно союзной работой, а все из них работают по совместительству. Окпрпрос не имеет достаточных средств и работников для того, чтобы полностью обслуживать живой связью все районы. Есть такие районы, где члены окпрпроса не были ни разу. Территория нашего округа равна 60000 кв. верст, отдельные районы — до 7000 кв. верст, от окружного центра 300 в. Средства передвижения — гужевые, осенью и весной благодаря болотам, совершенно почти отсутствуют. Члены союза разбросаны, и регулярные собрания таковых без ущерба для дела невозможны. При отсутствии освобожденных работников невозможны созывы окрсовещаний МК без отрыва работников от непосредственной производственной работы, да и сам по себе отрыв в условиях крестьянской обстановки также невозможен и явится преступлением.

В данный момент учебный год заканчивается, а вместе с этим замирает союзная работа. Перед окпрпросом стоит задача добиться полного и точного учета положительных и отрицательных сторон работы своих низовых ячеек за истекший период с тем, чтобы после летнего перерыва их не допускать. Но, однако, сам окпрпрос по своим финансовым возможностям и без помощи Крайпроста и его живого руководства работой отдельных окружных организаций, находящихся в глуши. Эти недочеты *полностью и сразу* изжить не сможет. Сибирскому центру не следует в таких случаях оставлять свои окружные и районные организации без помощи.

Нужно при этом указать и на недостатки Крайпроста. Прежде всего — боязнь (много средств затратится) выехать туда, где нет железной дороги. Благодаря отсутствию живой связи посылка зачастую Крайпростом письменных указаний в условиях деревенской работы, при отсутствии постоянных работников, не достигает цели.

Полагаю, что Крайпрост учтет положение таких округов, как Гарский, и поможет им выйти из того затруднительного состояния, в котором они еще находятся.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

А. Панкрушин.

Стенгазета и деткоры.

Школьная стенгазета—одно из могучих средств строительства новой школы. Стенгазета—этот орган печати, перенесенный в первичную общественную ячейку (фабрику, деревню и т. д.), обеспечивает трудящимся самый широкий и фактический доступ к печати; она дает фактическую свободу печати для трудящихся в невиданных до сих пор размерах. Одновременно с этим стенгазета является одним из важнейших первичных организаторов советской общественности, низовым пропагандистом ее лозунгов. И вся мощь стенгазеты, как такого организатора и пропагандиста, именно в том и заключается, что она—не газета для трудящихся, но газета самих трудящихся, в том, что она теснейше связана с массами, с их повседневными интересами. Поэтому рабкор-селькоровское движение—одна из наиболее широких форм организации беспартийного актива—неразрывно связано со стенгазетой.

Все сказанное, с соответствующими поправками (напр., вместо рабкоровского—деткоровское движение, другая область деятельности и т. д.), относится и к получившим громадное значение детским газетам—отрядным и школьным. И мы можем вполне определенно сказать, что школьная стенгазета есть одно из важных орудий строительства новой школы.

Советская школа должна являться школой, в которой чисто теоретическая учеба должна быть тесно увязана с жизнью, в которой и обучение, и общественная работа, и интересы самих ребят должны определенным образом объединяться, комплексироваться. Самоуправление в советской школе должно быть построено на организации (самоорганизации) детской активности на основе детских интересов и проводимой школой общественно-практической работы.

Эти положения в общем сейчас никем не оспариваются. Но тем не менее проведение их в жизнь наталкивается на ряд препятствий, одним из которых является слабое понимание задач новой школы самими учащимися.

Специальное значение школьной стенгазеты в том и заключается, что она способствует строительству новой школы.

Разберем это подробнее.

Стенгазета—мостик между внутри-школьной и обще-советской общенностью. Стенгазета увязывает школу с современностью. Она дает чисто политический материал—и не только историко-революционный, но и по основным вопросам политсовременности. Кроме этого, как в пропагандистских «общих» статейках, так и в заметках конкретного характера стенгазета освещает жизнь пионерской организации, ее задачи и строение. Через стенгазету проводятся общественно-политические кампании—и не только прово-

дятся, но и увязываются с внутришкольной работой. Например, пропаганда перелетов Авиэхима и «Наша ячейка Авиэхима»; трехдневник МОПР'а и «Что мешает нам наладить уголок МОПР'а». Именно такого рода преломление *общих* общественно-политических кампаний через призму *школьной* жизни и послужит увязке с современностью.

Особо следует отметить включенный нами сюда же вопрос об освещении и пропаганде задач и работы пионер-организации. В пионер-организации современность принимает для детей более живые, осязательные, близкие формы. В то же время неорганизованные ребята зачастую слабо знакомы с самой сущностью пионер-организации; а пионеры же, освещая в стенгазете свою жизнь, зачастую склонны освещать ее только для себя. Если стенгаз сумеет все статейки и заметки отделов «У нас в отрядах» и «Жизнь форпостов» строить, в расчете на *неорганизованных* и, чтобы привить у них интерес к отряду, к пионер-организации—то этим уже будет сделана важная работа по связи школы с современностью.

Но не только содержание стенгазеты может послужить увязке школы с современностью. Когда у стенгазеты появляются деткоры из неорганизованных ребят, когда стенгазета руководит их работой индивидуально и через деткор-кружок—это уже (при условии правильной связи стенгазеты с форпостом) практически объединяет ребят вокруг пионер-организации, на подобие того, как рабкоровские и селкоровские кружки объединяют беспартийный рабоче-крестьянский актив вокруг партии.

Стенгазета — организатор активности ребят. Стенгазета способствует проведению в школе общественно-практической работы. Неудачные попытки с общественно-практическими работами в школе зачастую происходят вследствие незнания ребят—что такое общественно-практическая работа, каково ее значение. Кроме того, и самый выбор, составление планов общественной работы бывает большей частью чересчур казенным, формальным (решение школьсовета, учкома—и только). Зачастую широкие массы ребят не принимали участия в выборе и обсуждении той или иной общественно-практической работы и даже просто не знали о ней. Стенгазета может и должна помочь этому делу пропагандой на своих страницах общественно-практической работы вообще, организацией широкого обсуждения какой-либо отдельной работы, ее планов, а равно и освещением того, как проходит эта работа.

У нас имеется несколько примеров правильной широко проведенной общественной работы в школе, при чем стенгазета играла в проведении этих работ громадную роль. Так, в одной из барнаульских школ, в связи с изучением *человека*, был поднят вопрос об алкоголизме. Решили выявить развитие алкоголизма в районе школы и повести борьбу с ним в семье школьников. Стенгазета приняла широкое участие в обсуждении планов обследований и самой борьбы с алкоголизмом. Было дано освещение вопросов алкоголизма с общественно-политической стороны (статьйки, указания на литературу). Далее стенгазета уделяла много места как результатам обследования, так и заметкам на тему «Что я сделал по борьбе с алкоголем». Стенгазета подхлестывала отстающих лозунгами в роде—«Вот уже столько-то ребят написали о том, как они борются с пьянством. Почему молчите вы?» и т. д.

Работа заинтересовала широкие массы ребят и дала положительные результаты.

Но мы имеем и другого свойства материал. Так, в одной из школ клубный день был введен следующим образом: после постановления школьного

совета завшколой собрал всех представителей школьных организаций (учкома, форпоста, шк. кооперации и т. д.) и сообщил им о клубном дне. Они выработали план, а затем учащиеся после уроков были «извещены» — «завтра клубный день». Результат: очень плохая посещаемость клубного дня, скука, незаинтересованность ребят в работе, план, оставшийся только на бумаге.

Между тем в этой школе имеется стенгазета. И она должна бы (и могла бы) явиться органом пропаганды и подготовки клубного дня. Ей необходимо было выявить мнение ребят о желательности или нежелательности клубного дня, о его содержании и т. д.

Если бы подобная работа была бы проведена, клубный день, наверное, дал бы другие результаты.

В области учета интересов ребят и наиболее правильного использования их активности — стенгазета является незаменимым средством. Как пример, приведу опыт одной из барнаульских школ. Учком нуждался в деньгах для организации читальни. Каким путем добыть средства? Вопрос был поставлен в стенгазете. Поступило совершенно неожиданное предложение: делать ваку. Ребята знали, что кустари-чистильщики сами делают ваку. «Ну, а у нас химик — почему нам не делать ваку?» — писал неожиданный изобретатель. Химик высказался в стенгазете «за». «Ваксенный кружок», или «артель по производству ваксы» начала работать. Результаты скоро сказались: кружок не только дал нужные средства учкому, но и заинтересовал ребят химией: впоследствии он, расширяя объем своих занятий, стал основой ячейки Авиахима.

Все эти примеры показывают, что стенгазета может и должна выявлять детские интересы, иногда совершенно неожиданные (как на примере с ваку). Подобным же образом стенгазета может охватить вопросы радио, природоведения и т. д.

Стенгазета (отдел: «Мы в семье и на улице») может выявлять *внешкольные* интересы и занятия детей и через создание соответствующих кружков, советы педагога и т. п. направлять их в общественное русло.

Несомненно, что стенгазета может сделать многое не только в деле *организации* кружковой работы, но и в деле повседневного контролирования и направления их работы. Здесь, между прочим, интересным методом является применяющийся в некоторых школах *метод коллективной работы* над газетой (деткружок дает заметки и общую обработку материала, политкружок — статьи, литкружок — стихи, рассказы, кружок ИЗО — художественную часть газеты). Метод этот имеет много привлекательного (спайка между ребятами, комплексирование работы кружков вокруг общепользующего дела), однако, он может быть применен только при наличии *сработавшегося ядра* вокруг самой стенгазеты (конкретно — редакция и детокружок). В этом случае стенгазета послужит действительным фактором спайки ребят и организации детской активности.

Стенгазета и самоуправление. Такое же значение имеет стенгазета в деле налаживания *школьного самоуправления*. С одной стороны, стенгазета является *органом* школьного самоуправления, следовательно, его *пропагандистом*; с другой — стенгазета (в лице деткоргов) *объединяет массы* ребят, которые критикуют работу этого самоуправления, отмечают ее недочеты и достижения, контролируют его работу. Такое освещение работы самоуправления занимает почетное место в работе стенгазеты и сейчас, но в большинстве случаев это освещение проходит в плоскости «продергивания» тех или иных мелочей работ. При этом обычно самое строение самоуправления и содержание

его работы признается за что-то данное, «незыблемое», не поддающееся исправлению. Конечно, в стенгазете нельзя отказываться от «продергивания» мелочей, но задача стенгазеты (и вполне выполняемая) заключается в том, чтобы освещать основные недочеты школьной жизни и школьного самоуправления. От мелочного продергивания надо итти к освещению вопросов—как реорганизовать школьное самоуправление, как наладить его работу и т. п. Здесь необходима дискуссия, широкое освещение мнений и пожеланий ребят и т. д. При правильном подходе к этому вопросу станет невозможным отрыв и засушивание работы школьного самоуправления, что очень часто имеет место сейчас. И стенгазета является одним из факторов самоуправления, как *самоорганизации* детских масс.

Стенгазета и учеба. Не менее важная роль стенгазеты и в деле реорганизации и увязки с жизнью самой классной, чисто школьной учебы. Здесь, с одной стороны, могут иметь место такие кампании, как уже описанная борьба с алкоголизмом, с другой—повседневное, практическое освещение—обсуждение совместно с педагогами школьных планов и отдельных предложений, например, о далтон-плане, о комплексах и т. д. Доказательством того, что этот вопрос *интересует* учащихся, служит довольно значительное (особенно с осени) количество вопросов по этим темам, поданных в «Юн. Лен.» учениками пионерами и не-пионерами. Очень многие из этих вопросов могли бы получить ответы в местной стенной газете.

Таким образом, стенгазета может являться одним из важнейших средств строительства *новой школы*. Главное здесь в том, что это средство уже *имеется*. Надо лишь имеющуюся *стенгазету* улучшить, сделать массовым и живым организатором школьной общественности. Как же это сделать?

Для этого нужны три условия: 1) *Правильная организация вокруг газеты ребят*. Газета должна сплотить, *организовать* вокруг себя, а следовательно и вокруг школьной общественности и пионер-организации как можно больше *деткоров*—не пионеров и пионеров. Стенгазету должно строить наибольшее количество ребят. Стенгазета должна руководить этими ребятами.

2) *Правильная организация содержания самой газеты*. Стенгазета должна не только освещать, но и *организовывать* школьную общественность, увязывая ее с современностью, с лозунгами партии, КСМ, организации Ю. П. Для достижения этого *прежде всего* необходимо, чтобы газета была более *интересна* и *полезна* для ребят, чтобы ее голос имел определенный вес, определенное значение. Это подводит нас к третьему условию.

3) *Необходимо правильно наладить взаимоотношения стенгазеты с школьными и общественно-политическими организациями и педагогами*. Здесь абсолютно недопустима мелочная опека, цензура и формалистика.

Таковы основные условия, в которые надо поставить школьную стенную газету, чтобы она могла выполнить указанные выше задачи.

Что же надо сделать, в частности педагогу, для достижения этих условий?

Прежде всего надо принять участие в работе над стенгазетой. Здесь мы имеем два недостатка. В одной школе Бийского округа педагоги дали обещание работать в стенной газете школьников, но не *выполнили* этого обещания. Они даже отказывались проверить грамматические ошибки в газете. В другой школе—Томского округа—как раз наоборот. Редакция *школьной стенной газеты* состояла из 3-х педагогов и двух комсомольцев (неучащихся); в ней не было ни одного школьника. Такой опеки совершенно не нужно. Не менее вредно и полное равнодушие педагогов к газете. Мы считаем, что *один педа-*

тог должен быть членом в редколлегии стенгазеты (желательно, чтобы по выбору самих ребят). Роль этого педагога—быть *помощником и советником*. Он ни в каком случае не должен навязывать обязательно свое мнение; тем более недопустимо *запрещать* выпуск стенгазеты из-за несогласия его с той или иной статьей.

Мы имеем опыт одной школьной новосибирской газеты, где педагог был членом редколлегии и вместе с тем корректором стенгазеты. Фактически его влияние было гораздо глубже. Тактичный педагогический подход, наличие некой «равноправности» («не просто сидит и вещает, а работает, как все») создали представителю педагогов большой авторитет.

Деткор—первый и главный строитель газеты. Тактичный, «без принуждения», подход к делам стенгазеты вообще имеет громадное значение. Стенгазета не только пропагандирует, но и организует. Наличие вокруг стенгазеты деткоров, их численность, сплоченность, активность показывает, насколько стенгазета исполняет свою организующую роль.

Будем помнить при этом, что деткорство есть совершенно добровольная форма работы. В этом его значение. В самом деле, как можно *насиленно* сплотить, кровно приблизить детей к пионер-организации? Ведь заставить можно *только* составлять более или менее скучные отчеты про то, что «у нас в группе» и т. п.

Поэтому мы *категорически* отвергаем выборность или назначение деткоров. Выборность и назначенство превращают деткора—юного добровольца школьно-советской общественности,—в человека, отбывающего повинность. С выборностью деткоров надо решительно бороться, тем более, что она до сих пор значительно распространена как в школах, так и в отрядах. Деткором следует считать всякого—пионера и не-пионера,—лишь бы он писал в стенную или печатную газету о жизни и работе детей.

Здесь приходится отметить довольно распространенное явление—попытки со стороны форпостов и школьных ячеек захватить стенгазету в свое *монопольное владение*. Там, где это происходило, «так называемым беспартийным» предоставлялось право издавать свою отдельную школьную газету или обходиться вообще без газеты. В частности среди школьников-комсомольцев и пионеров было распространено положение, что «деткором можно считать только пионера, а не неорганизованного, хотя бы последний и работал в стенгазете». Такие рассуждения в высшей степени не правильны и не допустимы. Ведь в случае издания двух газет школа дробит свои силы, создаются конкурирующие или даже враждующие между собою организации. Но самое главное—стенгазета в этом случае не исполняет своей роли, не организует детей вокруг пионер-организации. К такому же результату приводит и то положение, что деткорами могут быть только пионеры.

И педагогам, и работникам комсомольцам в школе должно стать совершенно ясным то положение, что стенгазета и деткордвижение должны быть построены на принципах *совершенно добровольной организации ребят*, тесно связанной с пионер-движением и *не столько организационно, сколько идейно*. Попытки монополии или разделения детской работы должны быть отвергнуты.

Огромное значение в деле правильной постановки стенной газеты имеет правильная, регулярная работа по воспитанию деткоров. Наилучшей и наиболее желательной формой деткоровской работы является *деткоровский кружок*, объединяющий всех *желающих* деткоров и желающих стать деткорами. Основная работа такого кружка должна вестись вокруг стенгазеты и должна быть направлена на улучшение ее качества (разбор заметок, планов стенгазеты,

улучшение ее техники и т. п.). Необходимо слишком строгое регламентирование, формалистика в записях деткоркружка. Кружок работает вокруг стенной газеты и является слитым с ней и организационно. В частности создание отдельного от редколлегии *бюро деткоркружка*, как уже выявлено на опыте, мешает работе, создает параллелизм и иногда даже «борьбу за власть» в стенгазете. Поэтому руководить деткоркружком должна редколлегия стенгазеты. Задача деткоркружка—организовать ребят вокруг стенной газеты, чтобы привести их затем к печатной и пионер-организации. В руководители, который должен быть помощником и советчиком, желательно приглашать наиболее развитого и интересующегося этой работой юнкора (или рабкора), педагога, избача и т. п.

Такovy мероприятия, которые надо принять в организационной части стенгазетной работы в школе. Коснемся теперь содержания.

Сделать стенгазету интересной. Главнейший недостаток наших не только школьных, но и отрядных стенгазет—их неинтересность. Казенность содержания, скучные темы и другие недостатки, которые можно свести к тому, что *содержание стенгазеты* никто не направляет. «Как плывет,—так и пусть плывет»,—рассуждают и члены редколлегии и педагоги. Многие считают, что так и должно быть, что надо освещать в стенгазете только то, что «само освещается»; выдвижение же на стенгазетное обсуждение вопросов, наталкивание деткоров на темы «сверху»—как-будто принципиально не правильно. Ошибочность такого подхода совершенно очевидна. Несомненно, что стенгазета и ее редколлегия должны выдвигать новые темы, новые близкие интересам ребят вопросы, не пугаясь тем, что до некоторых из них сами ребята «не додумались бы». Вопросы такого порядка, как например, «можно ли изменить систему нашего самоуправления, как организовать проверку знаний» и т. п. *должны* выдвигаться в стенгазете «сверху», если они не выдвигаются снизу.

В выдвижении и обсуждении таких вопросов педагогам принадлежит огромная роль. Не забывая мнения ребят, педагоги, *непреренно должны* высказывать и свое мнение на страницах стенгазеты. К сожалению, участие педагогов встречается в газете довольно редко. У нас, например, имеется такой факт. Осенью 1925 г. стенгазета одной из новосибирских школ семилеток подняла большую кампанию по педагогическим вопросам: был поднят вопрос о комплексах, а далтон-плане, о цикловых комиссиях и т. п. Стенгазета призывала педагогов откликнуться хоть на один из этих вопросов. Увы! «Глас вопиющего» не был услышан. Дискуссия заглохла.

Мы считаем, что для поднятия авторитета газеты, для вовлечения в ее работу школьных масс ребят—очень ценно участие педагога в газете. Оно создает у учащихся уверенность, что дискуссия не ведется даром, что, очевидно, по ней будут приняты кой-какие практические решения. Школьная дискуссия разгорается, в школьное строительство вовлекаются массы.

Выводы. Мы не говорим здесь детально о том, какие мероприятия надо провести по улучшению газеты. Ясно основное: содержанием газеты надо руководить, в содержании надо учитывать, освещать, дискуссировать интересы и запросы ребят как школьные, так и внешкольные. Педагогам следует принять широкое и практическое участие в работе стенной газеты. И наконец, ядром стенгазеты, ее душой должен стать крепко сколоченный деткоркружок, состоящий из пионеров и не-пионеров.

ПЕРЕПОДГОТОВКА ПРОСВЕЩЕНЦЕВ

К. Иванова.

Из практики работы по повышению квалификации сельпросвещенцев.

Со 2-го по 9-е января 1926 года Алтайской школой имени Коминтерна была проведена по поручению окрОНО районная Шадринская сельская конференция по повышению квалификации просвещенцев.

Организационный период продолжался до двух недель, проведение конференции—50 рабочих часов.

Организация методической работы была поручена трем педагогам, а непосредственное ведение учебной части возложено на завуч'а школы, входящего в тройку.

Конференция охватывала 47 просвещенцев Шадринского района и нескольких вольнослушателей.

Хозяйственная часть конференции была возложена на Рабпрос и РИК. Общежитие было открыто в интернате педтехникума. Работа конференции проходила в здании школы Коминтерна.

Программа принята конференцией в следующем виде:

1. Торжественное открытие конференции	2 часа
2. Проработка революции 1905 года	2 "
3. Вопросы районирования и краеведения	8 "
4. Профвопросы	2 "
5. Вопросы гигиены	2 "
6. Учет работы	2 "
7. Лабораторные занятия по выявлению достижений и недостатков в работе мест за 1 триместр	2 "
8. Сводки докладов с мест	2 "
9. Посещение выставки школы Коминтерна	2 "
10. Разработка комплексов всех групп на следующий триместр	12 "
11. Формы и методы антирелигиозной пропаганды	2 "
12. Содержание, формы и методы повышения квалификации просвещенцев	2 "
13. Заключительная беседа: а) заполнение анкеты и б) выработка плана дальнейшей работы по повышению квалификации	4 "
14. Проф'езд	
15. Вечер (постановка уч-ся 2 ст. и общее с уч-ся чаепитие).	

Программа при применении активных методов работы и возбуждения заинтересованности материалами 1905 г. и краеведения потребовала для их проработки удвоенного времени; чтобы не выйти из установленного условиями работы срока, произведена экономия за счет времени, отведенного на профвопросы и разработку плана будущих работ.

Кроме того, был сверх программы введен от политпросвета вопрос о ликвидации неграмотности, что заняло два рабочих часа.

Особенно мало времени было на доклады с мест, поэтому принято было предложение руководителей учесть работу по анкете, с целью выяснить общую картину школьной работы в районе.

Данные по анкете.

В о п р о с ы	Сведения.	
	По 1-м группам.	По 3-м группам
<i>Общие условия работы.</i>		
1. Число учебных дней	64,2	Разное: от 11-20 XI 1925 г.
2. Численность групп на учащего " детей на учащего	1,63 1,63	В среднем по 42 ч. на учащего
3. Обеспечение школ уч. пособиями	Плохое.	16 проц.
<i>Учебная часть.</i>		
1. Планирование работы	Учителя 100 проц.	Учителя и то не всех.
2. Использование жизненного мате- риала	На 100 проц.	Природа, труд, о-во
3. Общепольный труд:		
а) название труда	Спектакли, праздники	То же, что и в 1 гр.
б) кто работал,	Коллектив школ.	" " 1
в) результаты,	Радость труда.	" " 1
г) отношение детей к работе в начале и конце ее.	"С подъемом".	" " 1
д) отношение населения	Хорошее.	Сначала плохое
е) достоинство и недостатки	1) Развитие детей;	То же, что и в 1 гр.
ж) увязка с общеобразовательной работой	2) нет материала. Декламация, письмо.	Мало.
з) увязка с детдвижением.	На 50 проц.	Есть.
4. Методы работы с детьми	Беседы, экскурсии. Иллюстративно-нагляд- ный.	То же, что и в 1 гр. и исследовательский
5. Связь школы с населением	Школьные советы. Родительское собр.	То же, что и в 1 гр., и доклады.
6. Учет работы	Дневник учителя.	Дневники, беседы, вы- ставки.
7. Связь навыков с комплексом	Достаточная.	Не удается.

По докладам с мест о работе школ вынесена следующая резолюция:
«Заслушав доклады с мест, конференция признала, что учительство в массе своей значительно двинулось вперед в строительстве новой школы: укоренилось самоуправление; дет. организации; есть начатки общепольной работы; навыки почти полностью увязываются с комплексом; методы обновлены; ведется работа с населением; учащие работают по плану.

Трудности в работе: 1) необорудованность школ зданиями; 2) недостаточность кредитования на хозяйственные нужды, учебные пособия; 3) перегрузка учащихся внешкольной работой в ущерб школьной; 4) несколько групп на одного учителя; 5) перегрузка учениками; 6) отсутствие библиотек; 7) отсутствие связи между учительством; 8) мало 4-х групповых школ и имеющаяся опорная школа (4-х групповая) не оборудована физическим кабинетом; 9) тормоз в работе от задержки просимых от

учреждений сведений, необходимых для детей; 10) отсутствие обследования школ инспекторами окрОНО.

В секциях 1-х, 2-х, 3-х и 4-ой групп, делившихся по мере надобности на кружки, был разработан план на 3-й триместр по следующей схеме: 1) жизненные трудовые задачи; 2) целевая установка; 3) навыки, умения и знания; 4) материалы; 5) медоты; 6) учет.

Во время вступительной беседы пришлось демонстрировать производственный план I ступени школы Коминтерна, чтобы вернее достигнуть цели уяснения схемы плана, после чего аудитория легко давала глубокие по некоторым вопросам целевые установки, являющиеся данными, на взгляд просвещенцев, указаниями учительству в его деревенской работе.

В целях сохранения времени и лучшего использования имеющихся руководящих сил, часть работы по планированию выполнена объединенными секциями 1-х и 2-х групп, и, исходя из общих комплексных тем, проработаны в общем виде следующие комплексы: 1) итоги вакационных переживаний, 2) двухдневник Карла Либкнехта и Розы Люксембург, 3) трудовая неделя, 4) наши революционные годовщины (23 февраля; 8, 12, 18 марта).

Подробное планирование должно прорабатываться для 1-х и 2-х групп отдельно, как и прочие темы комплекса.

Из доклада-беседы о состоянии в районе ликвидации неграмотности обнаружено, что ликпунктов в районе 7, обучается всего 151 ч., в десятидворках—167 ч., при чем в Половниково есть десятидворка в 30 чел. По данным прежнего районирования, неграмотных в возрасте от 16 до 35 лет насчитывалось 8365 человек.

По данным районирования 1925 г., по Шадринскому району значится грамотных женщин 11 проц., грамотных мужчин 33 проц. В школы посылают преимущественно мальчиков.

В заключение был намечен сводный план дальнейшей работы по повышению квалификации просвещенцев, опирающийся на невыполненный план, выработанный летними курсами.

Такого рода постановление вызвано несостоятельностью: 1) школьных библиотек; 2) связи с опорной школой; 3) средств на приобретение книг; 4) перегрузкой общественной работой.

Работу решено вести в малых кружках. Проработанными вопросами постановили поделиться на весенней конференции.

Связь между опорной школой и массовой решили вести не через РИК и не по кольцевой почте, так как нет денег на марки, а через союз Рабпрос.

Учет работы члена конференции, отдельного кружка и конференции в целом постановлено было вести по карточной системе.

Для индивидуального учета была предложена карточка учета работы учителя по 3-му письму ГУС'а (как предварительная практика для последующего учета работы просвещенцев на местах, но учительство не выдержало и в лучшем случае подало такую карточку от целой школы).

Учет работы кружка, а равно и самой конференции прошел удачно: форма карточки следующая:

З а д а ч и е	Время работы	Состав кружка	Работа отдельных членов кружка	Затруднения в работе	Оценка работы общим собранием

КРАЕВЕДЕНИЕ

В. И. Верещагин.

Материалы для ботанических экскурсий в Алтайском крае.

Склоны и овраги.

Степь в долине Оби обрывается более или менее крутыми склонами. Местами они представляют собою почти отвесные стены и почти совершенно лишены растительности. Но чаще эти склоны не особенно круты, и тогда они то покрыты прекрасной наносной почвой с пышным травянистым покровом, то представляют обнажения лессовидной глины, подстилающей у нас чернозем, с довольно скудной растительностью. Склоны прорезаны многочисленными оврагами.

Растительность склонов и оврагов, в зависимости от их возраста, крутизны склонов и их положения относительно стран света, разнообразна, но в общем может быть подразделена на три категории: 1) сухие глинистые склоны без связного травяного покрова; 2) травяные склоны; 3) склоны и овраги, поросшие деревьями и кустарниками.

1. В оврагах недавнего происхождения с почти отвесными стенками мы находим только *мать-и-мачеху*.

Ранней весной на дне такого оврага, около струящегося там ручейка, ярко желтеют цветы этого растения, образующего довольно значительные группы. Ни одной былинки не видно ни среди них, ни около них. Соцветия мать-и-мачехи распускаются только днем и лишь тогда, когда светит солнце. К ночи или в пасмурную погоду листочки-обертки смыкаются, и соцветие поникает. После отцветания корзинка с плотно сомкнутой оберткой наклоняется; стебель значительно вытягивается, а когда семена созреют, снова выпрямляется. Ветер подхватывает зрелые семена, снабженные летучкой из волосков, и разносит их на далекие расстояния.

Листья появляются только тогда, когда растение отцветает. Свое название мать-и-мачеха получила именно от листьев: если приложить к щеке лист его нижней беловато-войлочной поверхностью, получается ощущение теплоты — «точно мать приглубила»; верхняя же, гладкая поверхность листа холодная, — «точно мачеха неласковое слово молвила».

Мать-и-мачеха имеет лекарственное значение: ее высушенные цветы и листья покупают в аптеке.

Случается, что от краев оврага отрываются дерновинки черноземной почвы. Скатываясь вниз, они иногда задерживаются на каком-нибудь выступе стенок оврага. Тогда здесь продолжают расти те же растения, которые оказались на дерновинке.

На более пологих глинистых склонах уже появляются некоторые степняки, еще не образующие связного травяного покрова.

Раннею весной здесь обильно цветут очень красивые низкорослые *ирисы* с крупными лиловыми цветами разных оттенков, издающими слабый аромат, и сизо-зелеными толстоватыми листьями, желтые *козлецы*, распластавшиеся по земле *астралаль* с бело-розовыми цветами, невзрачные *молочаи*, испускающие при поломке стеблей белый млечный сок, и ярко-желтые маленькие кустики *бурачка горного*.

Кое-где прижалась к земле *лапчатка* с серо-зелеными листьями и желтыми цветами.

Нередко встречаются на таких местах и некоторые сорняки, например: *бурачек маленький*, неприятно пахнущая *хориспора сибирская* и *проломник большой*.

Потом зацветают полевые колокольчики *оносмы*, очень красивый *кермек* с сухими розовыми цветами, *истод сибирский*, серо-зеленое не крупное зонтичное—*жабрица степная* и *шалфей степной* (о нем см. очерк «Степные луга»).

Из злаков бросаются в глаза крупные дерновины *волоснеца шершаво-колосного*. Его сизо-зеленые листья, чем суше становится воздух, тем сильнее скручиваются. Вследствие этого внутренняя испаряющая поверхность, где расположены устьица, оказывается защищенной от чрезмерного испарения. При наступлении сырой погоды листья опять становятся плоскими.

Растет здесь и *ковыль перистый**) с колеблющимися по ветру длинными серебристыми нитями. Менее заметны *типчаки* или *кипец* и душистая (в сухом виде) *зубровка*.

Позже зацветает *ковыль волнистый**) или *тырса*.

В верхних частях глинистых склонов, на границе их со степью, можно найти синие цветы *заразихи*. Это—паразит, тянущий соки из корней полыней, в чем легко убедиться, если осторожно выкопать ее вместе с окружающими растениями (см. очерк «Степные луга»).

С половины лета на сухих открытых склонах мы находим оригинальную *репку* с мясистыми, скученными листьями и конусообразным цветочным стеблем, принадлежащую к биологической группе «суккулентов»**) сероватый *терескен* и полыни: *эстрагон* и *полынь серую*.

Среди этой скудной растительности привлекают внимание изящные кустики *астры алтайской*, обильно усыпанные бледно-лиловыми цветами.

Из кустарников здесь встречаются: *кизильник обыкновенный* с сухими несъедобными ягодами и маленькая *эфедра*, или *травя Кузьмича*, с мелкими желтыми цветочками, а впоследствии с красными ложными ягодами. Эфедра играет большую роль в народной медицине.

2. *Травянистые склоны* отличаются богатой растительностью.

Эти склоны изрезаны логами. На южных покатостях логов снег тает быстро и дружно. Вешние воды смыли здесь верхний черноземный слой и обнажили лессовидную глину. Растительность таких склонов описана выше. На северных же боках логов и особенно на их дне и в верховьях снег лежит долго и тает более постепенно. Поэтому характер почвы здесь совсем иной. Она значительно увлажнена и в связи с этим значительно выщелочена.

*) О ковылях см. очерк «Степные луга».

**) «Суккуленты»—мясистые растения, накапливающие в своих тканях запасы

Весной здесь первыми пробуждаются к жизни: *фиалка волосистая*, *фиалка удивительная*, *медунка* и *лютик золотистый*, а в самых верхних частях логов, если там скопилась наносная плодородная земля, обильно цветет маленькое луковичное растение с желтыми цветами—*гусиный лук*.

Когда цветок гусиного лука раскрывается, рыльце пестика уже вполне развито, но пылинки еще не раскрылись.

Цветы *медунки* меняют свою окраску, так что одновременно на одном и том же экземпляре находятся цветы и синие, и розовые. Эта пестрота окраски, как предполагают, делает цветы более заметными для опылителей—насекомых. Кроме того, в цветах *медунки* наблюдается явление гетеростилии, т. е. разностолбчатости: в одних цветах рыльце пестика расположено выше пыльников тычинок, в других наоборот (при-способность для переносного опыления).

Несколько позже красуются крупные ярко-лиловые цветы *марьяны* («*кореньев* или *с пепиной пиона*», на которых отчетливо виден переход от листьев к чашелистикам, и душистые синие *ирисы*—«*кукушкины слезки*». Встречаются также *прострел* и *стародубка*.

Но быстро отцветают первые весенние растения. На смену им появляются новые, и скоро склоны сплошь покрываются изумрудной зеленью и разнообразными цветами.

Летом травянистый покров на таких склонах в общем напоминает пышный степной луг, но с небольшой примесью влаголюбивых форм, свойственных скорее заливным лугам и свидетельствующих о значительной влажности почвы и обеднении ее солями, каковы: *желтая лилия*, *татарское мыло*, *лобзник*, *фиалка луговая*. Есть также примесь лугово-лесных форм, каковы: *шпорник высокий*, *многосемянник уральский*, *саранка*, *огоньки*, *сочевичник желтый* и т. п.

Итак, когда склоны сплошь зазеленеют, в густой траве видны: *фиалка луговая*, *фиалка высокая*, белые *анемоны*. Один за другим распускаются разноцветные *юрошки* и *чины*. Особенно много *юрошка тонколистная* с крупными нежно-лиловыми кистями цветов.

Обращают на себя внимание оранжево-желтые корзинки *козлобородника лугового*, но только лишь в утренние часы; около полудня он уже свертывает свои соцветия (явление «сна растений»).

Нередко встречается крупное зонтичное с желтыми цветами—*юрчник лекарственный*, который, однако, вопреки своему названию, лекарственного значения не имеет.

В вершинах логов и на северных склонах попадаете важнейшее лекарственное растение нашей флоры—*валериана лекарственная*.

В густой траве довольно много *клубники* и *земляники*, а на северных склонах встречается и *костяника*.

Часто попадаете *зверобой*. В цветах его тычинки различной длины: самые короткие—по окружности цветка, самые длинные—внутри. Пыльники вскрываются по порядку—от окружности к центру цветка. Как только пыльник лопнет, тычинка наклоняется конутри. Но так как пыльники на самых длинных, т. е. внутренних, тычинках находятся на одной высоте с рыльцем, то возможно самоопыление, но только в самом конце цветения, перед увяданием цветка. Плод *зверобоя*—коробочка—гигроскопичен и поэтому в сухую погоду раскрывается, а в сырую закрывается.

Из злаков здесь немало *мятлики луговой*, *овсяницы луговой*, *костра безостая*, *овса лугового* и др.

С половины лета кустарники и многие травы густо опутаны желтоватыми стеблями паразита—*повилики хмелевидной* (см. очерк «Заливные луга»).

В более сырых местах оврагов, можно встретить целые заросли ядовитой, неприятно пахнущей *челмерицы* и папоротника *чернокоренника* разнолистного с черными, точно обожженными спороносными вайями.

Во вторую половину лета зацветает лиловая, похожая на астру алтайскую, *палателла*, желтые *ястребинки* и *крестовники* и некоторые *полюны*.

Выщелоченная почва позволяет также селиться на травянистых склонах отдельным деревьям и кустарникам, не выносящим засоленной почвы и потому встречающимся в степи лишь в блюдцеобразных углублениях рельефа, каковы: *черемуха*, *береза*, *ивы*, *таволужка средняя*, *шиповник*, *татарская жимолость* и т. п.*)

3. Давно и хорошо выщелоченные склоны древнего берега р. Оби густо заросли деревьями и кустарниками. В узких и глубоких оврагах, прорезывающих этот древний берег, древесную и кустарниковую растительность мы встречаем на обоих склонах, в более же широких оврагах—лишь на более затененном склоне.

Здесь мы находим: *осину*, *березу*, различные *ивы*, *серебристый тополь*, *черный тополь*, много *черемухи*, *желтую акацию*, *татарскую жимолость*, *шиповник шлистый*, *таволужки среднюю и дубравколистную*, *боярку*, *калину*, *красную и черную смородину*, реже *рябину*, *крушину ломкую*, *дерен сибирский* с ярко-красными ветвями и иногда *облепиху*. Единичными экземплярами попадаются *бузина* и *крушина слабительная*.

Ранней весной, еще до появления листвы на деревьях, зацветают сначала *осина*, *тополя* и некоторые *ивы*, а затем *береза*.

Осина и *тополя* могут служить примером двудомных, опыляемых при помощи ветра растений, *ивы*—примером двудомных растений, опыляемых при помощи насекомых; а *береза*—однодомное, опыляемое при помощи ветра растение.

Пока деревья и кустарники еще не оделись листвою и почва достаточно освещена солнечным светом, умеряемым частою сеткою голых ветвей, зацветают: *стародубка волосистая* с бледно-желтыми цветами, душистая бледно-голубая *фиалка холмовая* и с более яркими и крупными лиловыми цветами без запаха *фиалка волосистая*. Почти одновременно с ними распускаются довольно крупные желтые цветы сибирской *фиалки одноцветной*, *синяя медунка*, *лютик золотистый*, представляющий хороший пример гетерофиллии (т. е. разнолистности) и скромные белые цветочки *звездчатки Бунге*.

На границе степи и склона под кустами довольно рано появляются лиловые цветы *чины алтайской*.

Позже зацветают различные высокие луговоевые травы, выносящие свои цветы из тени кустов на солнечный свет: *крестовник лесной*, *татарник разнолистный*, *татарник серпуховидный*, *палателла*, *какалия* с копьевидными листьями, *скерда сибирская*, *золотарник*, *репейничек*, *гранулат желтый*, *лабазник*, *бубенчики*, *борец северный*, *борец вьющийся*,

*) Около Барнаула на травянистых склонах растет очень крупное зонтичное—«горный омег» с ажурно-разрезными очень большими листьями и зонтиками мелких желтых цветов. Толстые корни его богаты смолами и издают резкий запах терпентина,—поэтому горный омег играет видную роль в народной медицине, как средство против ревматизма.

саранка, и зонтичные: *многосемянник уральский*; из злаков: *просяник*, *вейники*.

По кустам вьется *юрошек лесной*. Еще выше, вплоть до вершин деревьев, взбирается *хмель*. Свободный конец его стебля совершает вращательные движения («нугация»), благодаря которым он и обвивается около своей опоры. В теплую погоду в течение двух часов он делает до двадцати оборотов. Листья хмеля представляют интересный пример перехода от цельного листа к лопастному и рассеченному.

Заслуживают внимания цветы *саранки*. Переносное опыление у нее происходит, главным образом, при помощи ночных бабочек. Столбик в только что распустившемся цветке прямой, и рыльце так поставлено, что насекомое, прилетающее за нектаром, непременно должно его коснуться. Пыльники в это время еще закрыты, и потому цветок может опылиться только пылью с другого цветка. Но под конец цветения столбик так изгибается, что рыльце соприкасается с пыльниками, и тогда происходит самоопыление, если только еще раньше не произошло переносного опыления.

В наиболее тенистых местах склонов и оврагов можно встретить приятно пахнущую *недотрогу* или «не тронь меня» (из семьи бальзаминовых). Она получила свое название оттого, что при малейшем прикосновении к зрелому плоду, пять створок его с силой отскакивают от семеносца, свертываясь при этом спиралью, при чем семена разбрасываются.

На одних экземплярах недотроги развиваются крупные желтые раскрывающиеся цветы, на других—мелкие нераскрывающиеся («клеистогамные»). При этом вполне развитые плоды обычно образуются из этих мелких цветов, которые, следовательно, опыляются собственной пылью (самоопыление или «автогамия»). Крупные же цветы, приспособленные к опылению при помощи насекомых, дают обыкновенно значительно меньшее количество всхожих семян.

В тени кустов пышно разрастаются крупные *папоротники*: *орляк*, *чернокоренник разнолистный*, *женский папоротник* и *мужской*, корневище которого имеет важное лекарственное значение, как глистогонное средство.

В тенистых же местах изредка попадает *воронец*. Его невзрачные цветы опыляются при помощи ветра, хотя он и водится в защищенных от ветра местах: его тычинки так устроены, что малейшего тока воздуха достаточно, чтобы привести их в движение. Аппетитные на вид красные ягоды воронца ядовиты.

Очень часто под кустами целыми группами растет маленькая *адокса мускусная*. Ее мелкие зеленоватые цветы опыляются при помощи насекомых (жуки, двукрылые), которых привлекает издаваемый адоксою мускусный запах.

Пески.

Обнажения песков в нашем крае могут быть разделены на две категории: сухие сыпучие пески и сырые намывные пески по берегам рек.

Условия существования растений на сыпучих песках весьма своеобразны: и химический состав песков и их физические свойства, а в связи с этими последними и их микроклимат отличаются некоторыми особенностями.

Песчаная почва вообще очень бедна питательными веществами. Скудная растительность песков доставляет им очень мало перегноя. Да и те незначительные количества гумусовых веществ, которые образуются при разложении растений, не удерживаются песками. В сухом и рыхлом

песке эти вещества очень быстро окисляются до углекислоты и воды и исчезают из песка.

Однако, наши пески отнюдь нельзя считать совершенно бесплодными. Это—не чистый кварцевый песок. Кроме зерен кварца, он содержит также крупинки полевого шпата, блестки слюды и глинистые частицы. А сильные западные ветры, преобладающие в нашем крае, доставляют пескам с соседней распаханной черноземной степи некоторый запас питательных веществ. Но вообще пески все же очень бедны этими веществами.

В связи с особенностями физического строения песков их микроклимат отличается некоторыми своеобразными чертами.

Атмосферные осадки в виде дождя и росы не задерживаются на поверхности песка, легко проникают вглубь. Солнце и ветер почти совершенно высушивают эти поверхностные слои, хотя на некоторой глубине песок все-таки остается влажным.

Температурные условия песков тоже весьма своеобразны. Песок очень легко и быстро нагревается и в жаркие летние дни становится прямо-таки горячим, так что жжет босые ноги. Зато ночью он также быстро и легко охлаждается. Эти суточные колебания температуры могут быть здесь весьма велики. По этой причине растения на песчаной почве легче подвергаются действию морозов. В связи с сильным охлаждением ночью на песках выпадает обильная роса. Это обстоятельство имеет громадное значение для песчаной растительности.

Далее, растения песков пользуются чрезвычайно интенсивным освещением: не только сверху они залиты солнечным светом, но даже нижние поверхности листьев довольно сильно освещены теми солнечными лучами, которые отражаются от песка.

Упомянем еще о том чисто механическом воздействии, которое ветер оказывает на песчаную растительность: вздымая целые тучи песка, он бомбардирует песчинками растения и особенно их листья.

Из сказанного ясно, что многие растения совершенно не могут существовать на песках. Так, например, сильный солнцепек погубил бы всходы всех тенелюбивых и влаголюбивых растений, если бы они здесь появились. Только небольшое число растений приспособилось к своеобразным условиям существования на песках.

Ранней весной сыпучие пески в северной части бывшей Алтайской губернии с первого взгляда и издали представляются безжизненными. Но внимательно обследуя их, мы в это время найдем розовые цветы *остролободчика*, растущего одиночными экземплярами. Кое где попадаются кучки *бурачка маленького* и мелкая степная *осочка*. Там и тут торчат из песка жесткие листья *вейника шиловидного* и зеленые побеги помельче от *зубровки душистой*. Вот, кажется, и все.

Там, где пески задернены, растительность разнообразнее. Очень рано—значительно раньше, чем в степи и в бору—распускаются синие и желтоватые (палевые) цветы *прострела (ветреника)*, а вслед за ними бледно-цветная *фиалка песчаная*. Позже зацветает *шлемник узколистный*, *лапчатки* с желтыми цветами (*красноватая* и *серебристая*), *смолевка мелкоцветная*, *щавель малый*, *жабник полевой*, *ястребинка жестковолостная*, пахнущая кипарисом *стелная богородская трава*, тонкие былинки невзрачной *гречихи Белларда*. Охотно селится здесь *змеиолов сибирский*, *юринник байкальский* и невидная *хамеродос*.

В мае зацветают два вида мелкой *осочки* и злаки: *типчака* или *кипэц*, *вейник шиловидный*, узколистная разновидность *мятлики луговой*, *зубровка душистая*.

Относительно *зубровки* надо заметить, что на сыпучих песках она встречается чаще и в большем количестве, чем какое-либо другое растение, но в то же время в нашем краю она растет при самых разнообразных условиях: на заливных лугах, на черноземной пашне и на сухих степных склонах.

Во вторую половину лета цветут *полюнь метельчатая*, *полюнь полевая* (ее опушенная форма), похожая на *полюнь*, но принадлежащая к семейству *солянковых* *кохля песчаная*, *верблюжатники*: *обыкновенный перекати-поле* и реже (в северной части Алтайского края) *восточный* и *солянка холмовая*. Иногда попадает *козелец*, с ярко-желтыми цветами.

Растения песков северной половины бывшей Алтайской губернии в сущности принадлежат или к боровой, или к степной растительности, но в ее южной части встречается несколько типичных песколобов, каковы, например: *астрагал песчаный* с лиловыми цветами, образующий крупные дерновины-кочки, *астрагал алтайский* с желтыми цветами и очень крупный злак—*волоснец песочный*.

Характернейшим растением для обнаженных дюнных песков является *волоснец песочный*,—злак с очень толстым и высоким стеблем и крупным колосом. Это растение прекрасно закрепляет пески, благодаря сильному развитию своих подземных частей.

Другим типичным песколобом является приземистый *астрагал песчаный*. Он нередко образует широкие плоские кочки, так как обладает способностью давать при засыпании песком все новые и новые побеги.

Нередко попадает здесь и другой более крупный вид *астрагала* с желтыми цветами и оригинальными вздутыми плодами—*астрагал алтайский*. Эти пузырчатые бобы, незадолго до их раскрытия, отрываются от растения. Ветер катает их по песку, унося далеко от материнского растения, а затем они раскрываются.

К этим типичным песколобам часто присоединяются два вида *юрнии*, *верблюжатник восточный* и крупные кустики *хондриллы*.

Присматриваясь к песчаной растительности, мы замечаем, что она имеет ясно выраженный ксерофильный (сухотлюбивый) характер. Даже весной она не образует той бархатисто-зеленой муравы, которая радует наш взор на лугах. Перед наблюдателем расстилается унылая поверхность желтоватого цвета, покрытая характерной для сыпучих песков рябью. Совершенно отсутствуют злаки с широкими ярко-зелеными сочными листьями. Напротив, у растущих здесь представителей семейства злаков: *типчака*, *вейника шиловидного*, *мятлики луговой*—серо-зеленые, узкие, способные свертываться листья. Осоки имеют тот же характер. Большинство других растений более или менее густо опушены и выглядят поэтому сероватыми или седоватыми. Например, *жабник полевой* сплошь окутан длинными серебристо-белыми волосками. Столь обычная для сухих лугов *лапчатка серебристая* образует на песках густо опушенную разновидность. Стебель и листья *остролодочника уральского* покрыты длинными серебристо-белыми волосками. Густо опушена также *кохля песчаная*. *Полюнь полевая* образует две формы: гладкую и опушенную.

Этот шерстистый покров упомянутых выше растений выравнивает колебания температуры и, подобно войлоку, задерживает испарение.

Некоторые из обитателей песков сильно сократили размеры своих листьев, например, *верблюжатники* и *солянка холмовая*.

Свежие обнажения песков, например, там, где линия Алтайской ж. д. прорезает бор, только что начинают заселяться растениями—песколюбями. Первыми пионерами песчаной растительности оказались: *зубровка душистая*, *вейник шиловидный* и *остролодочник уральский*. Первые два появляются целыми группами, так как дают очень длинные побеги, от которых отходят многочисленные надземные стебли; *остролодочник*—отдельными экземплярами. Вслед за ними селятся разнообразные сорняки.

Растительность намывных песков, затопляемых в весеннее половодье, по Оби и другим рекам, бедна и однообразна. Она состоит из различных видов ив, преимущественно *ивы мидалелистной* и *корзиночной* и *тополей серебристой* и *черной (осокодь)*. Изредка растет *облепиха*. Местами большими группами встречается *вейник камышевидный* и *тростник обыкновенный*. Кое-где густо засел *хвоц топяной*, предпочитающий, впрочем, топкую почву. Реже и в меньшем количестве попадает *хвоц болотный*.

В густых ивняках единичными экземплярами попадаются: высокая *осока*, *жеруха болотная*, *сурепка*, *частуха* и некоторые другие болотные растения.

И. Комаров.

По западному Алтаю.

Вопрос о дальних экскурсиях пешком, очевидно, за последнее время выдвигается на принадлежащее ему по праву место. Об этом свидетельствует целый ряд статей, появившихся за последнее время в периодической литературе. Говорить о том, что дальние экскурсии для современной школы необходимы, особенно в такой интересный район, как Алтай,—это значит ломиться в открытую дверь, но мы еще не настолько богаты, чтобы тратить большие средства на дальние экскурсии, не в состоянии еще их так оборудовать, как рекомендует т. Верещагин в «Сибирск. Педагогическ. Журн.», вплоть до снабжения шоколадом и служителями. Надо найти способы разрешения этого вопроса при имеющихся у нас ресурсах. Экскурсии пешком разрешают всего легче эту трудную задачу при нашей бедности. Надо, действительно, научиться быть перелетными птицами.

Кроме дешевизны, за пешеходными экскурсиями есть целый ряд преимуществ, из которых самым ценным я считаю, что они дают возможность шире и глубже охватить исследуемый район, заставляют более вдумчиво относиться ко всему встречающемуся в пути, тогда как длинные перевезды на лошадях обычно создают несколько поверхностное отношение; подчас даже просто не хочется слезать с лошади, чтобы рассмотреть тот или иной интересный объект, тогда как при экскурсировании пешком ни одна мелочь не ускользает от глаза и рук.

Цель настоящей статьи—поделиться опытом пешеходной экскурсии, которая была организована в 1924 г. под моим руководством Бийской школой имени Коминтерна.

Из отдельных бесед с учащимися во время работы в естественно-историческом кружке об Алтае с его колоссальными запасами полезных ископаемых, разнообразными контрастами природы, с громадными запасами белого угля, со своеобразным населением, выросла в конечном

итоге мысль во что бы то ни стало организовать летом длительную экскурсию на Алтай. Эта мысль созрела в марте месяце, с этого времени мы начали усиленно готовиться к экскурсии. Первоначально намечено было направиться в районы Телецкого озера и р. Пыжи, как районы, мало еще изученные.

Выбирая этот район, мы рассчитывали на те средства, которые ассигнованы были по смете школы. Эти средства общим отделом уисполкома обещано было отпустить в июне месяце. Но... в июне месяце нам было заявлено, что бюджет трещит по всем швам, поэтому деньги нам выдать не могут. Все разговоры, беганья не привели ни к чему. Ребята, каким-то образом узнавшие о встретившихся затруднениях, повесили носы. Обстановка создалась чрезвычайно нервная: лихорадочно готовились к выступлению, но вместе с тем ни у кого не было уверенности, что пойдем. Вопрос был перенесен в президиум уисполкома, который и отпустил школе пособие в сумме 200 р. Об экскурсии на Телецкое озеро, куда нужно было на полтора месяца завозить продукты, нечего было и думать. Вечером мы собрались, учли все свои ресурсы (их оказалось 280 руб.) и решили направиться по маршруту: Бийск—Красный Яр—Алтайское—Куяган—Черный Ануй—Усть-Кан—Тюдрала—Кумир—Коргон. Состав экскурсии был следующий: мальчиков—13, девочек—11; по группам: V гр.—1, VI—3, VII—9, VIII—10, IX—1.

Из преподавателей-руководителей шел я только один, так как другие преподаватели по целому ряду обстоятельств (командировки, болезни и т. д.) идти не могли.

2-го июля мы выжили из Бийска, перешли Бию и Катунь и остановились лагерем на одном из рукавов Катуня. С этого момента на целых полтора месяца мы перешли на коллективную походно-лагерную жизнь. За все это время мы только три раза ночевали под крышей, остальное же время или в палатках, или же просто под открытым небом.

Все вопросы, касающиеся разработки плана отдельных экскурсий („боковых“, как мы обычно их называли), хозяйственной стороны и т. д., обычно решались на заседаниях всего коллектива; из него выделено было оргбюро и хозяйственная комиссия. Все работы по кухне, по уходу за лошадьми (их у нас было только две), ночные дежурства по охране лагеря распределялись между всеми в порядке очередей. Нужно сказать, что их падало на каждого экскурсанта чрезвычайно много, особенно в первое время на мальчиков: ночные дежурства, заготовка топлива, установка палаток, закупка продуктов, уход за лошадьми,—пока девочки сами не выразили желания нести работу наравне с мальчиками, чем значительно разгрузили последних.

В первый же день экскурсии во весь рост встал вопрос о сохранении сил экскурсантов до конца экспедиции. До начала экскурсии мы несколько раз беседовали о том, как делать переходы, но как только учащиеся вырвались из города, как только ближе подвинулись синие силуэты хребтов Алтая,—ребята рвались вперед, настаивая на том, чтобы проходить не менее 40 верст в день, и потребовалось чрезвычайно много усилий, чтобы пройти в первый день только 18 верст, а в остальные проходить не более 25-30 верст. Вопрос этот обычно занимал большую часть наших собраний коллектива. Дневки также устраивались регулярно дня через 3-4. Результаты: несмотря на то, что в общей сложности с боковыми экскурсиями за полтора месяца мы сделали около 900 верст пешком, никаких заболеваний на почве переутомления не было, экскур-

санты так втянулись в регулярную ходьбу, что переходы в 20-30 верст не вызвали большой утомляемости.

Нами поставлены были следующие цели: а) обследование западного Алтая с географической, геологической, ботанической и энтомологической стороны; б) обследование инородческого населения с экономическо-бытовой стороны; в) собирание материалов для школьного и Бийского государственного музеев; г) развитие исследовательских способностей учащихся; д) укрепление и закаливание организма и характера; е) развитие навыков к коллективной жизни; ж) развитие эстетического чувства; з) проведение культурно-просветительной работы в самых глухих уголках Алтая.

Нужно сказать, что от детального обследования инородческого населения с экономическо-бытовой стороны нам пришлось отказаться по той простой причине, что нами был захвачен слишком большой район, к тому же эту работу необходимо было вести стационарным путем, а не при тех больших переходах, какие нам пришлось делать.

По тем же самым причинам пришлось отказаться от ведения культурно-просветительной работы.

Отодвинулись также на второй план ботанические и энтомологические сборы и исследования; на них мы сосредоточили внимание в Канской степи и на Коргонских белках.

Перед руководителем и перед всеми экскурсантами встал ясно вопрос, что нам ни в коем случае не следует разбрасываться, и на одном из собраний коллектива решено было главное внимание сосредоточить на геологическом обследовании выбранного нами района. Это обследование нами выбрано было по той простой причине, что с этой стороны Алтай все-таки менее всего обследован, особенно с палеонтологической стороны. Эта же работа связывалась с программной работой учащихся IX-й группы.

Много не приходится говорить, какой богатый материал для наблюдений по физической геологии дает на каждом шагу Алтай. Громаднейшие россыпи; причудливо разрушенные вершины гор на Кумире и Коргоне; следы разрушения водопадами и порогами пород на р. р. Шинке, Кумире и Коргоне; горные озера, образованные древними моренами; громаднейшие котлы, похожие на ледниковые альпийские мельницы; остатки древних озер в Канской степи; масса емуранок, изрывших на каждом шагу Канскую степь; Баранчинская, Черно-Ануйская, Каракольская сталактитовая и целый ряд других пещер; сглаженное Коргонское плато; круто поставленные сланцы, идущие в других направлениях, чем самые хребты,— все это так резко бросалось в глаза и давало громаднейший запас впечатлений,—немым языком, а подчас и очень бурными звуками, говорило о динамических процессах в жизни земной коры, говорило о том, что ничего нет постоянного, что все течет, все изменяется,—заставляло задумываться о причинах этих изменений.

Более подробно следует остановиться на наших работах по исторической геологии. Нужно сказать, что в этой области в литературе об Алтае чувствуется громаднейший пробел, и, по моему глубокому убеждению, пешеходные экспедиции учащихся и пролетарской рабочей молодежи смогли бы этот пробел в значительной степени пополнить, конечно, передавая материал с точными записями для обработки специалистам.

Западный Алтай дает богатейший материал по исторической геологии.

Всего нами обследовано четыре обнажения: 1) в районе Куягана; 2) в районе Черного Ануя; 3) на Телецком перевале и 4) в районе Коргонских яшмовых каменоломен. К описанию этих работ я и перехожу.

От заведывающего Бийским музеем мы в Бийске получили указания, что недалеко от Куягана встречаются окаменелости девонских рыб. 7 июля мы остановились за Куяганом лагерем, обсуждая, как нам найти обнажения. Вопрос было чрезвычайно трудно разрешить, так как определенных указаний о месте залегания слюев с окаменелостями у нас не было. Местное население ничего не знало о них. Помогло купанье. Ребята отправились купаться в р. Песчаной. Вдруг крик, бегут к лагерю.

— Нашли, нашли окаменелости девонских рыб!..

Очень хотелось найти девонских рыб, поэтому и понятно, почему так легко поддались ребята заблуждению. Но это заблуждение быстро прошло: взяли геологию, сравнили с рисунками, прочитали описание, и определение вырвалось более радостное, чем для девонских рыб:

— Трилобит!..

Находка на реке Песчаной трилобита и определила направление, в котором нужно было искать обнажения окаменелостей; она же и помогла нам разыскивать обнажения на р. Шинок и Коргоне. Мы пошли вверх по течению Песчаной. На первых же выносах галек мы нашли очень много отпечатков и окаменелостей, пока еще неясных. Это сильно разжигало нетерпение ребят скорее добраться до обнажений. Лихорадочно перевертывали гальки и быстро продвигались вперед. Мы уже догадывались, где должны быть обнажения окаменелостей. На правом берегу Песчаной виднелись обрывы Кондратьевской сопки, которые от нашего лагеря не были совершенно заметны. К ним мы прямо и пошли. Набрасываемся на россыпи—масса окаменелостей и отпечатков хвостов трилобитов, отпечатки плеченюгих, окаменелости пальцев и стеблей сидячих иглокожих.

Поиски пока ведутся бегло. Группа ребят с барометром лезут для измерения мощности слоя по крутому обрыву. Их крики говорят за то, что вся гора представляет из себя громаднейшее кладбище лежащих много миллионов лет точных копий давно исчезнувших морских обитателей Алтая.

Карабкаемся вверх. Всюду окаменелости. Ребята уже произвели измерение высоты. Мощность слоя оказалась около 80 метров. На вершине снова уже рассыпались все в поисках за окаменелостями. Долго провозились за выколачиванием зубилом одной окаменелости на вершине горы. Уже стало темнеть, когда мы вспомнили, что необходимо возвращаться в лагерь. Усаживаемся отдохнуть на вершине. Ближайшие горы—Караульная, Оструха, Плешивая—потемнели. Ночь быстро окутывала их своим покрывалом. С песнями бодро мы возвращались в лагерь. Запылал костер, посыпались шутки, смех, снова зазвучал хор... Двенадцать часов... Спать!

В пять часов утра уже все на ногах, завтракаем; в шесть часов уже выступаем для более детального обследования Кондратьевской сопки.

В этот день поиски производились очень тщательно. Один из участников экспедиции находил лучшие экземпляры окаменелостей. Других заинтересовало, почему это так. Способ, посредством которого он добивался наилучших результатов, оказался очень простым: он сидел на одном месте и внимательно рассматривал каждый обломок горной породы, каждое обнажение. Его примеру последовали остальные, и к двум часам мы были так нагружены окаменелостями, что еле-еле по очереди

тащили их в двух мешках. Произвели измерение обнажения шагами в длину, оказалось около двух верст. Сфотографировали и направились в Тоурак. Верстах в пяти от Тоурака остановились отдохнуть и дожидаться лошадей и разведку из трех человек, которые отправлены были на г. Оструху,—через несколько минут большинство экскурсантов спало глубоким здоровым сном...

Всего собрано на Кондратьевской сопке 130 образцов окаменелостей, из них преобладали трилобиты, плеченогие, сидячие плеченогие, мшанки, моллюски.

Черный Ануй. Известковые горы. Еще недалеко от Тураты мы по дороге нашли окаменелости трубчатых кораллов. Известковые горы и находка кораллов определяют наши работы. Мы быстро пробираемся к реке Шинок, с целью посмотреть его водопады, а затем начать поиски окаменелостей в окрестностях Черного Ануя. За черным Ануем мы у пещеры в горе Сосновой находим окаменелости стеблей сидячих иглокожих. Приходим на Шинок. Осматриваем русло—окаменелости. Делаем на три дня остановку. Дороги, конечно, к водопадам не знаем. Первый раз пошли все,—не дошли. У местного населения невозможно добиться подробных указаний, потому что Черный Ануй—курорт и все навязываются в проводники, проводников же мы принципиально не берем, хочется все найти самим. Вызывается разведка из трех человек—«сорокоходов» найти дорогу к водопадам. Отправляем разведку. Она возвращается часа в два ночи, приносит восторженное описание водопадов и образцы окаменелостей. На следующий день захватываем с собой сухари и часов в восемь выступаем к водопадам. Сначала идем тропой, затем тропа исчезает, и мы направляемся прямо к руслу Шинка, перепрыгивая с одного камня на другой, местами срываясь в воду. Верст через десять—первый водопад в виде скаты под углом градусов в 45, высотой около тридцати метров. Уже у этого водопада стали попадаться окаменелости. За ним окаменелостей стало встречаться значительно больше. Сразу выглянул второй водопад, красиво обрывающийся двумя уступами высотой около 40 метров (по нашим измерениям). Дальше пришлось карабкаться вверх по мягкому моху, а затем мимо водопада спуститься на Шинок, где окаменелости уже попадались на каждом шагу. Кстати, здесь мы встретили человек десять курортников. Они заинтересовались, что за камни мы тащим в руках. Мы им показали; они попросили указать, где мы нашли, говоря, что они никогда ничего подобного не видели. Я посмотрел вниз—всюду сплошь лежали окаменелости под ногами у курортников...

Третий водопад падает с высоты около 140 метров в глубоком красивом ущелье. Ребята притихли. Сказочная красота водопада и причудливо разрушенных гор произвели глубокое впечатление. Через несколько минут уже двое карабкались вверх для осмотра водопада у начала падения, за ними бросились еще несколько человек, но они вынуждены были возвратиться: полетели с россыпи камни, поэтому подниматься было чрезвычайно опасно. Остальные рассыпались для осмотра обнажения и сбора окаменелостей. Окаменелости здесь встречались на каждом шагу. Особенно их было много в левом обрыве ущелья водопада и в прилегающей к нему россыпи. Больше всего здесь встречалось сидячих иглокожих, некоторые слои буквально состояли только из них; кроме них, здесь обнаружены трубчатые кораллы, ветвистые кораллы, одиночные мадрепоровые кораллы, плеченогие, цепной коралл.

И здесь также мы только тогда вспомнили, что нужно возвращаться в лагерь, когда громче зазвучало эхо, сильнее заревели водопады, когда

потемнело ущелье Шинка. Обратный путь был значительно труднее так как приходилось возвращаться уже в темноте, но никто не хотел признаться, что он устал: шутки, смех, пение звучали всю дорогу.

По дороге от Черного Ануя к Усть-Кану, верстах в трех от Келея, при перевале через Талицкий хребет на высоте около километра над уровнем моря нами обнаружено третье обнажение известняков с большим количеством окаменелостей у самой дороги Уймонского тракта. Здесь найдены трубчатые кораллы, ветвистые кораллы, цепной коралл и целый ряд других окаменелостей, которые не удалось определить вследствие закристаллизованности и сильного их смятия горообразующими процессами.

Нужно сказать, что здесь нам не удалось детально обследовать обнажения, так как обследование мы производили на обратном пути под проливным дождем, когда нас к тому же подгоняли пустые желудки и исчезающие денежные ресурсы.

Экскурсия на Коргон больше всего вызвала трудностей. Здесь уже чувствовались трехсотверстный переход и, самое главное, недостаточность питания, так как продукты в Усть-Кумире, возле которого мы устроили десятидневную стоянку, доставать было чрезвычайно трудно. Сначала мы пошли разведкой в двенадцать человек, так как точных указаний о дороге не могли получить.

Вышли мы 29 июля. Шли, собственно говоря, для осмотра Коргонских яшмовых каменоломен. У начала обнажений красного порфира в Коргоне на правом берегу найдены были окаменелости мадрепоровых кораллов. Мост через Коргон к казармам, которые находятся на левом берегу реки, совершенно был разрушен, поэтому мы осмотрели только правый берег. За мостом на каждом шагу попадались порфиры, яшмы и окаменелости, главным образом, мадрепоровых кораллов. Ясно было, что недалеко находятся обнажения и яшм и палеозойских слоев. Но мы не дошли до них, пришлось подумать о возвращении в лагерь. Было восемь часов вечера. Накрапывал дождь. Палаток у нас не было, продукты сели все. Мы решили ночью же возвратиться в лагерь, до которого было верст двадцать пять. Мы дошли до заимки бывшего сторожа каменоломен Епанчинцева. Быстро стемнело. Дождь настойчиво забарабанил, добратся до лагеря нечего было и думать. Пришлось попроситься ночевать у Епанчинцева. Нам отвели амбар, в котором мы и расположились: постлали дождевики, под голову подложили собранные яшмы и окаменелости и через несколько минут все уже спали... Утром разбудил холодный душ: крыша протекала. Дождь барабанил во-всю. К нам пришел старик Епанчинцев, который оказался хорошим знатоком всех пород, которые вывозились на Кольванскую фабрику. Ребята засыпали его вопросами. Больше всего поразили их работы по перетаскиванию на людях громадных глыб порфиров и яшм от каменоломни до удобной дороги. Дождь немного затих; мы отправились в лагерь, но пришлось идти под проливным дождем. Принесенные образцы пород и окаменелостей, рассказы ребят о бурном Коргоне, о грозной красоте Коргонских скал, о работах на каменоломнях, — все это взбудоражило всех, и решено было на следующий день отправиться на два дня для обследования обнажений палеозойских слоев и каменоломен. На следующий день мы уже все были на Коргоне. В этот день только осмотрели ломки на правом берегу серо-фиолетовых яшм и порфиров (главные ломки находились на левом берегу) сразу же за устьем Малого Коргона. На Малом Коргоне мы также обнаружили очень много окаменелостей мадрепоровых кораллов.

Самые обнажения палеозойских слоев мы обнаружили за небольшим водопадом Коргона, почти что против бывших казарм, которые тоже находятся в разрушенном состоянии. Против этого места на левом берегу найдены были проф. Пилипенко окаменелости, но об этом мы узнали только в Бийске, когда местный музей получил от Томского университета труд проф. Пилипенко—«Минералогия Алтая».

Здесь нами были собраны: трубчатые кораллы, очень много madreporовых кораллов (ветвистых и одиночных форм), плеченогие и остатки стеблей и чашечек сидячих иглокожих.

Измерения мощности слоя не удалось произвести: день уже переваливал к вечеру, обнажения уходили все выше и выше над Коргоном, очевидно, к самым белкам, а нужно было еще пройти тридцать верст к лагерю.

Не хотелось уходить с Коргона, но гнал недостаток продуктов. Некоторые уже говорили:

— На следующий год снова сюда...

Всего нами собрано 250 экспонатов окаменелостей во всех четырех пунктах. Все они говорят о существовании в этих районах Алтая девонского моря.

Мы свои обследования прозвали разведочными, но думаем, что и посредством этого беглого обследования несколькими документами в геологии Алтая стало больше.

Достигнута ли четвертая цель—развитие исследовательских способностей у учащихся?

Думаю, что да, по крайней мере самое стремление к исследованиям. Ребята буквально горели исканиями, и каждая новая находка, новое явление для них вызвали глубокую радость и бодрое настроение в самые тяжелые моменты экскурсии. Нужно было видеть физиономии ребят, слышать сожаления, когда мы снимались с Каир-Кумира, чтобы понять, как не хотелось ребятам уходить отсюда. А здесь-то как раз, если бы мы смогли остаться, предстояла очень трудная работа. Дело в том, что в этом месте перед выступлением в обратный путь нам были доставлены крестьянами сел Усть-Кумира и Талицы образцы магнитного железняка с содержанием железа до 70%; взяты они были: один образец с Девичьего плеса, из русла Кумира, а другой—из какой-то пещеры недалеко от Талицы.

У ребят разгорелись глаза: найти самые залежи магнита на Кумире во что бы то ни стало (они до сего времени неизвестны) поставлено было с их стороны твердой целью, несмотря на то, что кручи белков, которые прорезывает Кумир, ребятам были великолепно известны. Если бы руководитель поддерживал хоть немного это стремление! И некоторым ребятам этот магнетит всю зиму не давал покоя.

— А вдруг магнитная аномалия? (Кстати сказать, в этом месте у нас капризничал компас).

Некоторые даже из самых инертных (таких у нас было человека четыре), понявших экскурсию, как прогулку,—и те были увлечены общим подъемом большинства и в конце-концов недурно работали.

Постоянное движение, горный воздух, купанья, сон под открытым небом, хождение в трусиках—все это прекрасно закаливало организм. Я уже говорил, что заболеваний у нас совершенно не было. Правда, некоторые из учащихся немного убавились в весе, но эта убыль пополнилась дома через несколько дней, после чего произошло уже прибывание в весе

Переходы через бурные реки, карабканье на крутые склоны, часто над головокружительными обрывами, стоическое перенесение непогоды, недостатка продуктов, лагерная жизнь, даже самых нерешительных, трусливых, хныкающих в первое время сделали более решительными, смелыми, выдержанными.

Характерна в этом отношении ночь, проведенная на Коргонских белках. Учащихся очень заинтересовали рассказы о горном озере Ревуне (Березовское по имени р. Березовки, впадающей в Кумир). Мы решили попутно с ознакомлением и сбором альпийской растительности Алтая выяснить и причины рассказов о производимом будто бы реве озера, откуда и произошло самое название.

День был ясный. Когда мы поднялись на плато Коргонского хребта и прошли по нему верст десять, пошел снег, затем гроза, посыпался мелкий дождь. Итти дальше невозможно было. Мы дошли до долины р. Ергола и решили возвратиться ночевать к Лидину озеру (которое, кстати сказать, мы переименовали в Пионерское), с тем, чтобы утром подняться на вершину Тюдралинского белка и пополнить сборы альпийской растительности. Здесь как раз проходила полоса достижений кедра; изуродованные, они массами здесь гнили. Сухого топлива было достаточно. Несмотря на то, что белки спускались прямо в озеро, было сравнительно тепло. Мы развели три громадных костра и расположились возле них ночевать. Часов в одиннадцать ночи пошел дождь, который скоро превратился в ливень. Яркие костры не помогали: высушишь один бок—с другого уже текут целые потоки. Дождь продолжался до пяти часов утра, и за все это время ни одной жалобы не сорвалось, все удивительно спокойно переносили длительный холодный душ и ожидали рассвета, когда можно было двинуться в лагерь.

Что же касается развития навыков к коллективной жизни, то моментов, в которые свои личные интересы у каждого участника экскурсии затушевывались интересами всего коллектива, было достаточно. Я приведу характерную выдержку из записок одного из наиболее ярких индивидуалистов, в которых он описывает ночное дежурство по лагерю:

«Как мучительно хочется спать... Глаза без всякого приказания закрываются сами собой, в голове какой-то туман, какая-то смутная, беспорядочная вереница мыслей быстро проносится и остается одна—спать... И только сознание, что, если уснешь,—уйдут лошади, что было бы смертельной раной для всей экскурсии, удерживает от этой могучей страсти—спать...

Под тихое убаюкивающее журчание ручейка, протекающего тут рядом, начинаешь незаметно засыпать, голова делается какой-то тяжелой, тяжелой, мысль перестает работать, в голове ходят какие-то круги; обрывки прошлого дня, воспоминания о Бийске—все сливается в какой-то хаос, постепенно исчезает и засыпаешь каким-то лихорадочным, тревожным сном. Но сознание возложенной на тебя ответственности заставляет быстро проснуться. Проснувшись, долго не можешь сообразить, в чем дело, и только тут, внизу, под горой, река, яростно грызущая свои каменные берега, да палатки с кучей спящих, как убитых, людей и перед носом потухающий костер—быстро отрезвляют».

Показательно также в этом отношении и добровольно выраженное решение девочек нести ночные дежурства.

Западный Алтай очень разнообразен и красочен. Материала для эстетических восприятий было много, даже, может быть, слишком много, так как иногда чувствовалось утомление ими.

Какие же выводы? Возможны ли пешеходные экскурсии?

Мы возвратились 15 августа. Правда, с внешней стороны походили на долго скитавшийся отряд: обтрепанные, с бронзовыми лицами и телами, но бодрость не оставляла всех до конца. Произведенные исследования и собранные коллекции по палеонтологии оставили у всех глубокое удовлетворение. В настоящее время обработка материала закончена, кружком алтаеведения издается сборник их; заканчиваются сборы (почти с тем же количеством средств) к выступлению пешком экспедиции учащихся в 23 человека при двух руководителях в районы Тигерецких, Талицких и Коргонских белков для обследования рудных месторождений и для более детального палеонтологического обследования выходов палеозойских слоев в открытых нами районах. Всего нам придется сделать с намеченными боковыми экскурсиями верст 1100,—однако, никого из участников в экскурсии это совершенно не страшит. Думаю, что это служит яркой иллюстрацией того, что такие экскурсии вполне возможны.

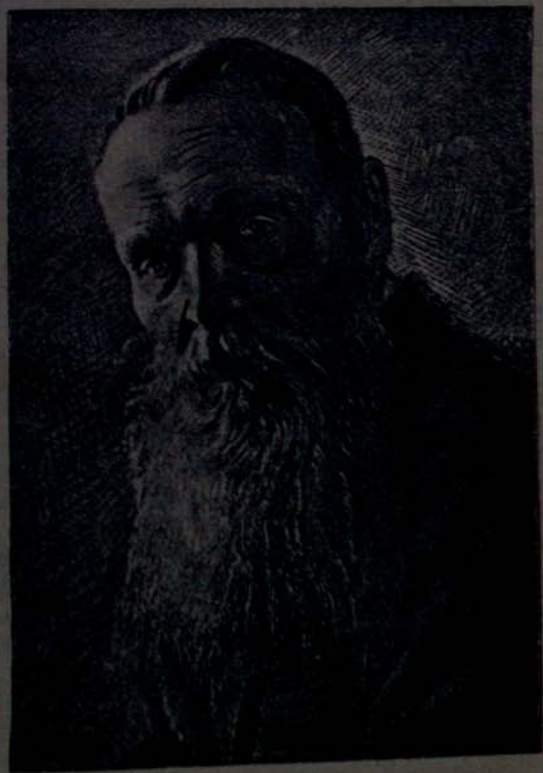
ХРОНИКА

Друг просвещения.

4 июня 1926 г. в г. Томске умер старейший и популярнейший работник просвещения Сибири **Петр Иванович Манушин**.

Ровно десять лет назад — в июне 1916 г. — праздновался 50-летний юбилей его общественно-просветительной деятельности, а в 1923 г. — 50-летие открытия им первого книжного магазина в Сибири. Оба эти торжества прошли с большим подъемом в смысле всеобщей признательности к трудам достойного и упорного борца за дело просвещения в Сибири.

Без всяких материальных средств, без поддержки и извне, единственно благодаря своей стальной энергии, Петр Иванович постепенно, шаг за шагом, начиная с самого малого, создал и развил грамотность в диких углах Сибири и заложил первый камень образования среди скованных духовно масс. Этот путь просвещения в царское время был узок и тернист. До начала его работы, только в больших губернских городах Сибири были средние школы — всего пять-шесть гимназий на всю

Петр Иванович Манушин.

громадную русско-азиатскую территорию, в уездных же городах по одному трехклассному училищу, а о селах и весях сибирских и говорить стыдно — там одна одногодка приходилась на тысячу квадратных километров. Развертывая дело просвещения наравне с Ядринцевым, Потаниным и Штильке, П. И. Макушин неустанно, упорно, настойчиво пробивал брешь в твердые обывательской косности, и только теперь сибиряки ошутительно осознают, какого полезного человека не стало, какого друга-просвещенца они лишились. Большая честь, большая слава умереть на своем посту, и П. И. до самых последних дней своей жизни работал с книгой, находясь на службе в качестве консультанта Сибкрайиздата, который пользовался его многоценными советами.

Петр Иванович Макушин родился 31 мая 1844 г. в семье бедного причетника села Путина, Пермской губ. Образование получил в Пермской семинарии и Петербургской д. академии. Еще будучи студентом, П. И. близко сошелся с некоторыми революционерами, заинтересовался подпольной русской литературой и под таким влиянием порывает с казенной наукой, с перспективой профессуры в столичном ВУЗ'е и идет простым учителем на Алтай.

В 1866 году в Улале Петр Иванович основал училище для мальчиков. Эта школа дала много учителей для туземных школ; вскоре же им была открыта и первая школа для девочек-туземок. В 1868 г. он переходит в Томск смотрителем духовного училища, из которого изгоняет розгу и дореформенные порядки. Но кипучая натура П. И. не удовлетворяется этой деятельностью; через пять лет он выходит в отставку и весь отдается общественно-просветительной деятельности и вписывает яркую страницу в историю просвещения Сибири.

Он открывает в Томске в 1870 г. первую сибирскую публичную библиотеку и в 1873 г. первый сибирский книжный магазин, а затем вскоре начинает издавать газеты: «Сибирскую Газету», закрытую правительством за вредное направление, «Томский Листок» и, наконец, «Сибирскую Жизнь», дожившую до 25-летнего юбилея. Затем следует ряд просветительных учреждений: общество попечения о начальном образовании, с девизом «ни одного неграмотного», основывает педагогический музей, создает общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек, которое при его поддержке покрыло Сибирь сетью до 600 народных читален, и, наконец, венцом его многолетней деятельности является мощный по замыслу и стилю «Дом науки». Мы очень далеко не исчерпали всей многообразно-полезной деятельности П. И. Макушина, но из этого краткого очерка становится понятным, какая необычная сила воли была сосредоточена в этом человеке.

Н. Ваганов.

II Краевое совещание завОНО Сибири.

Краевое совещание по народному образованию открылось 6-го мая. С'ехали заведующие ОНО всех сибирских округов, Иркутской губернии и Ойротской области. В повестке дня: очередные задачи советского просвещения в Крае, реализация бюджета по народному образованию, построение производственного плана на будущий год, перспективы всеобщего обучения и пр.

В виду важности вопросов к участию в совещании приглашены: отв. секретарь краевого комитета партии тов. Сырцов, председатель Сибкрайсполкома тов. Эйхе и завед. агитпропом Сибкрайкома тов. Зайцев, речью которого и открылось совещание.

Совещание скромное, деловое. Участвуют в нем всего лишь человек 25. Но все они — ответработники, руководители наробразов.

Вопросы на повестке большие и важные. Решая их, совещание решает судьбу школ, библиотек, театров.

Председательствует руководитель СибОНО тов. Голышев.

Первое слово — заведывающему агитпропом Сибкрайкома ВКП тов. Зайцеву.

Он начинает свою речь с индустриализации.

— Мыслимо ли проводить план индустриализации Сибири, не включая в этот план просвещения? Конечно, нет.

Усиление просветительной работы — существеннейшая предпосылка к индустриализации.

На просвещение нужно налечь. Это ясно. Но ясно, к сожалению, и другое: наши хозяйственные затруднения, необходимость режима экономии.

Тем не менее школы обижены не будут.

Наоборот, в области просвещения в Сибири мы переживаем перелом в положительную сторону. Внимание к нуждам наробразов со стороны партийных и советских органов за последнее время усилилось. Нужды просвещения выдвигаются на первый план. Есть основания полагать, что в краевом бюджете будущего года наробраз получит почтенную долю — 35 проц.

Достаточно ли этого? — Нет, недостаточно. Нужды и задачи гораздо шире, но государство не может принять их полностью на себя.

Необходимо мобилизовать на помощь школе советскую общественность.

Придётся к школьному строительству крестьянство.

И в первую очередь — увеличить школьную сеть в деревне.

Между просвещением города и деревни в Сибири — большая диспропорция: город охвачен учебой на 66 проц., деревня только на 28 проц. Эту последнюю цифру надо во что бы то ни стало повысить.

А затем — всеобщее обучение. Еще несколько лет тому назад оно могло казаться утопией. Теперь мы выросли и окрепли настолько, что можем подойти к этой проблеме вплотную, конкретно, практически.

Все эти вопросы и надлежит обсудить совещанию. Таковы основные моменты вступительного слова тов. Зайцева.

Прений не было. Они — впереди.

С докладом о просвещении в Ойротии выступает г. Зяблицкий, алтайский туземец, руководитель Ойротского наробраза.

Говорит больше часа. Доклад суховатый (беллетристкой заниматься некогда). — цифры, факты. Но из них достаточно четко выступает и прекрасная, полудикая Ойротия, и ее школа.

До революции Ойротия почти не знала школ, царское правительство «инородцев не баловало». Теперь там 71 школа соцвоса — учебой охвачена почти половина всех детей школьного возраста. В текущем году строятся еще две школы с интернатами в отдаленнейших селениях Алтая — Улагане и Кароколе.

Кроме того, 84 пункта по ликвидации неграмотности, 20 изб-читален, 11 библиотек, 4 кино-передвижки.

Конечно, все это не блещет оборудованием. — большинство ликпунктов, например, помещаются в юртах.

Условия просветительной работы на Алтае вообще неблагоприятны — особенно громадные расстояния и неудобства путей сообщения. Есть, например, инспектура, но на одного инспектора приходится... 120 учреждений, отдаленных одно от другого десятками верст.

Или еще такой факт: местную алтайскую газету «Кызыл Ойрот» Ак-Курумская школа получает... с опозданием на месяц. О центральных изданиях и говорить не приходится. Плохо, конечно, обстоит дело и с получением литературы, — педагогическая литература, можно сказать, отсутствует.

Тем не менее работа не стоит на месте. Ойротский областной ОНО ухитряется даже бороться с беспризорностью—из 2000 алтайских беспризорников третья часть так или иначе пристроена.

Полезную и необходимую работу проводит, так наз., литературная коллегия облОНО: составление учебников на алтайском языке, словарей, перевод политических и сельско-хозяйственных книг.

Тяга алтайцев к просвещению велика... не по бюджету. Поднять бы бюджет, и тогда дело пойдет куда шире и успешнее.

Второй день совещания по народному образованию открывается докладом заведующего ачинским ОкрОНО.

Опять цифры и факты, характеризующие работу и ее условия.

Сеть школ—свыше 20 тысяч учащихся. Четыре школы крестьянской молодежи пользуются особенной популярностью среди населения. Это именно то, что больше всего нужно для деревни.

Квалифицированных работников, к сожалению, мало, особенно по линии политпросвета. Есть в округе такие глухие места, куда и неквалифицированных учителей не заманишь: тайга, самогонка, трахома, сифилис...

Школы перегружены. Это сильно сказывается на здоровье ребят. В Ачинске произвели медицинское обследование и вот результаты.

— 70 проц школьников больны. 60 проц. из этого числа с катарром легких, с предрасположением к туберкулезу. Ясно, так дальше нельзя. Надо налечь на возможное расширение школьной площади, дать больше света, воздуха.

Докладчик обстоятельно рассказывает о всех сторонах просвещенской работы. Вывод из всего один:

— Внимание школе, школьному бюджету,—от него «все качества».

Второй доклад—о бюджете—сделал зам. зав. СибОНО тов. *Полюдов*.

После заслушания отчетных докладов с речью (смотри стр. 3) выступил председатель Краевого Исполнительного Комитета тов. *Заце*.

Далее совещание заслушало доклад зав. крайОНО тов. *Гольшева*—«Об очередных задачах советского просвещения в Крае».

— Слово и дело, резолюции и их осуществление не всегда идут рядом,—говорит тов. Гольшев.

РКИ выяснила, что в целом ряде округов райисполкомы недооценили значения работы по просвещению. Реализация сметы по I-й кварте на 18 проц., т. е. в два раза меньше, чем следовало, подтверждает наличие такой недооценки. Подобное положение вещей не может быть терпимо: сметы по окрОНО должны выполняться полностью.

На что направится наш бюджетный рост в ближайшем будущем? На качество или на количество? В первую очередь на количество, ибо мы не можем не идти навстречу той огромной тле из широких трудящихся масс к знанию, которая наблюдается за последние годы. Эту жажду грамотности, учебы, надлежит удовлетворить. Параллельно должна идти и забота о качестве, об укреплении существующей сети школ,—на одном количестве далеко не уедешь.

Задолженность учительству надо раз навсегда ликвидировать. Не можем мы допустить такого положения, какое было, например, недавно в одном из сел Барабинского округа, когда учитель, не получая несколько месяцев жалованья, вынужден был послать своих ребят по дворам кормиться. Свою скромную зарплату учитель должен получать своевременно и ажурно.

О всеобщем обучении. Подготовку к нему пора начать везде. Четыре месяца тому назад были приняты на этот счет определенные постановления, а ни в округах, ни в районах ничего конкретного пока не сделано. Широкие массы трудящихся ничего об этом деле не знают. Надо ставить вопрос о всеобщем обучении везде: в печати, в горсоветах, в исполкомах, в профсоюзах, в кооперации, в общественных организациях. Надо привлекать общественные средства к школьному строительству, без развертывания которого всеобщее обучение немислимо.

В отношении содержания просвещенской работы на ближайшее время, следует подчеркнуть 3 момента: увязка работы с основными потребностями хозяйства данного округа, повышение общей и специальной квалификации учителей и создание новых краеведческих учебников и пособий.

Повышение квалификации—особо серьезная задача. Лучшее всего было бы провести везде окружные курсы по переподготовке, но на это нет средств, да и не найдется в округах достаточно компетентных руководителей. Краевые же и межкрупные курсы мы устроим. Краевые будут в Новосибирске, продолжительностью в полтора месяца, межкрупные—в Омске, Новосибирске, Барнауле, Томске, Красноярске и Иркутске. Кроме того, постараемся повсеместно провести районные 10-дневные курсы для учительских масс. В положительном смысле решен также вопрос об

организации краевых курсов для учителей школ крестьянской молодежи (в Омске) и для учителей школ национальных меньшинств. Намечается созыв краевого педагогического съезда.

Внедрение программы гос. ученого совета и твердое методическое руководство также являются нашими существенными, очередными задачами. Недавно произведенное обследование показало, что в некоторых местах программы ГУС'а применяются формально, порою даже по линии административного нажима.

Районная инспектура создана пока всего лишь в одном двух округах. Но сейчас СибОНО удалось добиться директивы о создании райинспектуры во всех округах Сибири — хотя бы по 2 района на инспектора.

В заключение тов. Голышев подчеркнул необходимость теснейшей спайки ОНО с общественностью.

После заслушанных докладов были открыты прения. Представители с мест, между прочим, жаловались на то, что местные органы недостаточно чутко относятся к нуждам народного образования (сметы урезаются, протесты против этого не дают желаемых результатов и т. п.).

По окончании прений по первым трем докладом выступил секретарь Крайкома ВКП (б) т. Сырцов с речью, которая будет дана в одном из ближайших номеров «Просвещ. Сибири».

4 й день краевого совещания заведующих окрОНО — доклад тов. Жданова о всеобщем обучении и прения.

Принципиально вопрос давно предрешен, он вытекает из самого существа Октябрьской революции, и никаких разговоров тут быть не может. Экономические предпосылки к введению всеобщего обучения имеются. Пора развернуть подготовку, наметить перспективы.

Каковы же конкретные моменты подготовки?

Прежде всего — учет объектов обучения, а также средств и сил.

Первая задача — учет в низовых центрах. Это необходимо сделать теперь же до наступления летних каникул. Срочно при всех райисполкомах создать для этой цели особые комиссии. Комиссии обязаны:

— Не позднее 15 июня учесть всех детей, которые должны проходить через школу в последующее трехлетие, а также переростков от 10 до 14 лет.

— Составить характеристику школьных зданий и проект дополнительной сети школ данного района.

Окружные комиссии (они уже функционируют) прорабатывают представленный из районов материал и составляют ту же схему в окружном масштабе.

План всеобщего обучения в Сибири предусматривает основную работу в период с 1926-27 по 1933-34 г. г.

В данный момент по Сибирскому краю имеется 7982 школьных комплекта, или 319,000 школьных мест. До 1933-34 учебного года нужно открыть дополнительную сеть на 12,700 школьных комплектов, или на 109,000 мест.

В первую очередь необходимо добиться, чтобы школа была общедоступной, т. е. чтобы никто из желающих учиться не остался за бортом. Это возможно тогда, когда количество школьных мест будет равняться (ориентировочно) 75-80 проц. числа детей школьного возраста. Для того, чтобы достигнуть такого процента, необходимо в течение ближайших трех лет развернуть до 7000 школьных комплектов, т. е. ежегодно увеличивать число школьных мест на 100 тыс.

В будущем учебном году охват детей школами должен выразиться в 59 проц., в 1927-28 г. — 74 проц. и в 28-29 г. — 90 проц., что возможно лишь при благоприятных условиях.

Для обеспечения этого широкого перспективного плана необходимо теперь же:

— значительное увеличение доли ОНО по местному бюджету;

— увеличение субвенционных фондов из госбюджета на зарплату и на школьное строительство;

— привлечение общественных средств к школьному строительству и к совместному (с ОНО) содержанию школ первой ступени.

Таковы, в кратких чертах, главные моменты постановки вопроса о всеобщем обучении.

По докладу тов. Жданова разгорелись жаркие прения.

Выступали представители почти всех округов.

И почти у всех ораторов возникало одно и то же опасение:

— Справимся ли в срок? Сможем ли выполнить этот грандиозный проект?

Нужно строить школьные здания, а в ряде округов и районов нет леса.

Нужны сотни новых учителей, а их едва наберутся десятки.

Эти нотки скептицизма не помешали, однако, совещанию прийти к выводу, что при дружной работе и при содействии общественности всеобщее обучение в Сибири будет проведено, хотя, быть может, годом или двумя позднее.

В следующие дни на очереди доклады по профобру, политпросвету и др.

Касаясь состояния и нужд профес.-технич. образования в Сибири, докладчик останавливается на следующих моментах:

В связи с интенсивным ростом сельского хозяйства и промышленности Сибири, вопрос о подготовке квалифицированной рабочей силы приобретает первостепенное значение. Естественно, что краевое совещание уделило этому вопросу большое внимание.

Прежде всего необходимо удовлетворить потребность деревни в землевстроителях, мелиораторах, лесничих. Их везде не хватает. Поэтому надо увеличить комплект учащихся на землеустроительном и мелиоративном отделениях Красноярского Политехникума, то же самое провести и в Томском Политехникуме; открыть землеустроительное отделение в Новосибирском и Иркутском техникумах, открыть лесную школу в Иркутской губернии и лесо-техническую специальность при Восточно-Сибирском техникуме.

Дальше, сельско-хозяйственное ученичество—оно в Сибири пока лишь в зачаточном состоянии. Надо его развить, приспособить к нему подростков из деревенской бедноты и батраков. Отсюда необходимость создания хотя бы одной постоянной школы сельхозученичества в Омске.

С нынешнего года в Сибирь поступают сотни тракторов, а трактористов у нас—десятки. В Омске и Бийске при механических техникумах нужно создать тракторное отделение.

Кожевенная промышленность в Сибири занимает весьма большое место, но выработка кож плоха. Большая часть кож отправляется на обработку за пределы Сибири. Кожевенных специалистов в Сибири мало, а хороших почти нет. Поэтому сугубо нужны кожевенные школы в Омске и Барнауле, в этих крупных центрах кожевенного сырья. Одна из кожевенных школ должна в ближайшие же годы вырасти в кожевенный техникум.

Мало у нас дельных кооператоров и торговых работников, особенно в низовых учреждениях. Кооператоры же, которые могли бы специально работать среди сибирских туземцев, знали бы их язык и быт, еще меньше. Значит, необходимо увеличить количество мест в кооперативных техникумах и создать специальные отделения по подготовке кооператоров для туземных нацмен.

С целью подготовки конторщиков и продавцов следует открыть во всех округах Сибири школы конторско-торгового ученичества.

Сеть массовых общеобразовательных школ с будущего учебного года будет быстро расти, чтобы через 6-7 лет обеспечить возможность всеобщего обучения. Нужны сотни новых учителей. Педагогические техникумы Сибири не могут дать их в таком количестве. Необходимо вдвое увеличить педтехникумы Новосибирска, Томска и Иркутска и открыть один новый—в Славгороде.

Таков в самых главных чертах план развертывания профтехнической учебы в Сибири. В основном этот план краевое совещание одобрило.

Признано необходимым повысить требование к поступающим в техникумы. Опыт прошлых лет показал, что грамотность поступающих весьма низка.

О постановке политпросветработы говорит зав. Сибполитпросветом тов. Ансон. До сих пор в политико-просветительной работе в Сибири было много ненормальностей. Прежде всего в реализации бюджета. В отношении политико-просветительных учреждений местный бюджет (в сметах ОНО) должен уделять минимум 14-15 проц. Между тем в ряде мест этот процент понижается до 9.

Затем—перевоска работников. В одном из округов в течение нескольких месяцев было допущено... 58 перевосок! Это, конечно, нигуда не годится.

Слабо дело с ликвидацией неграмотности, с районными библиотеками и т. д.

Краевое совещание по просвещению, естественно, остановилось на всех этих вопросах.

Тов. Ансон отметил все недочеты в работе и высказал соображения по производственному плану на будущий год. Исходя из бюджетных возможностей, а также из наличия работников и их квалификации, он указал, что сеть политико-просветительных учреждений в основном должна остаться неизменяемой. Лишь там, где она крайне недостаточна (Тарский и Хакасский округа и Ойротская область), должно быть увеличено количество изб.-читален.

Но если нельзя повысить работу в количестве, то необходимо нацелиться на качество. Для этого прежде всего нужно бороться за каждую копейку бюджета, безусловно доводя долю политпросвета в сметах ОНО до 15%.

Дальше — внимание к мелочам, более строгий подбор работников и твердое закрепление их на весь учебный год. В деятельности изб-читален надо решительно прекратить разбросанность, беспорядочное метание от одного дела к другому, усилить работу сельско-хозяйственных кружков, организовать кружки самообразования. Для районных библиотек выделить особых работников, книги — переплести.

В области ликвидации неграмотности необходимо допустить самые разнообразные формы: одиночное обучение, групповое, десятидворки и проч. и не требовать обязательной, определенной методики занятий. Обязательно вовлекать на ликпункты (и к одиночному или групповому обучению) допризывников и терармейцев с целью полной ликвидации неграмотности среди них.

Краевое совещание согласилось с этими выводами.

В прениях и в сообщениях с мест не мало говорилось о слабой квалификации работников. Решено провести осенью и зимой конференции по переподготовке, а дальнейшие кадры черпать из совпартшкол и политпросветотделений техникумов.

Постановлено также добиваться повышения заработной платы политпросветработникам.

Больше внимания просвещению отсталых нацменьшинств — вот основная мысль докладчика т. Гайсина.

Хакасы, алтайцы, шорцы, телеуты, киргизы, остяки, тунгусы...

Одних только туземных национальных меньшинств в Сибири насчитывается 250 т. человек. А сколько еще пришлых: украинцев, эстонцев, латышей, немцев и др.

Все это население, особенно туземные племена, нуждаются в грамотности, в своей национальной школе, в своих собственных ликпунктах.

Между тем, расширение сети просветительных учреждений в отношении национальных меньшинств идет слабо и неравномерно: например, Красноярский округ в нынешнем году совсем свернул свою сеть, а Омский — увеличил в два раза.

Самые школы нацменьшинств, в смысле внешних условий, влечат жалкое существование, до 80 проц. школ ютятся в избушках или в землянках.

А на Алтае есть такие школьные помещения, где до сих пор в окнах вместо стекол торчат бычьи пузыри!

Краевое совещание по народному просвещению постановило уделять нацменьшинствам больше внимания и средств:

- Усилить капитальный ремонт старых школьных зданий и строить новые.
- Увеличить число школьных мест и повысить категории самих школ (трехлетки разворачивать в четырехлетки и т. д.).
- Приступить к организации национальных детских площадок и детских садов, а для кочующих народностей — передвижных клубов и передвижных летних школ.

— Количество ликпунктов среди отсталых народностей (туземцев) довести в будущем учебном году до 500, а ликвидацию неграмотности среди латышей и эстонцев закончить полностью.

По сообщению завед. просвещением нацменьшинств в Сибири тов. Гайсина, в нынешнем году работа впервые становится на твердые рельсы, благодаря денежной поддержке центра.

Комитет содействия народам севера, через Наркомпрос, отпустил Сибири 52 тысячи рублей. На эти деньги организуются школы интернатного типа в Туруханском крае, в Нарымском крае и в районах Иркутской губернии — у тунгусов и карагасов.

Деньги на места уже переведены, и постройка на-днях начнется. Это будут школы, отвечающие всем требованиям гигиены. При школах — общежития для учащихся, учебно-вспомогательные мастерские, баня, прачешная, квартиры для рабочих и служащих. Контингентом учащихся школы можно считать обеспеченными — туземное население проявляет к просвещению большой интерес и большую тягу.

Недостаток квалифицированного учительства намечено пополнять из среды самих нацменьшинств путем организации для них специального педагогического техникума. Кроме того, нынче летом будут устроены краевые курсы по переподготовке учителей нацменьшинств.

Последующие доклады (тов. Кронгауз — о роли и задачах органов Лито и друг.) дают конкретные указания, как строить работу на будущий учебный год.

Как видим, главное внимание совещания было заострено на следующих основных моментах:

- 1) Довести удельный вес народного образования в местном бюджете края минимум до тридцати пяти процентов;
- 2) Бюджетный рост по народному образованию направить главным образом на расширение сети школ первой ступени (особенно в деревне и горняцких районах) в соответствии с планом всеобщего обучения.

3) в связи с индустриализацией края органы народного образования должны детально проработать перспективный 5-летний план развития профтехнического образования;

4) в части политико-просветительной работы — сеть стабилизировать и допускать расширение ее только в тех округах, где позволяют финансовые возможности;

5) наряду с расширением сети массовых школ в будущем году, улучшить качество работы в просветительных учреждениях, для чего добиться реального ассигнования средств на учебно-хозяйственные расходы по нормам прошлого года;

6) своевременное обеспечение просветучреждений (в том числе и учреждений нацмен) учебниками, учебными пособиями и литературой через Сибкрайиздат и его отделения на местах.

Совещание заканчивается заслушиванием информационного доклада Совкино о развитии кино-дела в Сибири, после чего принимаются соответствующие резолюции, определяющие линию поведения организаторов просвещения на местах.

А. И. Баландин.

Санитарное просвещение и воспитание ШКОЛЬНИКОВ.

Хотя вопрос о том, что санитарное просвещение необходимо, важно, что его надо энергично и широко проводить в массы, не служит предметом споров и разногласий, все же о нем надо еще говорить, чтобы найти наилучший способ, как проводить санитарное просвещение.

Происходивший в конце ноября 1925 г. VI Всероссийский съезд по охране здоровья детей и подростков тоже не обошел молчанием этого большого и трудного вопроса.

Наряду с общим основным докладом д-ра Страшуна стояли два доклада (д-ра Бекарюкова и Боголеповой) по методике работы.

Конечно, правильно звучит первый тезис доклада д-ра Страшуна, что, «благодаря введению в школы первой ступени программы ГУС'а, развитию пионерского движения, росту детских учреждений — санитарное просвещение поворачивается «лицом к детям».

Но практическому работнику подчас бывает совершенно необходимо сказать, как и с чего ему начать завтра свою работу.

Поэтому указания в докладе д-ра Бекарюкова являются как нельзя более кстати для практического работника.

И вполне правильно д-р Бекарюков говорит, что «санпросветрбота, как и вся работа вообще в новой школе, должна вестись по активно-исследовательскому методу, пользуясь разнообразными формами этого метода, возбуждающими творческую самостоятельность детей и связывающими получаемые знания с реальными явлениями и наблюдениями окружающей жизни».

Единодушно установлено, что санитарная культурность должна внедряться в массы во всех местах, где проводится культурно-воспитательная работа и все же наилучшим местом приложения санпросвета надо признать школу с ее молодым, подвижным, восприимчивым материалом — детской средой.

И здесь-то приведенные выше слова Бекарюкова имеют безусловный смысл и значение и дают характер работы санпросвета в школе.

Санитарное просвещение не есть самодовлеющая работа, — санитарно-просветительным содержанием необходимо наполнять все моменты жизни школы и особенно необходимо увязать его с общим детским самоуправлением.

Д-р Бекарюков указывает, что «практической базой санпросветрботы в школе являются детские санитарные комиссии (санкомиссии), представляющие вполне жизненные организации, но требующие правильной постановки».

Последнее обстоятельство очень важно, ибо в противном случае работа пойдет скучно, вяло, без практического выхода самостоятельности детей, без увязки накопившихся наблюдений с общественной жизнью школы.

Наш небольшой опыт работы в нескольких школах показал, что при заинтересованности школьники работают очень охотно и дают очень интересный и красочный материал своей самостоятельности.

Но для этого надо иметь в виду, что «успешность санпросветрботы находится в значительной зависимости от близкого участия в ней школьных работников».

На нашем опыте именно это и обнаружилось.

В школах (всего в 3-х) были созданы санкомиссии, при чем в состав их вошли школьники, педагоги, врач и один член комитета содействия.

В одной из школ, откуда потом поступил интересный и большой материал по работе санкомиссии, педагог активно интересовался работой.

Санкомиссия установила через школьную кирию дежурства. Дежурный вел специальный дневник в течение недели по следующей форме:

Запись дежурного санитаря в школе

Фамилия Имя Группа

Число. месяц. год.	Что осматривалось (активное действие)	Что найдено (момент фиксации и констатирования)	Что принято (момент проявления инициативы, находчивости).	Отметка об исполнении (завершение, финал усилий, сознание пользы сделанного)

Подпись

По истечении недели дежурный сдавал свое дежурство докладом санкомиссии или докладом врачу.

Материалы от дежурства обычно проводились потом через совещания, и особо интересные вопросы группировались, и на эти темы делались доклады и выступления врача или педагога (если он чувствовал себя вполне компетентным в данном вопросе).

В других школах материал служил в свою очередь для помещения его в специальный санжурнал, выпускаемый 1-2 раза в месяц.

В более старших группах запись дежурства могла служить материалом для стенгазет, где с этого момента можно завести специальный отдел.

Так, от такой формы учета работы может пойти и сама санитарно-просветительная работа.

К этой форме мы пришли постепенно, и вариации ее были различны, пока, наконец, не создали такие, что нас удовлетворяло, не обременяло детей, а в то же самое время активировало работу.

В самом деле, — обычно санкомиссия, если даже и хочет работать, не знает, как ей работу вести, и при всем желании не знает, с какой стороны начать дело.

Такое установление дежурства сразу дает направление: дежурный по личной чистоте должен записать, например, что «1 марта 1926 г. осматривал 22 школьника своей группы и нашел, что у Пети Имярекова грязные руки, большие ногти и т. д.».

Дальше, школьник должен дать совет, сделать указания и вообще проявить активность, находчивость — и нет нужды, что для первого раза будут неуклюжие заявления, как это было у нас: «Я велел ей этого не делать, и просьба моя была уважена» (писал в одной анкете школьник IV группы). При ближайшем докладе и зачете дневника школьника педагог (или врач) направит мысль школьника в правильную сторону, выправит неуклюжесть и т. д. И несомненно, что все это надолго останется в памяти, пусть даже не в самом сознании, а в подсознании, — все же основа для будущего уже есть.

Вводя графу — что предпринято, мы дошли до нее из соображения, что школьники, находясь в школе большую часть своего времени, естественно должны думать и заботиться о ней, а потому, когда дежурит школьник по зданию и находит те или иные дефекты, то он должен увязаться с теми хозяйственными органами, которые помогают школе.

Эта увязка приводит к тому, что школьники видят сами и до их сознания доходит уже практическим путем в процессе своих усилий, что невыполнение тех или иных требований зависит не от прихоти отдельных лиц, а зависит от ряда объективных условий (такие случаи имели и имеют место). Наблюдались и другие факты,

когда школьники своей инициативой дошли до хозяйственного органа и добились положительного результата (пример один из нескольких)—протекла труба в уборной, и школа не могла добиться исправления. Дежурный школьник зафиксировал. Через санкомиссию написал отношение начальнику участка сл. пути—это было на транспорте—и школьники сами пошли к «ПЧ»; возвратились они со слесарем, который и сделал исправление; исправление заняло несколько часов).

Здесь на сцену является активная общественная инициатива в борьбе за здоровую школу.

Конечно, необходимо помнить то, что «практические задачи, выполняемые санкомиссиями, должны быть различны для различных возрастов», но суть дела от этого не меняется.

Если для младших групп давать задачи в порядке императивных лозунгов («не плюй на пол», « содержи в чистоте тело», « береги зубы» и т. д.), наблюдения за проведением элементарных требований личной гигиены, то в старших группах задачи могут усложняться, вплоть до обследования домашнего быта определенных групп учащихся.

Подойдя практически к организации детской среды, всякий, кто попытается к ней подойти так, как мы подходили и подходим в своей работе, найдет пути этой работы. Наш опыт мы и рекомендуем проделать в школах. Он равно с наименьшим успехом применим и в пионерских организациях.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Проф. Е. Г. Кагаров.—«Метод проектов в трудовой школе». Изд. Брокгауз-Ефрон. Ленинград, 1926 г.

* Небольшая книжечка в 88 страниц, недорогая по цене (60 к.), сжато, но разносторонне освещает чрезвычайно интересный и сравнительно новый в русской педагогической литературе вопрос о методе проектов в трудовой школе.

Метод проектов—очередная «новинка» в области педагогической практики американской школы.

Американская школа чужда схоластической учебы, которая еще в значительной степени свойственна европейской школе.

Она стремится вынести свою работу из стен школы, связать ее с повседневными трудовыми задачами окружающей действительности и привить ребенку навыки практически разрешать жизненные задачи из этой действительности.

В этом ее ценные качества и в этой области нам, несомненно, есть кое-чему поучиться у заокеанских товарищей по работе.

Вот почему работа проф. Кагарова заслуживает самого серьезного внимания. Работа содержит статьи: 1) Теоретическое обоснование метода проектов. 2) Практика проектного метода в Америке. 3) Применение проектного метода в 3-ей экспериментальной школе проф. Коллинса. 4) Метод проектов и сельско-хозяйственная школа в Америке. 5) Проектный метод и далтон-план. 6) Метод проектов и комплексная система. 7) Метод проектов в русской школе. 8) Краткий обзор русской литературы о методе проектов.

Как видно из перечня статей, книжка затрагивает самые злободневные вопросы, над разрешением которых работает современная педагогическая мысль. Ценность работы заключается еще в том, что она, наряду с теоретическим обоснованием проектного метода, дает богатый материал практического осуществления его не только в американской, но и в советской школе.

Среди массового учительства Сибири метод проектов известен лишь по наслышке, поэтому сжато краткое изложение основных его признаков одновременно с практикой его проведения особенно ценно. Чтобы дать некоторое представление об отличительных признаках проектного метода американской школы, приведем несколько выдержек.

1. «Основной принцип проектного метода гласит, что исходным пунктом обучения должны служить детские интересы сегодняшнего дня».

2. «Школьные проекты представляют собою как бы копии различных сторон хозяйственной жизни страны, чем обуславливается служебное подчинение им так называемых школьных предметов, как-то: письма, счета и чтения. Американцы мыслят жизнь страны и каждого гражданина в отдельности, как длинный ряд больших разнообразных проектов. Телеграф, почта, железные дороги, правительственные и политические учреждения, банки, торговые предприятия, величайшие открытия в области науки—все это грандиозные проекты, задаваемые себе человечеством и его отдельными представителями. Поэтому то умнее практически осуществить составленный план работы по избранному про-

екту и настойчиво добиваться желаемых результатов составляет главную цель воспитания в Америке».

3. «Громадное педагогическое значение имеет место, отводимое методом проектов принципу «самодеятельности» и «от всего сердца» производимой работе ученика. Он совершенно уничтожает казенное отношение к делу учеников, приходящих в класс, чтобы прослушать известное количество уроков».

4. «Проект есть слияние теории и практики, он заключает в себе не только постановку определенной умственной задачи, но и практическое выполнение ее».

К этому необходимо добавить, и это, нам кажется, недостаточно подчеркнуто, что метод проектов удовлетворяет природной потребности ребенка в испытании (пробе) своих развивающихся сил.

В практическом разрешении различных жизненных задач (проектов) ребенок пробует свои неокрепшие силы. Всякое удачное разрешение задачи, определившийся успех, сопровождаемый приятным чувством удовлетворения, стимулирует дальнейшее продвижение вперед.

Процесс работы по методу проектов в американской школе заключает три основных момента: 1) «составление плана работ по данному проекту»; 2) «выполнение плана»; 3) «подведение итогов проделанной работы и в некоторых случаях составление отчета».

Проекты, применяемые в американской школе, разделяются на «домашние», «промышленные и торговые», «прикладных наук», «проекты в истории и биографии», «классические произведения литературы, рассматриваемые, как проекты».

Что из себя представляют проекты, можно видеть из практики элементарной школы мисс Уэллс, школьная программа которой содержала в себе разработку трех годовичных проектов: для первой группы — «семья», для второй — «магазин» и для третьей и последней — «город».

Эти главные проекты разбиваются на ряд мелких проектов, которые разрешаются учащимися в процессе повседневной работы. Нетрудно заметить, насколько понятие проектов в американской школе близко к нашему пониманию комплексов, прорабатываемых путем заданий по звеньевой системе.

Помимо теоретического обоснования метода проектов, работа проф. Кагарова дает

ответ на ряд вопросов, возникающих при применении проектного метода в школе. Основными из них являются: далтон-план и проектный метод, комплексная система и метод проектов.

Основная опасность далтон-плана заключается «в пассивном поглощении учениками материала, даваемого им книгами». Эта опасность исчезает при сочетании далтон-плана с проектным методом. «Организационная форма далтон-плана, благодаря своей гибкости, может свободно, не изменяя своим принципам, принять предельно ей проектным методом новое содержание, взятое целиком из окружающей действительности».

Выше было указано, насколько близки понятия «проекта» и «комплекса». Однако, автор совершенно справедливо, по нашему мнению, разграничивает комплексную систему от метода проектов и устанавливает между ними взаимосвязь: «комплексная система, как способ расположения учебного материала, и метод проектов, как форма его проработки, дающая педагогическому процессу жизненную целевую установку, сливаясь вместе, образуют единое неразрывное целое».

Из практики применения метода проектов особенно ценна небольшая статья: «Применение проектного метода в экспериментальной школе проф. Коллингса». Статья дает яркую картинку работы школы, приводит образцы разработанных проектов и таблицы результатов работы школы по проектному методу сравнительно с контрольными школами.

К сожалению, работа недостаточно полно освещает практику проектного метода в русской школе.

В книжечке приводится краткий перечень литературы о методе проектов.

Несмотря на свою скромную величину, книга проф. Кагарова дает чрезвычайно много ценного материала. Наряду с теоретическим обоснованием метода проектов, она дает живую практику работы, что особенно ценно для практических работников. Книгу необходимо рекомендовать массовому учительству, как ценное пособие для работы в школах по комплексным программам ГУС'а. Кроме того, книга может быть использована, как пособие в педтехникумах, на учительских курсах и т. д.

В. Пушпов.

СОДЕРЖАНИЕ.

Общий отдел.

Стр.

- Эйхе Р. И.**—Ближайшие задачи культурного строительства Сибири . . . 3
Рл. Полюдов.—Бюджет по народному образованию и реализация его за 1-ое полугодие 1925-26 уч. года 5

Методы просветительной работы.

- П. Замаараева.**—Опыт проработки художественных произведений социологическим методом 8

Практика просвещения и быт.

- Учитель А. М. Федоров.**—Детские съезды, как их проводить и организовывать 22
О. Петропавловская. Опыт проведения общ.-полезного труда и связи с населением 35
А. Толоров.—В поход за детской книгой 38
Т. Бочаров.—Забытый вопрос 42
Учитель Глазов.—Не к пересмотру, а к ликвидации 44
Л. Ночконоков.—Делаем ли мы бесполезное дело 47
В. Нудыбов.—Борьба с рецидивом неграмотности на транспорте 54
И. Лаврентьев.—О целевой установке вечерних школ взрослых повышенного типа 58
Нопытников.—Состояние работы низовых ячеек Работпроса в Тарском округе 61

Коммунистическое детское движение.

- А. Памирушин.**—Стенгазета и деткоры 64

Переподготовка просвещенцев.

- Н. Иванова.**—Из практики работы по повышению квалификации сельских просвещенцев 70

Краеведение.

- В. И. Верещагин.**—Материалы для ботанических экскурсий в Алтайском крае 73
И. Комаров.—По Западному Алтаю 80

Хроника.

- Н. Ваганов.**—Друг просвещения 89
II Краевое совещание зав. ОНО Сибири 91
А. И. Балаидин.—Санитарное просвещение и воспитание школьников 96

Критика и библиография.

- В. Пулышев.**—Проф. Е. Кагаров «Метод проектов» 98

